

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ (ФИНАНСОВЫХ)
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ
ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ (МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ)**

Материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 14 июня 2012 года)

Москва, 2012

Расследование экономических (финансовых) преступлений, совершаемых организованными преступными группами (международными организованными преступными группами) : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 14 июня 2012 года). – М. : Издательство ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. – 167 с.

Редакционная коллегия: кандидат юридических наук А.М. Багмет (председатель), доктор юридических наук, профессор С.В. Маликов, кандидат юридических наук, доцент В.В. Бычков.

Сборник сформирован по материалам выступлений на Международной научно-практической конференции, проходившей в Следственном комитете Российской Федерации 14 июня 2012 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Институт повышения квалификации СК России

**Предмет доказывания при расследовании «рейдерства»,
осуществленного организованной преступной группой
с помощью массовых беспорядков**

Расследование «рейдерства» продолжает оставаться одним из самых сложных. Причем проблемность предварительного следствия усугубляется в случае силового «незаконного поглощения предприятия» в виде массовых беспорядков, осуществленного организованной преступной группой (далее – ОПГ).

Как показывает следственная практика, одним из наиболее проблемных при расследовании любого преступления, и тем более комплекса уголовно наказуемых деяний, объединенных одной целью, является определение предмета доказывания, которое имеет большое методическое значение. Оно помогает определить точное направление поиска доказательств, способствует четкому планированию расследования и обеспечивает всесторонность и полноту исследования обстоятельств расследуемого деяния.

Особенностью расследования «рейдерства», совершенного организованной преступной группой с помощью массовых беспорядков, является наличие в каждом уголовном деле четырех групп обстоятельств, подлежащих доказыванию:

- во-первых, обстоятельства, доказывающие «рейдерство»;
- во-вторых, обстоятельства, доказывающие организованную преступную деятельность;
- в-третьих, обстоятельства, доказывающие массовые беспорядки;
- в-четвертых, обстоятельства, доказывающие признаки каждого преступления, совершаемого в ходе массовых беспорядков.

Обстоятельства, входящие в Первую группу, то есть доказывающие факт совершения «рейдерства»

Предмет рейдерства:

- предприятие как имущественный комплекс (здания, сооружения, земельные участки, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, права на обозначения,

индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги, выгодные контракты на выполнение государственных заказов и др.);

- торговая недвижимость;
- офисная недвижимость;
- площади под застройку;
- земля сельскохозяйственного назначения;
- складская недвижимость;
- бизнес;
- право на получение прибыли.

Подготовка к совершению рейдерства:

- сбор информации об объекте (учредителях, акционерах, руководителях, главном бухгалтере предприятия);
- получение документов компании (учредительных, о ликвидном имуществе, данные реестра акционеров и т.п.);
- внедрение на атакуемый объект (например, в структуру, отвечающую за безопасность или финансы);
- нелегальное получение справок из органов, регистрирующих права собственности;
- получение досье по налоговой и кредитной истории предприятия (покупка, хищение);
- затраты на добычу реестра акционеров;
- орграсходы (транспорт, связь, командировки, взятки и т.п.);
- изготовление печати захватываемого объекта;
- смена органов управления (например, путем составления протокола собрания акционеров (участников);
- изготовление фальсифицированного договора купли-продажи акций (долей) предприятия;
- создание договора на ведение реестра акционеров;
- подача в ФНС России документов (о смене генерального директора в компании, об изменении состава участников общества);
- регистрация изменений в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Совершение рейдерства:

- силовой захват предприятия (например, с помощью массовых беспорядков);
- открытие счета компании-цели в дружественном банке и

уведомление ФНС России;

- вывод активов предприятия (например, путем продажи наиболее ликвидного имущества общества);
- продажа акций (долей) в уставном капитале предприятия «добросовестным» приобретателям;
- принятие решения о ликвидации общества или о присоединении предприятия к другому предприятию.

Обстоятельства, входящие во Вторую группу, то есть доказывающие факт организованной преступной деятельности

Создание ОПГ:

- инициатор создания ОПГ и создатели ОПГ (места жительства и работы; сведения о судимости, об административных правонарушениях; физические, физиологические, психолого-психические данные);

- время, место и обстоятельства создания ОПГ;
- участники ОПГ и наиболее ее активные члены;
- время вступления каждого члена в ОПГ и продолжительность участия в ее преступной деятельности;
- характер и методы поддержания в ОПГ дисциплины;
- порядок вхождения в ОПГ и выхода из нее;
- пособия ОПГ;
- мотивы пособничества ОПГ;
- предварительная договоренность объединившихся в ОПГ лиц о незаконном захвате предприятия;
- материально-техническое обеспечение ОПГ.

Руководство ОПГ:

- члены ОПГ, обладающие качествами, присущими лидеру (организаторские способности, более высокий интеллектуальный уровень и др.);

- члены ОПГ, имеющие опыт преступной деятельности;
- члены ОПГ, принимающие решения, связанные с планированием деятельности ОПГ и осуществлением отдельных преступных операций, руководством деятельности ОПГ и действиями ее участников при конкретных преступлениях, распределением доходов от преступной деятельности ОПГ;

- руководители ОПГ (места жительства и работы; сведения о

судимости, об административных правонарушениях; физические, физиологические, психолого-психические данные);

Участие в ОПГ:

- время, место и обстоятельства вступления в ОПГ каждого ее члена;

- мотивы вхождения в ОПГ каждого из ее члена;

- роль каждого члена ОПГ во всей преступной деятельности и отдельных преступных акциях.

- участники ОПГ (места жительства и работы; сведения о судимости, об административных правонарушениях; физические, физиологические, психолого-психические данные);

Структура ОПГ:

- состав и характеристика ОПГ (возраст, социальное положение, судимости, образ жизни, особые пристрастия и т.п.);

- иерархия ОПГ (руководители, активные и второстепенные участники);

- наличие дисциплины в ОПГ;

- психологический микроклимат в ОПГ (соперничество, иные конфликтные ситуации; нахождение между собой в родственных, дружеских, приятельских, интимных отношениях).

Организованность и устойчивость ОПГ:

- наличие лидера;

- наличие иерархии;

- наличие дисциплины;

- объединение общим умыслом на совершение «рейдерского захвата» с помощью массовых беспорядков;

- планирование всей преступной деятельности ОПГ и отдельных преступных акций;

- распределение ролей участников ОПГ в ходе всей преступной деятельности группы, а также при совершении конкретных преступлений;

- подготовки к совершению отдельных преступных акций;

- сокрытие преступлений;

- наличие в группе высококачественных и дорогостоящих технических средств и оборудования;

- длительность существования ОПГ;

- стабильность состава ОПГ;
- взаимосвязь между членами ОПГ и согласованность их действий;
- постоянство форм и методов преступной деятельности ОПГ;
- количество совершенных ОПГ преступлений;
- «обучение» членов ОПГ, не имеющих преступного опыта;
- совместное проведение членами ОПГ досуга;
- наличие в ОПГ «общака»;
- наличие в ОПГ коррупционных связей (в органах власти, правоохранительных органах, средствах массовой информации).

Цели создания ОПГ:

- время, место и обстоятельства каждой преступной акции;
- способы осуществления каждой преступной акции;
- орудия и средства при совершении каждой преступной акции;
- способы сокрытия каждой преступной акции.

Обстоятельства, входящие в Третью группу, то есть доказывающие факт совершения массовых беспорядков

Массовость или наличие толпы:

- законность сбора людей (например, публичное мероприятие);
- планирование сбора людей в толпу;
- причины и условия образования толпы;
- обстоятельства, предшествующие образованию толпы;
- обстоятельства образования толпы;
- факт подстрекательства людей для сбора толпы;
- лозунги, агитационный материал при образовании толпы;
- меры по сбору толпы;
- распространение ложных слухов с целью настроить толпу на противоправные действия;
- вовлечение людей в толпу (обещания, уговоры, обман, угрозы и др.);
- время, место и обстоятельства образования толпы;
- количественный состав толпы;
- динамика толпы;
- организаторы и руководители толпы (места жительства и работы; сведения о судимости, об административных

правонарушениях; физические, физиологические, психолого-психические данные);

- принадлежность организаторов и руководителей к организации (политической партии, социальной группе, преступной организации и др.);

- социальный статус участников толпы (экстремисты, националисты, представители оппозиции, маргиналы, студенты и учащиеся старших классов, безработные, случайные прохожие, попавшие под влияние толпы, лица, находящиеся в состоянии опьянения и др.).

- роли участников толпы (подстрекатели, активисты, лица, совершавшие преступления, пассивные наблюдатели).

Беспорядки:

- причины беспорядков;

- обстоятельства, способствующие беспорядкам;

- провокации;

- распространение ложных слухов;

- подстрекательство к массовым беспорядкам;

- изготовление листовок, плакатов, транспарантов и т.п.;

- обеспечение толпы средствами маскировки (например, масками), оружием, предметами, которые предполагается использовать в качестве орудий преступления;

- выдача спиртных напитков, наркотических и психотропных средств;

- время начала и окончания беспорядков;

- территория, охваченная беспорядками;

- объекты массовых беспорядков;

- факты нарушения законодательства (административного, уголовно-правового);

- пострадавшие от массовых беспорядков (конкретные граждане, случайные прохожие, сотрудники органов власти, сотрудники правоохранительных органов, лица какой-либо расы, национальности и вероисповедания, владельцы имущества, уничтоженного, поврежденного, похищенного в ходе массовых беспорядков);

- факты перекрытия улиц, препятствования движению

транспорта.

Применение насилия:

- время применения насилия к каждому потерпевшему;
- место применения насилия к каждому потерпевшему;
- обстоятельства применения насилия к каждому потерпевшему;
- способы насилия (без оружия и предметов, с помощью оружия, с помощью предметов, не являющихся оружием);
- орудия и средства применения насилия (оружие (холодное, огнестрельное, газовое, пневматическое), электрошоковые устройства, предметы, не являющиеся оружием, боеприпасы взрывного действия, взрывные устройства, поджигающие средства и др.);
- лица, непосредственно применявшие насилие;
- лица, в отношении которых применялось насилие;
- тяжесть причиненного вреда каждому потерпевшему;
- повреждения на одежде, обуви, головных уборах, носимых предметах потерпевших.

Погромы:

- территория, охваченная погромами;
- время погрома в отношении каждого объекта;
- место погрома в отношении каждого объекта;
- обстоятельства погрома в отношении каждого объекта;
- способы уничтожения или повреждения имущества при погромах;
- способы хищения имущества при погромах;
- орудия и средства погромов в отношении каждого объекта;
- лица, непосредственно совершавшие погромы в отношении каждого объекта;
- лица, пострадавшие от погромов;
- имущество, уничтоженное, поврежденное или похищенное в ходе погромов;
- размер ущерба от погромов в отношении каждого объекта.

Поджоги:

- территория, охваченная пожарами;
- объекты, подожженные в ходе беспорядков;
- время возникновения каждого очага пожара;

- место возникновения каждого очага пожара;
- обстоятельства возникновения каждого очага пожара;
- продолжительность каждого пожара;
- условия, способствовавшие поджогу каждого объекта;
- способ поджога каждого объекта;
- средства поджога каждого объекта;
- поврежденное или уничтоженное имущество;
- стоимость поврежденного или уничтоженного имущества;
- размер материального ущерба (значительность, крупный размер);
- наличие человеческих жертв или иных тяжких последствий;
- собственник или законный владелец уничтоженного или поврежденного имущества;
- лица, совершившие поджоги каждого объекта.

Уничтожение имущества:

- территория уничтоженного и поврежденного имущества, в том числе зданий, сооружений, транспорта;
- уничтоженные и поврежденные в ходе беспорядков объекты;
- время уничтожения или повреждения каждого объекта;
- место уничтожения или повреждения каждого объекта;
- обстоятельства уничтожения или повреждения каждого объекта;
- условия, способствовавшие уничтожению или повреждению каждого объекта;
- способ уничтожения или повреждения каждого объекта;
- средства уничтожения или повреждения каждого объекта;
- стоимость поврежденного или уничтоженного имущества;
- размер материального ущерба (значительность, крупный размер);
- лица, уничтожавшие и повреждавшие каждый объект;
- собственник или законный владелец уничтоженного или поврежденного имущества.

Применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств:

- отношение предметов, обнаруженных при осмотре мест беспорядков или изъятых у задержанных, к огнестрельному оружию;

- исправность и пригодность огнестрельного оружия к стрельбе;
- факт стрельбы из огнестрельного оружия;
- каждый объект применения огнестрельного оружия (люди, здания, сооружения, транспортные средства);
- лица, применявшие огнестрельное оружие;
- факты каждого применения взрывчатого вещества или взрывного устройства;
- каждый объект, подвергшийся взрыву;
- принадлежность осколков к взрывным устройствам;
- принадлежность веществ к взрывчатым веществам;
- лица, совершившие подрыв взрывчатого вещества или взрывного устройства;
- время применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств в отношении каждого объекта;
- места применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств;
- вред, причиненный от применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в каждом случае (физический, материальный, моральный);
- каналы поступления огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств в толпу;
- лица, обеспечивавшие поступление огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств в толпу;
- факты приобретения или изготовления огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Оказание вооруженного сопротивления представителям власти:

- отношение предметов, обнаруженных при осмотре мест беспорядков или изъятых у задержанных, к оружию;
- исправность и пригодность оружия к применению;
- принадлежность каждого лица, в отношении которого применялось оружие, к представителю власти;
- факт возложения на каждого представителя власти обязанностей по пресечению беспорядков;
- факты применения оружия в отношении каждого

представителя власти, пресекающего массовые беспорядки;

- лица, оказывавшие вооруженное сопротивление представителям власти;
- время оказания вооруженного сопротивления каждому представителю власти;
- места оказания вооруженного сопротивления каждому представителю власти;
- вред, причиненный представителям власти, в каждом случае (физический, материальный, моральный).

В Четвертую группу (систему) доказательств входят обстоятельства, доказывающие признаки каждого преступления, совершаемого в ходе массовых беспорядков (например, убийства (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью (ст.ст. 111, 112 и 115 УК РФ), умышленное уничтожение чужого имущества (ст. 167 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и др.).

Таким образом, квалифицированное определение предмета доказывания при расследовании «рейдерского захвата» с помощью массовых беспорядков, осуществленным ОПГ, несомненно, будет способствовать более качественному и скорейшему предварительному следствию по уголовным делам данной категории.

А.Г. Баталов

Практика организации взаимодействия подразделений финансовой разведки и правоохранительных органов России при проведении финансовых расследований

Состояние финансовой сферы, обеспечение ее стабильности и прозрачности является одним из ключевых элементов экономической безопасности региона и страны в целом. Поэтому государство в лице – надзорных и правоохранительных органов уделяют повышенное внимание ее регулированию и контролю. Вместе с тем концентрация денежных средств в финансовой системе традиционно привлекает и делает эту сферу уязвимой организованных криминальных сообществ,

желающие поставить под свой контроль не только ресурсы, но и саму систему их распределения.

Преступная деятельность организованных групп не ограничивается лишь совершением преступлений общеуголовной направленности (таких как убийство, кражи, вымогательства и других). Наряду с ними, они активно участвуют в совершении экономических преступлений, осваивают новые виды преступлений, в том числе связанные с новыми технологиями, такие как экологические и киберпреступления, финансовые махинации и кража интеллектуальной собственности. Сегодня спектр активной противправной деятельности преступных сообществ весьма широк: игорный бизнес, букмекерство, кражи, незаконный оборот наркотиков, профсоюзный рэкет, гангстерское ростовщичество, мошенничество (в том числе в кредитно-финансовой сфере и организация финансовых пирамид), торговля людьми, незаконная миграция, незаконный оборот оружия, контрабанда, проституция, вымогательство, захват предприятий (рейдерство), уклонение от уплаты налогов, «отмывание» денег.

Организованные преступные группы действуют на территории всех государств. Так, в США функционируют итальяно-американская организованная преступность (Коза-Ностра), евразийские, албанские и другие балканские, азиатские, западно-африканские и ближневосточные организованные преступные группировки. В отношении России имеются сведения о наличии азиатских, африканских организованных преступных группах, а также сформированных на основе принципа «землячества» и состоящих из выходцев из бывших республик Советского Союза.

Практика работы Росфинмониторинга и российских правоохранительных органов показывает, что организованными преступными группами совершаются сложные виды мошенничеств в особо крупных размерах, такие как организация «финансовых пирамид», мошенничества в финансово-кредитной сфере и другие.

Кроме того, проведение финансовых расследований, связанных с эпизодами деятельности организованных преступных групп (преступных сообществ), как правило, имеет наибольшую трудоемкость, по сравнению с проведением иных финансовых расследований.

Таким образом, ПФР в своей деятельности необходимо знать и учитывать специфику деятельности организованной преступности и отличительные признаки типологий совершения преступлений, характерных для организованной преступности.

Как указывалось выше, основной целью создания преступного сообщества является получение материальной выгоды посредством совершения преступлений. Очевидно, что в результате преступной деятельности, которая поставлена на профессиональную основу формируется огромная масса «грязных» денег, противодействие легализации которых является основной задачей подразделений финансовых разведок мира.

Вместе с тем, важно отметить, что ПФР имеют значительные возможности для выявления не только признаков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, но и выявления признаков предикатных преступлений. В том числе это касается преступлений, совершаемых организованными преступными группами и организованными преступными сообществами. При этом следует отметить, что ПФР имеют возможности инициативного выявления эпизодов подозрительной деятельности, которые соответствуют данным типологиям.

В качестве примеров успешного взаимодействия и типологичности выявления преступной деятельности приведу лишь ряд финансовых расследований, проведенных совместно с правоохранительными органами, а также использованием возможностей наших коллег за рубежом (ПФР).

А) «Отмывание» денег путем открытия счетов под вымышленными именами

Широко распространенный метод, который основывается на «услужливости» и/или халатности финансовых посредников. Преступные группировки обычно руководят реальной сетью подставных лиц для получения наличных денег по чекам и осуществления платежей наличными деньгами, полученными от незаконной деятельности. Причем такая сеть работает под контролем вроде бы известных и солидных профессионалов (так называемых, «белых воротничков»), которые не входят в организацию с целью отвода подозрений.

В этой связи современная сеть подставных лиц представлена, так называемыми, «финансовыми управляющими», нанимаемыми преступными группировками через Интернет. Их задача состоит в получении крупных сумм на свои банковские счета, снятии наличных денег и их переводе через компании, оказывающие услуги денежных переводов, в пользу определенных лиц за рубежом, реквизиты которых они получают через СМС или компьютерную систему передачи сообщений. За оказанные услуги такие «финансовые управляющие» получают от 5 до 10 процентов от переведенной суммы.

Кроме того, отдельно следует отметить некоторые особенности так называемой *«нигерийской»* *схемы мошенничества* с использованием банковских счетов физических лиц, открытых под вымышленными именами.

Наиболее часто таким мошенничеством занимаются организованные преступные группы, состоящие преимущественно из представителей африканских стран (чаще, нигерийцев). Схема их работы заключается в следующем: в сети Интернет они создают копии сайтов крупных российских или зарубежных предприятий. Затем от их имени рассылаются привлекательные коммерческие предложения различным зарубежным компаниям. С теми, кто откликнулся на коммерческое предложение, начинается переписка по электронной почте и телефонные переговоры, чтобы убедить потенциальную жертву сделать денежный перевод на счет компании, именем которой прикрывались мошенники. При этом мошенники вместо банковских реквизитов данной компании сообщают потенциальной жертве реквизиты счета подставного физического лица, чье имя в латинском написании схоже с ее наименованием. После поступления денег на такой счет они снимаются наличными или с целью легализации переводятся за рубеж другим членам преступной группы.

Например, для совершения мошенничества с использованием поддельного сайта ООО «Балтийские магистральные нефтепроводы» (сокращенное наименование – ООО «Балтнефтепровод») мошенниками был открыт счет по поддельному паспорту на имя BALT NEFTEP ROVOD.

Таким образом, ключевым признаком данной типологии является однократное поступление из-за рубежа денежных средств от

какой-либо организации на счет физического лица – гражданина Нигерии или другого африканского государства и последующие снятие поступивших средств в наличном виде. При этом имя физического лица должно быть схоже с наименованием крупной национальной или иностранной компании.

Важно отметить, что установить и идентифицировать мошенников, использующих поддельные паспорта, объективно сложно. Однако при этом следует учитывать, что один и тот же мошенник для открытия счетов в разных банках может использовать несколько паспортов на разное имя. При этом фотографии в этих паспортах будут одного человека. Таким образом, потенциальные эпизоды мошенничества с разными участниками могут оказаться связаны между собой участием в них одного и того же реального человека.

Б) «Отмывание» денег посредством банковских кредитов

Рабочие с низкой заработной платой подают заявления на получение кредита, сумма которого слишком велика для того, чтобы они могли ее вернуть. При этом они используют поддельные и завышенные копии справок о своей заработной плате и налоговых деклараций, а также гарантии, выданные их работодателями.

Банки принимают подготовленные документы, и доходы от незаконной деятельности возвращаются преступной организации через законную оплату банковских кредитов.

В) Мошенничество и «отмывание» денег с использованием финансовых пирамид

Различного вида финансовые пирамиды получили распространение во многих странах мира, в том числе в Российской Федерации. Нередко их организаторами выступают организованные преступные группы.

За последние четыре года Росфинмониторингом проведено более трех десятков результативных финансовых расследований деятельности финансовых пирамид. Нередко деятельность финансовых пирамид носит масштабный характер и охватывает целый ряд регионов страны. Потерпевшими могут быть десятки тысяч людей. Результаты уголовных расследований таких преступлений часто имеют широкую огласку и социально значимый характер.

На основании опыта проведенных расследований выделены следующие отличительные признаки деятельности финансовых пирамид:

- обещание в рекламе и объявлениях гарантированных процентных выплат по привлеченным средствам по ставке, значительно превышающей среднерыночный уровень, сопровождающееся декларированием минимальных рисков;
- обещание вкладывать деньги в новые, высокоприбыльные проекты и разработки;
- сокрытие сведений о руководителе и владельцах компании и ее реквизитов;
- отсутствие организации в числе членов саморегулируемых организаций участников финансового рынка;
- приглашение к сотрудничеству агентов, выплаты которым осуществляются в зависимости от объемов привлеченных средств;
- распространение рекламы в основном в газетах бесплатных объявлений и на Интернет-сайтах;
- привлечение средств по договорам займов (наиболее распространенная форма);
- использование в качестве средства приема платежей в инвестиционные проекты систем Интернет-платежей, а также систем почтовых переводов;
- аккумулирование организацией денежных средств, поступающих от большого количества физических лиц, и вывод значительной части полученных денежных средств в «теневой» оборот и в пользу руководителей и владельцев данной организации.

Перед аналитиками Службы стоит задача как можно раньше выявлять такие признаки, чтобы удалось убедить правоохранительные органы начать проверять информацию финансовой разведки до поступления заявлений от первых жертв. В ряде финансовых расследований удалось достичь поставленной цели. Так, например, Росфинмониторинг на ранней стадии деятельности финансовой пирамиды «Норд Инвестмент Сибирь» выявил признаки мошенничества и проинформировал правоохранительные органы. В это время улицы одного из городов России были увешаны рекламными плакатами этой «пирамиды» и заявления от первых жертв еще не поступали. Тем не менее, правоохранительные органы начали проверку и в итоге организатор «пирамиды» был признан судом виновным в мошенничестве в особо крупном размере, совершенном в

составе преступной группы, и приговорен к семи годам лишения свободы.

Другой пример результативного инициативного масштабного финансового расследования, связан с деятельностью финансовой пирамиды «Гарант Кредит», которая за свою недолгую деятельность открыла десятки офисов в России, на Украине и в Белоруссии. Потерпевшими от действий финансовой пирамиды «Гарант-Кредит» проходят более 350 тысяч человек, а ущерб исчисляется в пределах 18 миллиардов рублей. Несмотря на крайнюю запутанность и многоступенчатость финансовой схемы в результате проведенного финансового расследования выявлены признаки легализации (отмывания) денежных средств, поступивших от вкладчиков. В частности в правоохранительные органы переданы сведения об операциях приобретения нескольких объектов недвижимости.

Г) «Отмывание» денег с использованием схем «теневых» финансовых услуг

Одним из приоритетных направлений финансового анализа в Росфинмониторинге является анализ, направленный на выявление крупномасштабных схем оказания «теневых» финансовых услуг с целью оказания информационного содействия правоохранительным органам в пресечении их деятельности, установлении их организаторов, а так же выявления в деятельности организаторов данных схем признаков легализации (отмывания) преступных доходов. Деятельность таких схем имеет особо опасный характер, так как направлена на массовое обслуживание финансовых потоков, имеющих либо преступное происхождение, либо преступное целевое назначение. Наиболее часто при возбуждении уголовных дел данная преступная деятельность квалифицировалась, как незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ). Кроме того, важно отметить, что при прохождении денежных средств разных заказчиков через схемы «теневых» финансовых услуг, данные денежные средства смешиваются. В результате проведение анализа деятельности таких заказчиков крайне затруднено, так как в большинстве случаев не представляется возможным идентифицировать денежные средства конкретного заказчика «на выходе» из схемы. Как следствие этого, наличие объективных сложностей в установлении конечного

получателя денежных средств, определении преступного дохода и выявления признаков его легализации (отмывания).

За последние несколько лет Росфинмониторингом проведено более сотни результативных финансовых расследований, связанных с функционированием схем «теневых» финансовых услуг. Опыт проведения данных расследований показал, что зачастую организаторами «теневых» финансовых услуг выступали организованные преступные группы, включающие владельцев банков, их руководителей и других банковских работников. При этом важно отметить, что в результате проведения финансовых расследований и передачи материалов в правоохранительные органы в подавляющем числе случаев удавалось пресечь деятельность выявленных схем. Кроме того, в результате таких финансовых расследований у более чем тридцати кредитных организаций были отозваны банковские лицензии. Вместе с тем, в связи с масштабностью и сложностью расследования уголовных по фактам незаконной банковской деятельности, правоохранительным органам не всегда удавалось довести расследования до передачи материалов в суды.

Арбитражным судом Московской области в декабре 2007 года вынесено решение о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам банка его бывших руководителей и о взыскании с них 1,42 миллиардов руб. Данная сумма является рекордной по размеру среди подобных решений. Таким образом, организаторы рассматриваемой «теневой» финансовой схемы в конечном счете понесли и уголовную и финансовую ответственность.

Важно отметить, что указанное финансовое расследование позволило определить структуру и роли участников крупномасштабной схемы «теневых» финансовых услуг, описание которой и составляет набор признаков, позволяющих аналитикам выявлять подобные схемы.

Данная схема «теневых» финансовых услуг имела четкую структуру и включала несколько уровней счетов фирм-однодневок и счетов подставных физических лиц.

Первый уровень составляли несколько десятков организаций, решающих задачу сбора и дальнейшей передачи на второй уровень

денежных средств разного назначения, полученных от большого числа реальных заказчиков «теневых» финансовых услуг.

Второй уровень был представлен несколькими фирмами-однодневками, которые решали задачу дальнейшего аккумулирования и смешивания денежных средств разного назначения, переводя все поступившие денежные средства в адрес еще одной фирмы-однодневки (третий уровень). На последней организации аккумулировался весь «теневой» финансовый поток. На четвертом уровне происходило его разделение по целевому назначению на несколько финансовых потоков: средства для вывода за рубеж, средства для обналичивания, средства для приобретения активов на фондовом рынке. Обналичивание осуществлялось через несколько десятков счетов подставных физических лиц, вывод за рубеж – через пару подконтрольных оффшорных компаний. Со счетов последних часть денег направлялась на обналичивание в иностранной валюте с использованием счетов подставных физических лиц – нерезидентов.

Таким образом, структурно в схемах «теневых» финансовых услуг сначала денежные средства разного назначения от большого числа заказчиков смешиваются, а за тем разделяются по целевому назначению. При этом участники данных схем, решающие эти задачи, имеют два ярких финансовых профиля. Для организации с признаками фиктивности первый профиль характеризует многократное превышение количества контрагентов по приходным операциям над количеством контрагентов по расходным операциям, а второй профиль характеризует противоположенное соотношение. Из этого следует простой вывод: опираясь на статистические данные о количестве контрагентов у участников операций, можно с высокой степенью точности выявлять организации, имеющие указанные профили финансовой деятельности, и как следствие, выявлять схемы «теневых» финансовых услуг.

Таким образом, представляется что ПФР могут повысить результативность своего участия в противодействии организованной преступности за счет разработки и применения типологий подозрительной деятельности, характерной для организованной преступности. При этом важно наладить обмен такой информацией с правоохранительными органами и между ПФР.

Еще одним резервом для повышения эффективности деятельности по данному направлению является введение в информационной системе подразделения финансовой разведки информационного учета организованных преступных групп (организованных преступных сообществ) на уровне объектов и связей между ними.

В.В. Бычков

Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей и оперуполномоченных при раскрытии и расследовании рейдерства

Средства массовой информации постоянно сообщают о «недружественных поглощениях», «корпоративных захватах», а чаще используется термин «рейдерство». В нашей стране, которая «идет своим путем», под этим определением понимается исключительно криминальное деяние, связанное с незаконными захватами объектов недвижимости.

Несмотря на то, что в отечественном законодательстве в настоящее время не предусмотрена уголовная ответственность за рейдерство, однако деяния, составляющие это явление, преступны:

- при ненасильственном захвате могут быть совершены: мошенничество (ст. 159 УК РФ); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ); принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ); фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ); внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3 УК РФ) и др.;

- при насильственном захвате: убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленное причинение вреда здоровью (ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ); похищение человека (ст.

126 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и др.

В настоящее время раскрытие и расследование рейдерства, то есть преступлений, составляющих это явление, несомненно, проблематично. Поэтому можно с уверенностью сказать, что успешное раскрытие и расследование рейдерства невозможно без взаимодействия, как процессуального, так и непроцессуального (организационного), следователей и оперуполномоченных правоохранительных органов. При этом одной из форм непроцессуального взаимодействия является совместное планирование раскрытия и расследования преступления. К тому же, согласованность планирования следственных действий (далее – СД) и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), является одним из принципов взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений.

План согласованных СД и ОРМ по уголовному делу, возбужденному по факту совершения преступления, составляющего рейдерство, должен выполнять основные функции: прогнозирование объема предстоящей следственной и оперативной работы, определение последовательности ее осуществления, организация собственной деятельности следователя, оперуполномоченного и других участников следственно-оперативной группы (далее – СОГ), установление целенаправленности осуществления раскрытия и расследования, соблюдение сроков раскрытия и расследования; самоконтроль следователя и оперуполномоченного в процессе раскрытия и расследования, а также контроль за ними со стороны руководителя СОГ, руководства следственного и оперативного аппаратов, а также надзирающего прокурора и т.п.

Согласованное планирование СД и ОРМ должно охватывать все этапы расследования преступления. Ответственность за его непрерывность возлагается на следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и руководителя соответствующего оперативного подразделения.

Планирование позволяет заблаговременно проработать основные направления раскрытия и расследования, тактику и последовательность производства СД, ОРМ и организационных мероприятий, определить и обеспечить эффективность использования дополнительных сил, средств и времени для выполнения определенного объема работ, осуществить своевременно запланированные мероприятия и подготовить соответствующие документы.

Процесс планирования при раскрытии и расследовании рейдерства должен включать: розыскные и следственные версии; данные, подлежащие установлению для их проверки; перечень необходимых следственных действий; обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем; анализ исходной информации и следственных ситуаций; определение задач раскрытия и расследования и путей их решения; проработку ресурсного обеспечения выполнения плановых заданий; определение способов контроля за выполнением мероприятий плана, сроки и исполнителей.

План может изменяться и дополняться, при этом инициатива по его корректировке принадлежит как следователю, так и сотруднику оперативного подразделения.

Работа СОГ требует четкой организации, постоянного планирования деятельности в целом и каждого следователя и оперуполномоченного в отдельности, определение объема и направлений взаимного информирования участников. Планирование работы СОГ включает составление: плана согласованных СД и ОРМ по уголовному делу, который содержит организационные и конкретные мероприятия по раскрытию и расследованию преступлений, составляющих рейдерство в целом; индивидуальной работы следователей, оперуполномоченных и других участников СОГ; проведения отдельных СД и ОРМ или их комплексов с учетом характера собранных доказательств и обязанностей, выполняемых каждым следователем и оперуполномоченным и другим участником СОГ.

Работа СОГ по раскрытию и расследованию рейдерства должна осуществляться по следующим направлениям: отработка всех следственных версий; работа следователей, оперуполномоченных и

других участников СОГ в соответствии с разовыми поручениями руководителя группы; работа по конкретным эпизодам преступной деятельности; производство отдельных следственных действий или их комплексов; работа с конкретными подозреваемыми; сбор доказательств по определенным направлениям (например, при ненасильственном захвате – факты регистрации незаконных сделок с землей, фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, при насильственном захвате – эпизоды умышленного причинения вреда здоровью, похищение людей и др.); деятельность следователей и оперуполномоченных по территориальному признаку совершения эпизодов преступной деятельности.

В ходе взаимодействия на стадии производства предварительного следствия сотрудник оперативного подразделения: проводит ОРМ, направленные на выявление, установление и розыск лиц, причастных к расследуемому преступлению, а также скрывшихся от предварительного следствия; осуществляет поиск и обнаружение предметов, документов и иных носителей информации, которые могут быть признаны вещественными доказательствами или иметь иное значение для расследования преступления; выявляет имущество, деньги, ценности и доходы, полученные в результате преступной деятельности; без расшифровки источника информации уведомляет следователя о результатах выполненных ОРМ, в том числе негласных, а также связанных с использованием лиц, привлеченных к содействию на конфиденциальной основе; оказывает содействие следователю при производстве отдельных СД; сообщает полученные по уголовному делу сведения следователю; знакомится с разрешения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, с его материалами в части, касающейся выполнения задач, стоящих перед оперативным подразделением.

Опыт применения группового метода расследования преступлений, вообще, и рейдерства, в частности, накопленный за последние годы, свидетельствует о его несомненной эффективности. Прежде всего, он обеспечивает достижение более высоких результатов в их раскрытии и расследовании, поскольку все необходимые

мероприятия по уголовному делу удастся провести оперативно и более качественно.

Однако, недостаток четкой и выверенной нормативной базы, а также научных разработок проблем взаимодействия влечет за собой целый ряд негативных последствий. Не всегда верно понимаются сущность и механизм взаимодействия, соотношение СД и ОРМ, полномочия сторон, участвующих в этом процессе. Из-за неудовлетворительной организации взаимодействия следователя и оперативных работников на основных этапах расследования преступлений, вообще, и составляющих рейдерство, в частности, формального отношения к такой важной непроцессуальной форме взаимодействия, как совместное планирование раскрытия и расследования преступлений, имеют место факты необоснованного приостановления, и даже прекращения, уголовных дел, и как следствие – нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Использованная литература

1. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. – М., 2004.
2. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. – М., 2009.
3. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. – М., 2008.

А.-М. Вангр

Влияние транснациональной организованной преступности в числе угроз стратегического характера: реальное положение и ответные меры

Глобализация существенно изменила международные отношения. Интернационализация товарооборота, размытость границ в плане общения и передвижения, и, в то же время, ослабление регламентации в экономических системах и изменение положения

государств – все эти многочисленные факторы способствовали развитию разных форм деятельности преступного характера. Наиболее опасной из них – организованной преступности – удалось, как считается, наилучшим образом воспользоваться этой новой схемой всемирных процессов. Достаточно ознакомиться с данными Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) и Европола, чтобы констатировать, что уровень и масштаб организованной преступности достигли такой величины, что их измерение теперь сравнимо с изучением экономических показателей законной деятельности в суверенных государствах.

Организованная преступность – это, прежде всего, транснациональное явление с поправкой на местную, региональную и национальную специфику, влекущее не только мгновенные материальные последствия, но и представляющее собой угрозу стратегического характера. Ни одной стране, ни одному государству не удается его избежать.

Незаконный сбыт наркотических средств, оружия, торговля людьми, а также табачными изделиями, охраняемыми законом видами растений и животных, контрабанда природных ресурсов, незаконная продажа отходов, произведений искусства и инженерных сооружений, угнанных транспортных средств, контрафакция и нарушение авторских прав, преступления в сфере информационных технологий, мошенничество в экономике и, наконец, «отмывание» денег¹ – таковы составляющие и наглядные проявления этой угрозы, которую мы должны определить как геостратегическую. Эти процессы подчиняются тем же основным законам спроса и предложения, тем же принципам конкуренции, рентабельности, стремления к инновациям, увеличения доли на рынке и снижения затрат. И все это с единственной целью: срочное получение прибыли. В этом отношении,

¹ Согласно последнему отчету ЮНОДК (Управление ООН по наркотикам и преступности), прибыль, которую преступники, в частности, наркоторговцы, получили в результате «отмывания» денег в 2009 г. составляет примерно 1600 млрд. долларов (около 1157 млрд. евро). Эта сумма соответствует 2,7% мирового ВВП. Эти цифры соразмерны с данными МВФ (Международного валютного фонда), по оценке которого прибыль от «отмывания» денег составляет от 2 до 5 % мирового ВВП.

экономика незаконной деятельности не имеет аналогов, а значит и конкурентов. Какая продукция, какие услуги могут принести при законной реализации прибыль в 2000%?

Обладея таким потенциалом в финансовом плане и умело чередуя угрозы, шантаж и подкуп, организованная преступность обеспечивает себе доступ в политику, администрацию и судебную власть. И теперь, заняв удобное положение, организованная преступность стремится к анонимности. Она достигает этого под прикрытием внешнего соблюдения закона, принимая участие в законных предприятиях, в том числе, в прессе, инвестируя в промышленность, финансовую сферу, покупку предприятий, во все виды законной деятельности, которая позволяет ей не обнаруживать себя в глазах общества. Совокупность этих мероприятий позволяет, в свою очередь, извлечь прибыль или пустить в оборот ликвидные средства, полученные в результате всех видов незаконной торговли. Следовательно, под влиянием такого слияния преступной экономики и правовой сферы экономика приобретает криминальный характер.

Если эти различные виды незаконного оборота ставят перед собой реальные задачи в плане экономики, здравоохранения и общественной безопасности, то они, кроме того, могут вызывать локальные конфликты, и таким образом дестабилизировать глобальное геополитическое равновесие.

Так, эта сила влияния, не только нарушающая порядок, но дестабилизирующая, может изменить структуру международных отношений вплоть до перехода от традиционного разделения Север-Юг и Запад-Восток к новой модели, в соответствии с которой, с одной стороны находятся государства, способные сдерживать эти преступные силы, а с другой – государства ослабленные, утратившие контроль, иногда коррумпированные, перешедшие во власть организованной преступности. Организованная преступность имеет достаточный потенциал, чтобы оказывать реальное влияние на международные отношения в общемировом масштабе. На местном уровне участники этих незаконных процессов – от влиятельного криминального лидера до мелкого главаря – представляют модель, альтернативную развитию. Все вместе они являются движущей силой дестабилизации и беспорядка.

Организованная преступность гораздо менее очевидна, чем преступность в строгом смысле слова или городское насилие, но не менее опасна для демократического общества. Государства, которые не борются с ней или борются недостаточно, ждут тяжелые последствия, а управление и стабильность как таковая в них находятся под угрозой. Наиболее распространенная схема, которую использует организованная преступность, такова: спровоцировать падение государственной власти, чтобы способствовать развитию своей незаконной торговли и создать себе социальные основы, чтобы затем позиционировать себя в качестве надежной альтернативы государственной структуре через участие в функционировании общественных инфраструктур и сходных замещающих служб.

Государства, более устойчивые к ударам преступности, подвержены этой угрозе в не меньшей степени. Даже если криминальные формирования в этих государствах еще не настолько влиятельны, то направления их деятельности, напротив, уже начали там развиваться. Замечено, что некоторые виды незаконной деятельности, а именно наркоторговля, нелегальная миграция или контрафакция, находят в этих странах каналы сбыта с гарантированным высоким уровнем прибыли. При этом криминальные группировки адаптировали свои методы к системам, которые, как нам известно, в состоянии сопротивляться их традиционным способам действия. В таком случае, преступники в меньшей степени стремятся развивать те направления деятельности, которые могут привести их к столкновению с государством. Они предпочитают проникать в сферу экономики: уязвимость ее структуры несет в себе все необходимые условия для уверенного использования наилучшего соотношения рисков и прибыли. Это чревато угрозой возникновения параллельной системы, конкурирующей со своей законной моделью, и способной нанести ей серьезный урон, в частности, путем присвоения и расхищения доходов в ущерб неустойчивой экономике или путем подрыва доверия, необходимого для непрерывности товарооборота.

По наиболее пессимистичному сценарию, в случае установления преступного господства, может быть поставлена под вопрос преемственность в экономике, учитывая последствия официально зарегистрированного ущерба и негативного влияния

принципа сомнения в беспристрастности, по которому определяют в какой степени он может вызвать задержку необходимого динамичного развития рынка. По данным ЮНОДК в результате одной только незаконной торговли наркотиками, возможно, ежегодно «отмывалась» прибыль в размере более 1 млрд. долларов, а всемирный товарооборот организованной преступности МВФ оценивает в диапазоне от 2 до 5 % мирового ВВП¹. Эти данные, опубликованные в 1998 году, до сих пор являются ориентиром для ЮНОДК.

Масштабы такого явления не могут не привести к проведению комплекса ответных мер, как со стороны государств, так и международных организаций, которые должны уделить особое внимание подготовке нового кадрового состава в области выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности, а также сотрудничества и обучения.

Чтобы составить наглядное представление о широком спектре предпринятых инициатив, достаточно вспомнить, что, будучи сильно обеспокоенными этой проблемой, государства и международные организации² за несколько лет расширили программу мер по борьбе с организованной преступностью. В числе этих мер предпочтение отдается предварительному контролю, механизмам пресечения, системам обнаружения преступной деятельности, что имеет целью сокращение незаконных потоков с применением подхода, позволяющего различать законную и незаконную деятельность. Этот подход, сочетающий «потоки» и «пресечение», может показаться

¹ От 2 до 5 % от 62000000 млн. долларов (округленное приблизительное значение, источник – МВФ). Между тем, любопытно заметить, что Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (GAFI) не может предоставить цифры, которые были бы признаны на международном уровне, поскольку до сих пор основывается на неточных или недостаточных сведениях.

² Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.; Резолюции ООН: 46/152, 56/119, 62/173, 63/193, 64/180; Положения Межправительственной группы экспертов по рассмотрению уроков, извлеченных из опыта конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 15-18.08.2006); XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12-19.04.2010).

недостаточно эффективным в силу своего краткосрочного характера. Этот факт дает о себе знать в государствах, которые отмечают, что обезвреженные преступные сети восстанавливаются, а на смену арестованным преступникам быстро приходят другие в связи с привлекательностью рынка и потрясающей прибылью, которую он приносит.

Какие ответные меры государства могут предпринять в отношении организованной преступности?

Эти меры могут быть стратегического, тактического, но также и институционального порядка с учетом непосредственно процессуальных механизмов.

Однако все начинается с усиления мер по предупреждению угрозы и устранению слабых сторон в функционировании наших государственных и частных организаций.

Вопросы, возникающие в связи с распространением организованной преступности, должны заставить нас начать рассуждать иначе, расширить диапазон встречных мер, а именно, сохранить непрерывный характер жизненно важных видов деятельности. Использование преступниками все более изощренных технологий, обязывает нас постоянно анализировать их методы и связанные с ними новые риски. Следует исходить из того, что организованная преступность в состоянии обнаруживать слабые места государственных и частных организаций, на которые направлена ее деятельность, и использует любые возможности, возникающие вследствие упущений в подготовке, контроле или сотрудничестве государственного и частного секторов.

Без эффективного обмена информацией, знаниями, опытом и при низком уровне согласованных и скоординированных действий со стороны государственных властей и предприятий, угроза возникновения новых и постоянно меняющихся форм преступности, которые поразят жизненно важные виды деятельности, неизбежна по той простой причине, что они проникают в экономику государств, и что их контроль, или скорее их разрушительное влияние, для одних создаст значительные источники прибыли, механизмы распространения и системы контроля, а для других – вызов

ослабление структур, чреватое ростом недоверия граждан к государственной власти и бизнесу.

Необходимо, чтобы рассмотрение проблемы угрозы со стороны организованной преступности достигло такого уровня как можно раньше, с целью защиты общественного и экономического развития и сохранения, в конечном счете, демократической модели государств.

Большинство инструментов обеспечения безопасности жизненно важных видов деятельности¹ были разработаны в развитых странах для реагирования на теракты, подобные произошедшему 11.09.2001, и с точки зрения защиты от угрозы преимущественно террористического характера. Логика метода заключается в том, чтобы попросить исполнителя выявить в своей системе производства уязвимые элементы и определить их как жизненно важные пункты, которые должны находиться под особой защитой. Трудность состоит в отслеживании криминальной угрозы, возникающей внутри самих систем, которые следует защищать. К числу ослабляющих факторов, которые могут повлиять на исполнителя, мы относим, в частности, коррупцию и мошенническое использование сети без ведома самого исполнителя. Работы ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) по ослабляющим факторам, связанным с целостностью подхода, позволили выявить целый комплекс причин, выходящих далеко за рамки проблематики коррупции. Таким образом, был составлен перечень возможных «слабых мест» от риска ошибки до низкой скорости реагирования государственных ведомств, в том числе недостаточный уровень контроля и ответственности.

Так, необходимо предоставить влиятельным лицам и руководству сетей достоверные данные по масштабу этих ослабляющих факторов и секторам, которые они затрагивают. Речь не идет о том, чтобы «измерить коррупцию» на предприятии или в отдельной службе и заклеить их позором, но о том, чтобы предоставить указания к решению проблемы и создать обстановку

¹ Во Франции эти виды деятельности определены декретом от 23 апреля 2006 года как «совокупность действий, основных и трудно заменимых или замещаемых, преследующих единую цель или направленных на производство или распространение необходимого имущества или услуг».

доверия, достаточно надежную для обмена информацией с целью улучшить управление организацией и воспрепятствовать проникновению преступности непосредственно в центр жизненно важных видов деятельности.

Например, проникновение преступности может происходить, наиболее вероятно, посредством субподрядчиков, которые не являются профессиональными, компаний-аутсорсеров, филиалов или экономических партнеров, находящихся в странах с низким уровнем сопротивления преступности, и т.д. Было бы, по меньшей мере, странно, если бы этот целостный подход непрерывности ведения бизнеса сдерживался частными нормами (ISO 22301¹) лучше, чем инструментами государственного управления. Введение понятия «инструмент обеспечения непрерывности» подразумевает необходимость дать ему определение и считать, что целостность, в буквальном смысле «полнота», не относится исключительно к поведению агентов исполнителя, но распространяется на внутреннюю среду исполнителя, включая установленные процедуры, неформальный порядок, распределение обязанностей, меры по возложению ответственности, процедуры контроля и использования ресурсов, чтобы обобщить проблемы, связанные с субподрядчиками, говоря только о некоторых основных аспектах.

Теперь, когда средства по предупреждению преступности обнаружили свою неэффективность, а криминальные организации заняли прочное положение, необходимо бороться с ними с помощью инструментов правового государства, инструментов демократии.

В государствах должно быть такое уголовное право, которое ясно устанавливает преступный характер действий, которые следует пресекать. Во Франции уже давно действует принцип признания преступности действий преступного сообщества, что позволяет даже эффективно бороться с терроризмом. Однако сегодня подобный принцип признания преступного характера вовсе не распространяется на все проявления организованной преступности. Это относится

¹ Социальная безопасность. Состояние готовности и системы менеджмента непрерывности бизнеса. Требования.

именно к организованной преступности в сфере финансов и в сфере информационных технологий.

Тем не менее, кроме уголовного права, государства должны освоить процессуальную модель, которая позволит, гарантируя права и свободу личности, выявлять преступные деяния, идентифицировать их участников и предавать их суду, который вынесет им приговор, чтобы сохранить общественную безопасность своего народа. Одна из трудностей в плане борьбы с транснациональной организованной преступностью связана с тем, что процессуальные модели, которые используются в ведущих государствах, глубоко различны и даже не соответствуют друг другу. Этот факт может повлиять на эффективность международного сотрудничества на уровне судебных инстанций.

Бесспорно, что, по крайней мере во Франции, в организации и судов, и судебных органов, и полицейских служб (полиции и национальной жандармерии), общая черта которых – специализированность, мы можем найти наиболее эффективные инструменты и наиболее надежные гарантии в борьбе против организованной преступности.

Таким образом, специализированные межрегиональные судебные органы, межрегиональные подразделения судебной полиции, отделы розыска национальной жандармерии и особенно центральные отделения – это наиболее заметные примеры такой специализированности и такой организации, которые позволяют отразить удар организованной преступности в нашей стране.

Инструменты необходимы, но они будут малоэффективны, если будут применяться без стратегии упреждающих мер. Именно поэтому информирование о преступниках стало основным оружием в обнаружении сигналов, предвещающих и затем подтверждающих существующие и будущие проявления организованной преступной деятельности. То же самое касается международного сотрудничества, которое должно связывать двусторонние сети структур или международные организации, наиболее известные из которых – Евроюст, Европол и Интерпол.

Остается заметить, что организованная преступность – это пример опасности такого уровня, который требует разрабатывать новые инструменты и стратегии в дополнение к уже упомянутым.

В итоге, организованная преступность – это не просто усложненная форма преступности. Чтобы кратко обозначить степень ее вредного влияния, можно сказать, что если бы она была государством, то ее финансовый потенциал позволил бы ей фактически занять место в Большой восьмерке (G8). В этом отношении следует напомнить, что в момент ее расцвета Пабло Эскобар предложил выплатить внешний долг Колумбии в обмен на неприкосновенность.

Настало время трезво оценить ситуацию, и мы вынуждены согласиться, что этот феномен – одно из проявлений развитого либерального общества, и он функционирует согласно правилам рыночной экономики, к которым ему удалось присоединиться. Будучи особенно сильным конкурентом, он мог бы представлять собой угрозу для рыночной экономики, и, вместе с тем, для стабильности многих стран.

Речь идет об угрозе стратегического характера, поскольку цели ее развития и установления контроля дополняют по своей важности большинство из тех, которые были определены как чреватые возникновением серьезных стратегических разрушений. Организованная преступность возникла в связи с экономической взаимозависимостью, которая ведет не только к появлению солидарной ответственности, но и к ослаблению всей системы в целом. И теперь организованная преступность становится все более и более сильным конкурентом государств в стратегическом плане, продолжая список тревожных факторов в мире, в котором мы живем, который стал не только более опасным, но, бесспорно, более непредсказуемым, нестабильным и противоречивым.

В.Б. Вехов

Особенности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере электронной коммерции

С начала 90-х годов XX столетия в период перехода

Российской Федерации от планового хозяйства к рыночным отношениям, постепенной интеграции экономики в мировое хозяйство, совпавшей с процессом глобализации мировой экономической системы, в структуре и динамике преступности в сфере экономики произошли серьезные изменения. В преступных целях стали широко использоваться самые передовые технологии, формы рыночного хозяйства и достижения науки. Одновременно с этим, современное развитие рынка финансовых, в том числе кредитно-банковских услуг в Российской Федерации, характеризуется бурным внедрением новых электронно-цифровых технологий, в большинстве своем основанных на широком использовании в качестве основного средства для проведения безналичных расчетов пластиковых карт, электронных кошельков и иных платежных инструментов. Стремительно расширяется сеть торговых организаций и предприятий сферы услуг, реализующих свои товары и оказывающих услуги с применением технологий данных платежных инструментов. Формируется рынок так называемой «электронной коммерции», состоящий из двух четко выраженных сегментов экономической деятельности: первый – продажа товара торговым предприятием (электронным магазином) покупателю через компьютерную сеть Интернет по каталогу, выставленному на соответствующем сайте сети (электронной витрине магазина); второй – оказание различного рода платных услуг (информационных, посреднических, по оплате коммунальных услуг, услуг сотовой электросвязи, IP-телефонии, Интернет и др.).

Базовым компонентом всех вышеуказанных технологий является электронная транзакция – электронное сообщение о проведении бухгалтерской операции. При этом следует особо обратить внимание на то обстоятельство, что для совершения большинства операций используются не сами карты («электронные кошельки») в натуре, а их реквизиты, вводимые в электронный терминал. Ярким примером тому является технология так называемых «отсроченных электронных платежей», реализованная на основе использования специального расчетного инструмента – карты предоплаты услуг электросвязи, в том числе Интернет. По действующему российскому законодательству большинство этих реквизитов являются конфиденциальными, т.е. относятся к различным видам тайны

(банковской, коммерческой, служебной) и иной охраняемой законом информации, например, персональным данным.

По мере развития электронных платежных систем, основанных на применении таких технологий, увеличения числа их пользователей возрастает и количество преступных посягательств, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере электронной коммерции. В этих случаях пластиковые карты, электронные сообщения и документы, используются в качестве вещественных доказательств по уголовным делам. При этом особое значение для раскрытия и расследования преступлений имеет криминалистически значимая компьютерная информация, находящаяся в данных реквизитах.

С уголовно-правовой точки зрения речь идет о совершении следующих преступных посягательств: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ч.ч. 2-3 ст. 138 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ).

Официальная статистика свидетельствует о том, что количество таких преступлений увеличивается ежегодно в несколько раз, а наносимый ими материальный ущерб возрастает в арифметической прогрессии.

Представляется, что одной из главных причин такого негативного положения дел является недостаточная обеспеченность оперативных, следственных и экспертных работников соответствующим научно обоснованным инструментарием, который необходим для качественного решения стоящих перед ними сложных задач, возникающих на стадиях возбуждения уголовных дел и предварительного расследования.

Известно, что расследование преступлений как специальный

вид юридической деятельности предполагает планирование, организацию и проведение определенной совокупности действий и образующих их операций, успешная реализация которых в конечном итоге должна привести к достижению желаемых результатов – выявлению события преступления и лица (лиц), его совершивших.

В ходе многовековой практики расследования преступлений определился круг таких действий и их направленность, целевые функции, что позволяет говорить об их определенной типизации, в частности, применительно к расследованию конкретных видов преступлений. Кроме того, хотя к началу расследования любого преступления могут сложиться различные следственные ситуации, все их многообразие тоже можно подразделить на несколько наиболее характерных групп, или, иными словами, типизировать.

В свою очередь, конкретная следственная ситуация обуславливает основные направления расследования, в частности, те следственные версии, которые она порождает и проверка которых требует проведения сугубо определенных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, что опять-таки приводит к типизации операций по выявлению, исследованию и использованию разнообразной криминалистической информации.

Проведенный научный анализ основных составляющих организации расследования преступлений выделенного вида на первоначальном этапе позволяет предложить унифицированную программу их расследования.

Преступление совершено неизвестным лицом (лицами), местонахождение похищенного чужого имущества не установлено.

Типичные версии:

1. Преступление инсценировано держателем карты (пользователем электронного кошелька) либо иным лицом по сговору с ним.

2. Преступление совершено с использованием незаконно добытой (похищенной, утерянной или полученной обманным путем по подложным документам) подлинной карты либо незаконно полученных реквизитов электронного кошелька.

3. Пластиковая карта похищена для совершения другого преступления.

4. Преступление совершено с участием работников магазина, клиентом которого является (являлся) держатель карты (электронного кошелька), реквизиты которой (-ого) использовались для составления фиктивного документа.

5. Преступление совершено с использованием поддельной пластиковой карты, отдельные реквизиты которой взяты с одной или нескольких подлинных карт.

6. Преступление совершено с использованием каналов электросвязи и терминалов удаленного доступа к клиентской базе данных потерпевшего путем предоставления конфиденциальной информации о реквизитах реально существующей или вымышленной карты либо электронного кошелька.

При проверке (отработке) указанных версий основной задачей будет изменение негативной ситуации в благоприятную для следствия сторону. В связи с чем, большое значение имеет установление конкретного способа и орудий совершения преступного посягательства. Для их поиска могут быть использованы такие сложившиеся в криминалистике методы (подходы) распознавания, как:

1) анализ и сопоставление типичных признаков известных способов с данными, имеющимися в материалах дела;

2) моделирование предполагаемого способа преступления;

3) изучение криминалистически значимых сведений о технологиях оборота пластиковых карт либо использования электронных кошельков, их сопоставление с содержанием исходной информации;

4) производство ревизий и необходимых документальных проверок, например, по соблюдению режима защиты конфиденциальной информации, а также правил эксплуатации средств электросвязи, электронно- вычислительной техники, их программного обеспечения;

5) оперативно-розыскные средства и методы, применяемые сотрудниками специализированных органов дознания;

6) опыт других следователей по аналогичным делам;

7) консультации с соответствующими специалистами;

8) выборочное истребование и изучение определенных учетных документов, договоров, образцов заполнения пластиковых

карт и слайпов конкретного вида;

9) проверка по централизованным криминалистическим учетам органов внутренних дел и Международной организации уголовной полиции «Интерпол»;

10) допрос потерпевших и свидетелей.

Поскольку в рассматриваемой следственной ситуации первоначальные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, как правило, лишены эффекта неожиданности, их рекомендуется основательно готовить и проводить максимально грамотно.

Алгоритм действий следователя будет зависеть от полноты исходной информации о преступлении, проверяемой версии и состоять из следующих позиций.

1. Ознакомление с набором и содержанием материалов, имеющих в деле. В их числе должны быть такие документы, как:

– письменное заявление от потерпевшего, протокол о приеме устного заявления о преступлении или рапорт об обнаружении признаков преступления;

– объяснения потерпевшего и свидетелей (очевидцев) о сути и обстоятельствах происшедшего события;

– бухгалтерская справка или иной оформленный надлежащим образом документ, в котором отражен факт причинения имущественного ущерба конкретному лицу с указанием суммы материального вреда.

2. Производство с участием соответствующих специалистов осмотра места (мест) происшествия с обязательным изъятием бумажных, фото- (видео-) и электронных документов, отражающих все параметры и реквизиты операции, в результате которой образовался ущерб, а также идентификационные признаки лиц ее осуществивших; осмотр и изъятие первичных документов.

3. Истребование должностных обязанностей и инструкций лиц, производивших и (или) обнаруживших операцию, в результате которой образовался ущерб.

4. Производство ревизии и (или) документальной проверки по операции (технологическому циклу, процессу или виду деятельности), в результате которой (которых) образовался ущерб.

5. Получение заключений специалистов о предварительном исследовании изъятых документов и специфических предметов по вопросам, интересующим следствие.

6. Истребование и изучение с участием специалиста нормативно-справочных, технических, технологических, учетных и иных документов, характеризующих конкретную операцию (технологический цикл, процесс или вид деятельности), прямо связанную с образованием ущерба.

7. Проверка орудий и предметов преступления по учетам¹:

– Централизованному розыскному и криминалистическому учету похищенных и изъятых номерных документов и вещей;

– Федеральному учету поддельных пластиковых платежных карт и дорожных чеков.

8. Возбуждение уголовного дела.

9. Допрос потерпевшего и свидетелей (очевидцев):

– заявителя;

– лиц, первыми обнаруживших признаки преступления;

– лиц, производивших проверку сообщения о преступлении (сотрудников службы безопасности, группы разбора жалоб и сообщений клиентов, органа дознания);

– лиц, производивших ревизию, документальную проверку или предварительное исследование доказательств;

– материально ответственных лиц; лиц, осуществивших криминальную операцию или напрямую связанных с ее проведением в силу должностных обязанностей (инструкций) или технологии производства.

10. Получение фотографии подозреваемого из систем видеорегистрации (установлена в банкомате, на подступах к нему либо в торговом зале магазина) или составление его субъективного портрета; организация розыска подозреваемого по фотографии.

¹ Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 09.07.2007 г. № 612); Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 10.02.2006 г. № 70).

11. Направление запроса в процессинговый центр платежной системы с целью установления эмитента карты и ее держателя либо пользователя электронного кошелька.

12. Направление запроса эмитенту для установления подлинных реквизитов карты и ее держателя.

13. Получение решения суда на производство «получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» (ст. 186.1 УПК РФ). Это новое следственное действие представляет собой получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций (п. 24.1 ст. 5 УПК РФ).

14. Производство получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами¹.

15. Выемка и осмотр с участием соответствующих специалистов необходимых документов и предметов, не представленных в материалах доследственной проверки. Например, «Стоп-листов» конкретных эмитентов.

16. Получение решения суда на выемку предметов (документов), содержащих охраняемую федеральным законом тайну.

17. Выемка и осмотр комплекта документов, отражающих принадлежность карты конкретному лицу, движение денежных средств по основному и специальному карточному счету (выписка по счету), а также особых условиях доступа к счету; получение выписки по счетам физических и юридических лиц, которые фигурируют в деле или указаны в подложных (поддельных, фиктивных) документах.

18. Назначение судебно-бухгалтерской, компьютерной или технико-криминалистической экспертизы документов (ТКЭД); по поддельным пластиковым картам комплексной экспертизы полимерных материалов и изделий из них, ТКЭД, трасологической и

¹ См. подробно: Вехов В.Б. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник Волгоградской академии МВД России: науч.-метод. журнал. Вып. 1 (20). 2012. С. 79-82.

компьютерной.

19. Установление местонахождения и допрос держателя карты либо пользователя электронного кошелька, а также лиц – владельцев удостоверительных документов, реквизиты которых использовались для совершения преступления. В случае, если это иностранец, необходимо через территориальный филиал Национального центрального бюро Интерпола послать стандартный запрос в полицию соответствующего государства с целью:

- установления местонахождения разыскиваемого лица;
- получения его фотографии и копии документа, удостоверяющего его личность;
- получения объяснения, интервью или производства допроса по существу исследуемых обстоятельств дела¹.

20. Проведение опознания очевидцами держателя карты как лица, производившего криминальную операцию (по фотографии, полученной по линии Интерпола), либо проведение идентификационной портретной экспертизы лица, запечатленного на фотографии, полученной по линии Интерпола и изъятой из систем видеорегистрации.

21. Направление ориентировок в службу безопасности головной организации платежной системы, эмитенту, соответствующие подразделения правоохранительных органов о способе совершения преступления, реквизитах пластиковой карты и удостоверительного документа личности, индивидуальных признаках похищенного имущества, приметах возможного преступника с целью организация их розыска и предотвращения возможных аналогичных преступлений.

22. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление личности преступника и его сообщников, их розыск и задержание.

23. Изучение материалов уголовных дел по аналогичным

¹ См. подробно: Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приложение к приказу МВД, Минюста, ФСБ, ФСО, ФСКН, ФТС России от 06.10.2006 № 786/310/470/454/333/971 (в ред. приказа МВД, Минюста, ФСБ, ФСО, ФСКН, ФТС России от 22.09.2009 № 727/302/480/570/425/1739).

преступлениям прошлых лет либо приостановленных производством.

24. При установлении подозреваемого – принять меры к его задержанию, например, подготовить и провести тактическую операцию по задержанию его с поличным.

При проверке версии о совершении преступления с использованием каналов электросвязи и терминалов удаленного доступа (ПЭВМ, бимчекера, сотового радиотелефона или банкомата) одной из неотложных частных задач следствия будет установление места нахождения терминала и (или) его принадлежности конкретному физическому (юридическому) лицу. Это возможно сделать, если известен индивидуальный номер абонента в сети электросвязи, например, номер телефона, который при каждом соединении абонентов автоматически регистрируется специальной аппаратурой, установленной у оператора электросвязи, администратора компьютерной сети или провайдера услуг Интернет. По нему устанавливаются регистрационный номер терминала, который находится в его памяти, по каждой операции фиксируется в электронном журнале терминала и клиентской базе данных оператора (администратора или провайдера), а также отражается в первичных платежно-расчетных документах (в файлах – «аккаунтах» (расходных реестрах), контрольных лентах, кассовых чеках, квитанциях банкомата, бимчекера, платежного или торгового терминала).

Специфическими действиями следователя в рассматриваемой ситуации будут следующие.

1. Истребование у потерпевшего (эмитента, эквайера или мерчанта) первичных документов, свидетельствующих о совершении или технической возможности совершения криминальной транзакции дистанционно с использованием каналов электросвязи (договора (соглашения) о получении услуг, использовании и программно-техническом обслуживании средств электросвязи, распечатка подключений к базе данных управляющей ЭВМ по сети электросвязи, распечатка показаний средств защиты информации и другие).

2. Осмотр места происшествия.

3. Предварительное исследование или осмотр полученных документов с участием соответствующего специалиста с целью установления вида, оператора электросвязи и номера его абонента,

осуществившего транзакцию.

4. Изучение справочной литературы, раскрывающей основные принципы электросвязи, особенности сетевой обработки электронных документов и осуществления транзакций; проведение консультаций со специалистами.

5. Получение решения суда на производство «получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» (ст. 186.1 УПК РФ).

6. Производство получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

7. Получение решения суда на выемку предметов (документов), содержащих охраняемую федеральным законом тайну: коммерческую; банковскую; связи; персональных данных клиента, от имени которого было совершено преступление.

8. Выемка и осмотр комплекта документов, отражающих:

а) персональные данные владельца абонентского номера – паспортные данные и адрес места жительства физического лица либо название и юридический адрес организации (Договор о предоставлении услуг электросвязи);

б) особые условия использования абонентского номера, вид и регистрационный номер аппарата электросвязи или иного электронного терминала (приложение к Договору);

в) персональные данные пользователя абонентского номера (владельца электронного терминала) – паспортные данные и адрес места жительства физического лица либо название и юридический адрес организации (Договор о предоставлении дополнительных услуг электросвязи или Интернет);

г) сведения о всех соединениях с абонентским номером потерпевшего, исходившие с «подозреваемого» абонентского номера или терминала с указанием для каждого сеанса связи даты, времени и длительности, пароля доступа в сеть, суммы, начисленной за услуги электросвязи, а также реквизитов документов, с помощью которых они были оплачены.

9. Производство осмотра места происшествия – места установки оконечного оборудования электросвязи, например, места проживания владельца абонентского номера либо производство обыска

(выемки) по месту проживания владельца терминала (пользователя абонентского номера) с целью обнаружения и изъятия терминала – орудия совершения преступления, поиск и предварительное исследование следов, свидетельствующих о его криминальном использовании конкретным лицом.

Если искомый абонент официально не зарегистрирован либо преступником были использованы идентификационные реквизиты терминала (аппарата связи), пользователь (владелец) которого не имеет никакого отношения к расследуемому событию, специализированному органу дознания поручается проведение специальных технических мероприятий на соответствующих узлах (у операторов) электросвязи с использованием системы оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ)¹. Для этого в распоряжение оперативных сотрудников предоставляется необходимая ориентирующая информация, имеющаяся в материалах уголовного дела, например, реквизиты пластиковой карты и электронного терминала, использовавшиеся для совершения преступления².

В заключении исследования выделенных особенностей расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере электронной коммерции, следует заметить, что указанные в них перечни следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий являются примерными и в каждом конкретном случае должны быть откорректированы применительно к реально сложившейся следственной ситуации.

¹ Указ Президента РФ от 01.09.1995 № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств»; постановление Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».

² См. подробно: Вехов В.Б. Возможности СОРМ при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений // Законность. 2004. № 12. С. 16-18.

Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств

Принимая во внимание современные условия развития мировой рыночной экономики можно сделать вывод о наличии ряда устойчивых факторов, совокупность которых позволяет существовать и развиваться такому негативному уголовно-правовому и экономическому явлению, как проникновение денежных средств полученных преступным путем в сферу легального бизнеса.

Этому процессу способствует, в первую очередь ослабление государственного регулирования на внутренних и международных финансовых рынках, а так же наличие широких возможностей использования в преступных целях оффшорных юрисдикций. Так же, самое прямое влияние на расширение возможностей для лиц, совершающих экономические и коррупционные преступления и в последующем легализующих денежные средства, полученные преступным путем, оказывает широкое распространение инновационных технологий, в том числе в сфере расчетов электронными денежными средствами, осуществляемыми с помощью таких платежных систем как Webmoney, которые позволяют в течение малого временного интервала фактически анонимно провести ряд финансовых операций и значительно облегчают задачу по легализации вышеуказанных денежных средств. В этих же целях может использоваться и получившая развитие система денежных переводов, благодаря которой у преступников имеется возможность без открытия банковских счетов направлять денежные средства фактически в любую точку мира в кратчайшие сроки и абсолютно анонимно.

Конечно же, не могут не оказать влияние на развитие данного негативного явления и качественная трансформация характеристик самой организованной преступности, и самих криминальных проявлений. В последнее время активизировались транснациональные преступные сообщества в сферу преступной деятельности, которых, входят торговля наркотиками, торговля людьми, приносящие значительные доходы. В результате оборот криминальных денежных средств достигает значительных размеров. Создается опасность

попадания денежных средств полученных преступным путем непосредственно в сферу легального денежного оборота.

Необходимо отметить, что основная опасность подобного явления заключается в том, что в результате «вливания» денежных средств полученных преступным путем нарушается естественное соотношение сил на рынке, лица, которые занимаются бизнесом легально, становятся не конкурентноспособными и терпят убытки. В значительной степени подобное негативное явление становится катализатором преступности, превращая преступную деятельность в одну из высокодоходных отраслей бизнеса, и, несомненно, стимулирует к продолжению занятий преступной деятельностью и эскалации этого явления.

Наибольшая опасность легализации в современных условиях состоит в том, что полученные преступным путем денежные средства могут быть использованы для финансирования не только легального бизнеса, но и террористических и экстремистских организаций, что может привести к целому ряду опасных последствий от совершения отдельных террористических актов до дестабилизации обстановки в стране.

Как представляется, попадание денежных средств полученных преступным путем в сферу легального бизнеса представляет собой понятие более широкое, чем легализация денежных средств полученных преступным путем. И в условиях Российской правовой и экономической системы смысловой разрыв между двумя этими понятиями все более возрастает. Возникает вопрос – как заполнить образовавшийся правовой пробел и есть ли необходимость в этом.

Проблема легализации денежных средств полученных преступным путем не является исключительно национальной, а носит международный характер, поэтому и борьба с этим негативным явлением осуществляется на уровне международных стандартов.

Правовой основой борьбы с легализацией денежных средств полученных преступным путем является Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Так же Россия присоединилась к Конвенции Совета Европы 1999 г. «об отмывании,

выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности».

Венская конвенция 1988 г. определила понятие отмывания преступных доходов. Согласно Венской конвенции ООН, под отмыванием преступных доходов понимается конверсия или перевод собственности и доходов, сокрытие или утаивание подлинного характера, источников получения, способов распоряжения собственностью и доходами, полученными в результате преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В российском Уголовном кодексе имеется два состава – это 174 УК РФ, и 174.1 УК РФ. Отличие данных составов состоит в том, что в первом случае законодателем предусматривается уголовная ответственность за отмывание преступных доходов субъекта преступления, в результате которого эти доходы были получены. Вторым из приведенных составов установлена наказуемость деяния применительно к лицам, отмывающим доходы полученными иными лицами.

Особенности практики применения данных составов, демонстрируют небольшое количество возбужденных уголовных дел и еще меньшее их количество, дошедшее до суда. В чем же причина такой низкой эффективности вышеуказанной нормы.

Конструкция состава вышеуказанных преступлений предполагает обязательное придание видимости законности владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, законности сделки. Например, если коррумпированный чиновник получает взятку и заключает договор купли-продажи по обоюдному согласию в целях легализации имущества, например недвижимого имущества, то данное деяние содержит состав преступления предусмотренного ст. 174 УК РФ, лицо, представляющее в сделке другую сторону, несет ответственность по ст. 174.1 УК РФ. В то же время просто приобретение имущества на денежные средства, полученные преступным путем – не образуют состав преступления. Хотя с точки зрения объективной стороны указанного состава преступления и в том и в другом случае имеет место заключение договора купли-продажи. Поэтому при квалификации данного деяния

необходимо устанавливать цель – желание легализовать, отмыть полученные преступным путем деньги. Учитывая, что большинство схем, позволяющих легализовать денежные средства, с точки объективной стороны достаточно сложны и состоят из вполне законных сделок, предусмотренных Гражданским кодексом, задача по квалификации и расследованию данных преступлений сильно усложняется. А когда речь идет о доказывании факультативного признака субъективной стороны преступления, такого как цель, то, становится, очевидна причина того, что многие дела этой категории не доходят до суда.

Правовые и экономические реалии современной России таковы, что лицам, совершившим преступление и получившим преступным путем денежные средства не всегда необходимо придавать видимость законности их получения. В российских условиях, в подобных случаях подобное лицо может просто тратить их на приобретение объектов недвижимости, автотранспорта, вкладывать данные денежные средства в бизнес проекты абсолютно без цели придания видимости законности получению данных денежных средств. И при этом они будут вливаться в легальный оборот, даже не будучи охваченными составами преступлений.

Причина – это непрозрачная система расчетов, и возможность даже чиновникам к фактически неограниченному использованию денежных средств и приобретению любых объектов, в случае их оформления на своих родственников или доверенных лиц.

Да бесспорно, в зарубежных странах существует более прозрачная система расчетов и существует практически непреодолимые препятствия для введения денежных средств полученных преступным путем в легальный оборот – он возможен только посредством придания видимости законности получения данных денежных средств. Поэтому, например, во Французской республике используются такие схемы, как создание видимости выигрыша на бегах и прочих подобных мероприятиях. Так что, состав легализации в том виде, в котором он существует в настоящее время практически не создает препятствий для вливания полученных преступным путем денежных средств в легальную экономику в Российских условиях.

В связи с изложенным, можно сделать вывод о том, что для борьбы с таким негативным явлением как попадание денежных средств полученных преступным путем в легальную экономику, недостаточно наличия составов ст.ст. 174, 174.1 УК РФ.

Так, что проблема состоит в основном в непрозрачности денежного оборота и отсутствии контроля за движениями, денежных средств, что делает возможным вложение в легальный бизнес денежных средств, полученных преступным путем не прибегая к действиям направленным на придание видимости законности их получения.

Что касается проблем с квалификацией и расследованием уголовных дел связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств полученных преступным путем, то необходимо введение состава преступления предусматривающего ответственность за любое использование денежных средств полученных преступным путем субъектом преступления или иным лицом.

С.В. Голдобин

**Расследование уголовных дел о преступлениях,
связанных с незаконным оборотом наркотиков,
совершенных в организованных формах,
а также легализацией преступных доходов**

Ни для кого не секрет, что наркоторговля – это нелегальный бизнес, причем один из наиболее прибыльных. Достоверно просчитать экономические потери от вливания денег, полученных от продажи наркотиков, в мировую финансовую и банковскую систему пока никто не может. Предположительно мировой наркотрафик оценивается в 800 миллиардов долларов ежегодно. По сути, это рынок, который по своим денежным объемам равен ежегодному обороту нефти. И наша основная задача – выбить этот экономический фундамент из под ног наркопреступности.

Борьба с экономическими основами наркопреступности является одним из приоритетных направлений деятельности органов по контролю за оборотом наркотиков.

Легализация (отмывание) преступных доходов – это негативное явление международного характера, вопросы борьбы с которой отражены в целом ряде международных конвенций (Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и др.). Указанные Конвенции ратифицированы Российской Федерацией и, таким образом, стали частью ее правовой системы.

В Российской Федерации ответственность за совершение преступлений в сфере легализации (отмывания) регламентируется ст. 174 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) и ст. 174.1 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, то есть самоотмывания) УК РФ.

За последние 3 года (2009-2011 гг.) органами наркоконтроля направлено в суд 960 уголовных дел о легализации средств, полученных от сбыта наркотиков (о самоотмывании – 842 дела, о легализации иными лицами – 118). Сумма легализованных денежных средств за указанный период составила более 860 млн. рублей (около 21500000 €).

Вместе с тем в апреле 2010 г. в российском законодательстве произошли изменения. Была принята новая редакция статей уголовного кодекса, по которым уголовная ответственность лиц, совершивших предикатное преступление, наступает за легализацию доходов в сумме свыше 6 млн. рублей (150000 €). В итоге 98 % возбужденных и находящихся в производстве уголовных дел о самоотмывании было прекращено за отсутствием состава преступления. То есть, из 388 уголовных дел, находившихся в производстве, осталось только 5.

В тоже время работа в данном направлении продолжается и достаточно эффективно, за пять месяцев 2012 г. в производстве следственных органов ФСКН России находилось 127 уголовных дела по статье 174 УК РФ, и 32 уголовных дела о самоотмывании. По сравнению с АППГ данный показатель увеличился более чем на 70 % по обеим статьям.

В качестве положительных примеров можно привести расследование нескольких уголовных дел.

Так, Управлением ФСКН России по Волгоградской области пресечена незаконная деятельность участников организованной группы, которые в течение четырех лет осуществляли сбыт маковой соломы под видом легальной продажи пищевого мака через принадлежащую руководителю организованной группы торговую сеть предприятий.

Согласно заключению экономической экспертизы доходы от преступной деятельности превысили сумму доходов, полученных от остальной совокупной легальной деятельности 3-х фирм, которые лидер группы с целью придания им легитимного статуса «отмывал» путем заключения гражданско-правовых сделок (покупка объектов недвижимости и автотранспорта) на общую сумму 11415000 рублей (около 285000 €).

Управлением ФСКН России по Омской области в марте 2012 г. направлено в суд уголовное дело, возбужденное в отношении членов организованной преступной группы, легализовавших денежные средства в размере 7 млн. 726 тыс. рублей (около 195000 €). Преступные денежные средства членами организованной группы были получены от незаконного сбыта героина в особо крупном размере на территории Омска. Денежные средства за приобретаемый наркотик покупатели перечисляли через терминалы мультикасс на счета электронной платежной системы «Яндекс.Деньги». После этого указанные денежные средства сбытчиками переводились на счета ОАО «Альфа-Банк», оформленные на третьих лиц, и обналичивались.

В суде находится уголовное дело, расследованное управлением ФСКН России по Новосибирской области в отношении группы лиц по предварительному сговору, которые легализовали денежные средства в размере 21 млн. 714 тыс. рублей (около 543000 €). Деньги, полученные в результате сбыта наркотиков, поступали на банковские счета, открытые на третьих лиц в филиале ОАО «Альфа-Банк». В дальнейшем эти лица обналичивали преступные доходы и передавали организаторам наркобизнеса.

Существенную роль в сборе необходимых сведений для предъявления обвинения оказывает взаимодействие с подразделениями Федеральной службы по финансовому мониторингу.

Результаты финансовых расследований раскрывают механизм легализации и в дальнейшем позволяют следователю собрать доказательственную базу по делу.

Свою высокую эффективность показал опыт взаимодействия управления ФСКН России по Новосибирской области с подразделением финансовой разведки в Сибирском федеральном округе. Сотрудник Росфинмониторинга привлекался в уголовном процессе в качестве специалиста при проведении судебно-экономической экспертизы.

В ходе расследования незаконной деятельности организованной группы, которая с 2010 г. занималась поставками на территорию России из Китая под видом курительных смесей синтетических наркотиков и их аналогов, установлено, что ее члены распространяли наркотики через сеть Интернет путем пересылки через службы доставки «EMS Почта России» и «СПСР-экспресс». Для расчета за сбыт наркотиков организатором группы были открыты расчетные счета в ОАО «Альфа-Банк» и оформлены банковские карты к ним.

В целях придания видимости законного происхождения денежные средства, поступавшие на счета третьих лиц, частично снимались в наличной форме и частично перечислялись по различным банковским счетам, в том числе открытым на имя организаторов преступной схемы, и впоследствии обналичивались.

Заключение специалиста Росфинмониторинга, согласно которому финансовые операции по счетам имели признаки легализации и отнесены к подозрительным финансовым операциям, позволили принять решение о возбуждении в отношении организатора и участников группы двух уголовных дел о самоотмывании, и выявить более 32 млн. рублей (порядка 800000 €) легализованных денежных средств.

Участники организованных международных наркогрупп используют сложные схемы оплаты за наркотики, систематически поставляемые ими в Россию.

Деньги от каждой реализованной партии наркотиков дробятся на незначительные суммы, не вызывающие подозрения, и возвращаются под видом средств, вырученных от сбыта легальной продукции, в страну отправления. Наиболее часто в качестве прикрытия используется сельскохозяйственная продукция, которая также используется и для маскировки наркотиков при перевозке.

В одном случае наркоторговцы – таджики после реализации героина привлекли к отправке денег более 100 своих соотечественников, которые под видом финансовой помощи своим родственникам порой по несколько раз в течение непродолжительного времени переводили денежные переводы по 5-10 тысяч рублей (125-250 €) каждый на один условный адрес в Таджикистане.

Другим этническим (азербайджанским) преступным сообществом было ввезено в Россию более 1,5 тонн гашиша. Стоимость партии с учетом оптовых цен на гашиш в России составляет около 30 млн. долларов США или 20 млн. €. В ходе расследования установлено, что наркотики были доставлены из Афганистана в Иран, затем в Азербайджан и контрабандно ввезены в Россию через автомобильный пункт пропуска «Яраг-Казмаляр» на грузовых автомобилях под видом рулонов с клеёнкой. Затем наркотики, спрятанные в рулонах клеёнки, в багажных вагонах по железной дороге перевозились в Екатеринбург.

Деньги от сбыта наркотиков, согласно полученным нами данным, преступники намеревались перевести в Азербайджан под видом оплаты за якобы поставленные товары по несуществующим контрактам.

В июле 2011 г. приговор Свердловского областного суда по настоящему делу вступил в законную силу, обвиняемые приговорены к различным срокам наказания от 15 до 17 лет лишения свободы со штрафами от 600 тыс. до 1 млн. рублей (от 15000 € до 25000 €).

Проблемными вопросами, возникающими при расследовании уголовных дел в сфере легализации (отмывания) денежных средств, являются использование преступниками:

- банковских счетов, оформленных на третьих лиц;
- электронных денег (WebMoney, Яндекс-деньги, Кошелек@Mail.ru и другие);
- механизмов и средств легальной предпринимательской деятельности;

- кредитных (ипотечных) договоров, оформленных на родственников, имеющих официальный доход;
- «фирм-однодневок» для перечисления денежных средств через их счета;
- номеров сотовой связи «Билайн» для транзитного перечисления денег через платежную систему мгновенных денежных переводов «Юнистрим», на банковские счета;
- системы «мобильный кошелек» с последующим перечислением денег на банковские счета, не являющиеся расчетными.

Так, в ходе расследования незаконной деятельности одного преступного сообщества действовавшей на территории Республики Башкирия, выяснено, что участниками ОПС для сокрытия денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, вкладывались в легальный бизнес.

К сожалению, экспертным путем так и не удалось установить и доказать полную сумму легализованных (отмытых) денежных средств, в связи с невозможностью выделить все денежные средства, полученные от незаконного сбыта наркотиков, инвестированные в предпринимательскую деятельность по следующим основаниям:

- при ведении предпринимательской деятельности, организациями брались денежные займы (кредиты) в различных банках, то есть установить из каких именно денежных потоков (легальных или нет) происходило финансирование предпринимательской деятельности не представилось возможным;
- постоянно менялся собственник как объектов недвижимого имущества, так и предприятий, принадлежащих участникам преступного сообщества;
- разнообразные направления предпринимательской деятельности, в которые инвестировались денежные средства, полученные от незаконного сбыта наркотиков (кредитование частных лиц и организаций, сдача в аренду недвижимости, строительство объектов недвижимого имущества и т.д.).

Не смотря на это в данном конкретном примере положительную роль в расследовании сыграло заключение с одним из обвиняемых досудебного соглашения о сотрудничестве благодаря чему следствием была установлена и доказана легализация (отмывание)

части денежных средств на общую сумму около 55000000 рублей (порядка 1375000 €).

Для перемещения наркодоходов членами организованных групп используются банковские переводы, небанковские системы (почтовая связь, системы типа «Вестерн Юнион» и т.п.), неформальные системы денежных переводов (хавала), курьеры наличности и т.д.

Вызывает беспокойство тот факт, что современные организационные и технические возможности различных электронных платежных систем и инструментов финансового рынка, в том числе системы перевода денег без открытия счета, позволяют наркодельцам с высокой степенью скрытности и анонимности осуществлять денежные переводы в различные страны мира, в том числе через сеть «Интернет».

Так, преступное сообщество, организованное в Ставропольском крае, занималось незаконным приобретением, хранением и дальнейшим сбытом наркотических средств группы «JWH» с использованием сети «Интернет».

Для оплаты наркотиков заказчиками были открыты счета в различных банках, электронных переводов в различных платежных системах в сети «Интернет» («Яндекс деньги», «WebMoney»), а также систем мгновенных переводов («Блиц», «Контакт», «Мигом», «Золотая корона», «Western union»).

В ходе допросов обвиняемых и свидетелей установлен факт обналичивания более 20000000 руб. (около 500000 €) через платежную систему «WebMoney». Однако подтвердить данную информацию иным путем не представилось возможным – согласно полученному ответу на запрос из «WebMoney», установлено, что срок хранения информации по операциям с денежными средствами, находящимися на электронных счетах, составляет не более 2-х месяцев.

Кроме того, участниками ОПС проводились операции по нескольким счетам в банке «УРАЛСИБ», однако по данным счетам невозможно идентифицировать клиентов банка, поскольку они не являются расчетными для учета операции с клиентами, открываются не на основании договора банковского счета, и не служат для зачисления и расходования денежных средств.

При расследовании уголовных дел о наркопреступлениях правоохранительные органы Российской Федерации сталкиваются с определенной проблемой при установлении преступных доходов. Действующее законодательство России возлагает на органы расследования необходимость доказывания незаконности происхождения имущества и денежных средств, а также умысла у лица при совершении определенных действий, направленных на придание правомерности владения, пользования либо распоряжения такими денежными средствами и имуществом.

По смыслу и содержанию ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ под легализацией преступных доходов понимаются умышленные действия (финансовые операции и другие сделки), которые направлены на сокрытие преступного происхождения этих средств (то есть совершение подготовительных мер) в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этими средствами.

Как правило, лица, получившие преступные доходы, не преследуют цель придать своим доходам правомерность обладания, а просто тратят их по своему усмотрению. Это является основной причиной прекращения судами уголовного преследования по ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Например, в 2011 г. по ст. 174.1 УК РФ из 25 уголовных дел, расследованных органами наркоконтроля и рассмотренных в суде, постановлено только 5 обвинительных приговоров, то есть в 80 % случаев судами не подтверждается квалификация, данная обвиняемым на предварительном следствии. Обвинительные приговоры постановлены только судами Республики Коми, Алтайского края, г. Санкт-Петербурга, Смоленской и Тюменской областей.

В настоящее время при проведении успешных мероприятий по противодействию международному наркотрафику на территорию Российской Федерации (или при транзите через ее территорию) в поле зрения российских правоохранительных органов попадает, прежде всего, так называемое «низовое звено» активнораспространяющих наркопреступных отечественных и международных группировок.

В основном указанные лица не являются субъектами отмывания и легализации финансовых средств, то есть не осуществляют операции по приданию правомерного вида владению,

пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученных от незаконного оборота наркотиков, то есть не предпринимают действий, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ. Все полученные (и весьма незначительные) средства, как правило, расходуются этой категорией лиц на удовлетворение собственных бытовых нужд.

В настоящее время в правовых нормах Российской Федерации отсутствует уголовная ответственность за такое деяние.

В связи с этим рассматривается вопрос о криминализации распоряжения денежными средствами, полученными лицом в результате совершения им преступления.

По своей сути, распоряжение преступными доходами выражается в тех же действиях, что и легализация (отмывание) преступных доходов – совершение финансовых операций и иных сделок с денежными средствами и иным имуществом. Таким образом, общественная опасность распоряжения аналогична легализации (отмыванию). Различаются эти деяния наличием цели у обвиняемого при легализации (отмывании) придание правомерного происхождения указанных доходов, и отсутствие такой цели при распоряжении.

Вместе с тем, распоряжение денежными средствами или имуществом, полученным в результате совершения преступления, (размещение на счетах в банке, уплата кредита, покупка недвижимости, автомобилей и предметов роскоши и т.п.) преобразуют незаконные доходы в законные формы обладания в целях последующего свободного пользования, владения и распоряжения.

Данная ситуация противоречит целям и задачам рекомендаций, разработанных группой ФАТФ, направленных на недопустимость вливания преступных доходов в реальный сектор экономики.

Ратификация ряда конвенций также возлагает на Российскую Федерацию принятие определенных обязательств. В частности, Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 1990 г.) предусматривает, что каждая Страна принимает законодательные меры с целью квалифицировать в качестве уголовного правонарушения в соответствии со своим внутренним правом, при наличии умысла,

использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем. Иными словами, для уголовного преследования не обязательно наличие конкретной цели на придание правомерности обладания преступными доходами.

Данный подход успешно применяется во многих европейских странах, в частности, в Великобритании, где согласно принятому в 2002 г. закону «О преступных доходах» под легализацией понимается простое внесение денежных средств на счета в банки, перевод в ценные активы или просто их использование в собственных целях преступником на повышение уровня жизни.

В ряде стран СНГ также более широко трактуется понятие «легализация (отмывание)», так ст. 209 УК Украины устанавливается ответственность за совершение финансовой операции или заключение соглашения с денежными средствами либо иным имуществом, полученными вследствие совершения общественно опасного противоправного деяния, которое предшествовало легализации (отмыванию) доходов, а также совершение действий, направленных на сокрытие или маскировку незаконного происхождения таких средств либо иного имущества или владения ими.

Заслуживает внимания и анализ опыта нормотворчества Литовской Республики, где криминализировано такое деяние как «незаконное обогащение» (ст. 186.1 УК Литовской Республики). При этом ответственность за такое преступление несет не только лицо, совершившее предикатное преступление, но и иные лица, в том числе и юридические. Одной из главных целей уголовного законодательства Литовской Республики является создание условий, делающих преступное деяние экономически невыгодным.

По нашему мнению, реализация таких предложений, направленных на пресечение вливания «грязных» денег в реальный сектор экономики, положительно скажется на развитии национальной экономики в целом, и укреплении позиций Российской Федерации на международной арене как надежного партнера.

В своем выступлении также хотелось остановиться на вопросах международного сотрудничества при расследовании уголовных дел.

Транснациональный характер незаконного оборота наркотиков делает международное сотрудничество приоритетным направлением в выявлении, пресечении и расследовании наркопреступлений, в том числе выявлении и конфискации преступных доходов.

Зачастую результаты расследования выходят за пределы одного государства. Действующие двусторонние и многосторонние международные договоры между нашими странами позволяют скоординировать совместные усилия в борьбе с транснациональной преступностью.

К сожалению, основной проблемой взаимодействия, с учетом множества формальных согласительных процедур в этом процессе, остается длительность исполнения запросов и получения информации. В результате противоправные действия преступников в других странах долгое время не могут получить правовой оценки либо вообще остаются недоказанными.

Так, в сентябре 2009 г. в аэропорту «Шереметьево» был задержан гражданин России с более чем 4 килограммами кокаина, перевозимого в дорожном чемодане с двойным дном из Сан-Паулу (Бразилия) транзитом через Париж в Москву. Как стало известно, совместно с ним тем же маршрутом направлялся его знакомый, который 22.09.2009 при транзитной пересадке в аэропорту «Шарль де Голль» был задержан правоохранительными органами Французской Республики. В багаже последнего также было обнаружено около 4 кг кокаина. Для получения сведений в отношении него был направлен запрос в НЦБ Интерпола (в мае 2010 г.) и на основе ответа из Интерпола – международный запрос об оказании правовой помощи в компетентные органы Французской Республики (в июне 2010 г.). Ответ из компетентных органов Французской Республики поступил в органы наркоконтроля примерно через год после его направления и уже после рассмотрения дела по существу судом. Запрашиваемая информация была предоставлена частично, однако новых сведений по делу получено не было.

Приведу еще один пример. Следственным департаментом ФСКН России расследовалось уголовное дело в отношении международной преступной группы, занимавшейся поставкой марихуаны и синтетических наркотиков из Королевства Нидерландов

через Федеративную Республику Германии и распространением их на территории нескольких субъектов Российской Федерации. К уголовной ответственности привлечены 3 активных участника, которые осуждены к различным срокам заключения. Но, организатору преступной группы – гражданину России удалось скрыться. По информации Интерпола в последнее время он проживает на территории Французской Республики в принадлежащем ему доме. С 06 июня 2011 г. он был объявлен в международный розыск. Буквально на днях из НЦБ Интерпола Франции поступило сообщение, согласно которому разыскиваемый задержан в г. Анжи, ровно через год – 6.06.2012. В настоящее время подготавливаются необходимые документы для его экстрадиции.

Возобновление предварительного следствия в отношении этого лица позволит следственным путем проверить, в том числе, законность приобретения им недвижимости во Французской Республике.

Как одно из решений этой проблемы видится в проведении совместных расследований, которые предусмотрены статьей 19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (15.11.2000) по уголовным делам о транснациональных преступлениях, а на территории бывших союзных государств также ст. 63 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7.10.2002 (г. Кишинев).

В тоже время такая возможность до сих пор ФСКН России не использовалась в связи с отсутствием механизма его реализации.

В настоящее время в рамках Содружества Независимых Государств разработан проект дополнительного Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп, который в настоящее время проходит окончательные процедуры подписания.

Расследование финансовых преступлений, совершенных организованными преступными группами

Финансовая преступность сегодня весьма разнообразна: киберпреступность, уклонение от уплаты налогов, нарушения закона при подписании государственных договоров (может затрагивать ряд избираемых должностных лиц, публичных политиков), правонарушения в управлении предприятиями, злоупотребления имуществом предприятий в ущерб отдельных клиентов и сообщества в целом, контрабанда во всех её формах, в том числе контрабанда табака, подделка, являющаяся реальной проблемой и волнующая Западную Европу (массовые подделки идут из Китая) и все формы нового преступления, известного на юге Франции и в Италии – торговля отходами, которая приносит значительные доходы. Преступность сейчас интернациональна.

Представителям высшей судебной власти, следователям нелегко выйти на этот мировой уровень для борьбы с различными формами преступности, в том числе финансовыми преступлениями. Настоящую трудность представляют структуры по отмыванию грязных денег. В мире очень много оффшорных зон. Они являются структурами государств, городов, где крупные преступники могут отмывать деньги. Большая проблема – проникнуть в эти оффшорные зоны, попытаться выявить денежные потоки и определить криминальное происхождение денег, которые отмываются на Виргинских и Каймановых островах, в Монако, Люксембурге, Лихтенштейне и многих других местах.

Сегодня важно отметить, и вы это знаете, что финансовая преступность непосредственно поддерживает организованную преступность. Не следует разделять организованную преступность и финансовые преступления, я думаю, сегодня это более благоразумно. Во Франции долго разделяли эти два понятия, но сегодня мы знаем, что финансовая преступность позволяет совершать обороты преступных денежных средств. Как только преступник хочет воспользоваться незаконным имуществом, он должен опираться на

официальные структуры: экономические, банковские, биржевые.

Совершенно очевидно, что финансовая преступность является инструментом преступных и мафиозных группировок и пользуется поддержкой международных финансов. В настоящее время преступный мир использует весь потенциал, позволяющий воспользоваться преступными деньгами и скрыть преступное происхождение доходов. Преступники заинтересованы в том, чтобы их не преследовали и не выявляли. Финансовые преступления помогают продвижению в политической сфере. Сегодня известен целый ряд политических партий, которые финансируются за счет денег, полученных от различных форм преступности, включая коррупцию на рынках оружия, экономических рынках. Мы уделяем этому большое внимание, но выявить это нелегко, так как коррумпированные политики опираются на преступный мир или сферу бизнеса.

Значительный прогресс наблюдается с момента принятия Закона 9.03.2004 (далее – Закон 2004 г.). Принято рассматривать ситуацию до этого закона и ситуацию после этого закона. До принятия этого Закона система мер во Франции, как, впрочем, и в некоторых других странах Западной Европы, была очень ограничена. Существовали судебные должности, часто несколько магистратов, по одному на апелляционный суд (апелляционный суд является базовой юридической структурой во Франции). Были судьи, несколько прокуроров, специализирующихся в экономических и финансовых вопросах. В больших городах были настоящие специалисты (в малых городах было сложнее), но, несмотря на специализацию, они занимались делами, отличными от экономических и финансовых преступлений. Не всегда хватало средств на ведение дел по раскрытию этих преступлений.

У нас был циркуляр Министерства юстиции, датирующийся 1992 г., рекомендованный для борьбы с организованной преступностью во всех ее проявлениях. Он касался преступников, действующих в преступных группировках, и рекомендовал объединить процедуры в отношении этих преступников, как особое средство правовых действий. К сожалению, репрессивный аппарат во Франции был чрезвычайно раздроблен: отсутствовала координация между судьями и прокурорами в этой области или её было недостаточно. В

каждом суде высшей инстанции (суд высшей инстанции является судебной структурой, прикрепленной к первичному апелляционному суду во Франции), было определенное количество судей, которые могли вести дело в отношении организованной преступности, тяжких преступлений без координации со своими коллегами из смежного судебного органа, или из других мест Франции. Обычно это была индивидуальная работа, которая во многом зависела от личности судьи, его позиции, его решимости, его воли в борьбе с организованной преступностью, его образованием. Эта зависимость от личности была слабым местом.

21.10.1981 в Марселе был убит следственный судья Пьер Мишель. Это был судья, который боролся с организованной преступностью, в том числе с крупным наркобизнесом. В то время и немного раньше существовала, так называемая «French Connection». В Марселе была размещена лаборатория, занимающаяся синтезом морфина в героин. Героин затем отправлялся в Соединенные Штаты. Специалисты, французские химики, которые были устроены на юге страны, полиция и судебные следователи, в том числе Пьер Мишель, смело боролись против этого оборота наркотических средств.

Решающую роль играли воля, заинтересованность этих судей, а не структурная организация. Из-за отсутствия специализации в то время во Франции считалось, что организованная преступность, финансовые преступления были в определенной степени одной из форм преступности, более вредной, но управляемой в судебном плане, как обычное уголовное дело. Не было оснований для профессиональной специализации этих судей. Средства специального расследования были недостаточны, процессуальные нормы были крайне ограничены. Срок задержания составлял тогда во Франции 48 часов, в настоящее время – 4 дня. Не было законодательства, не было специальных методов расследования, таких как: внедрение в преступные сети, наблюдение за поставками наркотиков, обыски в ночное время, прослушивание телефонных разговоров, являющихся в настоящее время техническими требованиями для эффективной борьбы с организованной преступностью во всех ее формах.

Закон 2004 г. привел к созданию специализированных судебных структур – специализированных межрегиональных

отделений, которые должны были бороться с тяжкими преступлениями. Основным направлением деятельности этих специализированных судебных инстанций стала борьба с особо тяжкой организованной преступностью. В компетенции этих специализированных судебных органов находится рассмотрение значимых, крупномасштабных дел, а также особо тяжких экономических и финансовых преступлений, требующих новейших приёмов, в том числе интернациональных.

Во французском праве уголовно-процессуальный кодекс определяет 18 видов правонарушений, совершаемых организованными группировками, которые входят в компетенцию межрегиональных специализированных полюсов. Приведу несколько примеров: убийства, кражи, организованные группировками, грабежи, похищения людей, вымогательство, подделка денег, пиратство (которое в настоящее время имеет место, в частности, в Красном море, Индийском океане), незаконный оборот наркотиков, а также сутенёрство, связанное с Западной Европой. В частности, иностранные преступные группы с востока (болгарские, румынские, молдавские, албанские) направляют проституток работать на тротуарах или по Интернету во Францию, Испанию, Италию и т.д. Существует также структурированная африканская преступная группа, а именно нигерийская, которая посылает нигерийских девушек и женщин заниматься проституцией в крупных городах Западной Европы. Всё это «кормит» организованную преступность. Борьба с этим видом преступления сложно, так как организаторы, получатели выгоды находятся за рубежом, а проститутки – во Франции. Проститутки много разъезжают, меняют города, совершая, так называемые «секс-туры». Это увеличивает количество клиентов, и усложняют их задержание. Второй тип преступлений, с которым сталкиваются французские специальные судебные инстанции – это особо сложные финансовые преступления. Они не имеют точного определения правонарушений, но предполагается, что все экономические и финансовые нарушения, являющиеся важными и технически сложными, подпадают под юрисдикцию этих специализированных судов.

Французское законодательство устанавливает одно требование (это наблюдается также в некоторых других странах, в том числе в отношении итальянской мафии), которое заключается в следующем: чтобы быть в юрисдикции этих отделений, преступление должно быть совершено организованной группировкой, преступным сообществом (криминальная структура с руководством, материально-техническим обеспечением, разделением труда и задач). Это процессуальное требование, определяющее эту компетенцию. Юрисдикция французских специализированных судов (в настоящее время во Франции их насчитывается 8) распространяется на всю их территорию. До закона 2004 г. судьи работали по всей территории Франции. Сегодня произошло объединение. Есть 8 специализированных отделений, обладающих полномочиями для рассмотрения таких форм тяжких преступлений. Суды обладают полномочиями расследовать, преследовать, рассматривать и выносить решение по делам с участием специализированных судей, работающих коллективно и обладающих юрисдикцией в нескольких регионах.

На материковой части Франции расположено 7 судебных отделов и 1 – на французских Антильских островах, являющихся важным фортом Франции, поскольку там борются против международного оборота кокаина, поступающего из Южной Америки. Наркотрафик часто проходит через Карибские острова и поступает в Западную Европу, в основном через Африку. Территориальная юрисдикция этих 8 JIRS (специализированных отделений судебной власти) включает в себя обширные территории. Эти отделы рассматривают все дела, совершённые на определённой территории. Полномочия Марселя распространяются на всю средиземноморскую территорию: от Перпиньяна на испанской границе до Ниццы на итальянской границе, и до Корсики. Ницца является интересной зоной, так как здесь проживает многочисленная русская община, а также грузинская и чеченская. Радиус действия этих отделений неограничен по всему региону Ниццы.

JIRS Марселя включает четыре апелляционных суда, 21 суд первой инстанции, которые охватывают около 8 миллионов жителей, то есть юг Франции, являющийся самой криминальной территорией Франции вместе с парижским регионом. Это территория солнца,

привлекающая французских и иностранных криминальных группировок. На Лазурном берегу есть вложения капитала, приобретения крупных объектов недвижимости мафией за счёт отмывания денег.

В настоящее время ведутся дела, касающиеся русских олигархов, которые приобрели очень важные объекты недвижимости на юге, в частности, в департаменте Морских Альп, то есть в регионе Ниццы. Заведено дело, рассматривающее отмывание суммы в 50 млн. евро. Поскольку эти олигархи находятся во Франции, нужно попытаться расстроить их планы и дать определение их преступным действиям по отмыванию денег.

Вложенные деньги не всегда имеют легальное происхождение. Таким примером может быть размещение капитала в лыжные курорты Куршевель, Межев в департаменте Рона-Альпы, которые высоко ценятся многими международными преступниками. Подобные действия в горных Альпах относятся к юрисдикции судебного отделения Лиона.

Несмотря на тайный характер деятельности, не очень явные тенденции, действия преступной группы имеют нечто очень общее, традиционное. Наряду с использованием новейших технологий, новейших методов зарабатывания денег, таких как киберпреступность, эти группы отличаются одним фактором – это применение насилия. И будь то русская мафия, французская, итальянская китайская или турецкая, применение насилия и совершение убийств в тот или иной момент говорит нам о том, что это криминальная группировка. Даже если эти группировки используют программиста, финансиста, специалиста в белом воротничке, они нуждаются в наемном убийце для устранения противника. Наёмный убийца, или убийца преступной группировки убивает, устраняет конкурента, противника, случайного бойца и т.д. В 2012 г., как и 30, 40, 50 или более лет назад, имеют место убийства противников, членов этих преступных группировок. В тот или иной момент насилие проявляется. Другим критерием является национальный и интернациональный масштабы этих преступных группировок, финансовый и имущественный показатель, возможное число жертв в одном деянии и тяжесть ущерба. Таким образом, данные критерии определяют обращение в эти специализированные отделения.

В соответствии с этими критериями (он может быть один или несколько) определяется юрисдикция специализированной структуры. Эти межрегиональные отделения не принимают в производство скромные дела, которые не относятся к юрисдикции структурной организации.

Сейчас важно работать согласованно, определить стратегию преследования и расследования. Ограничивая преследования, если мы хотим быть эффективными, нельзя относить всё к преступной группировке, нужно определить объект работ, места преследования, цели и избежать слишком долгих и слишком дорогих расследований. Выбор средств необходимых для борьбы с этими преступными группами позволит от отдельного факта выйти на организацию, которая совершила это преступление. Приведу пример. Есть грузинские преступники, которые свирепствуют во Франции, совершают кражи со взломом, воровство, имеются отдельные факты совершения преступлений, но на всей территории Франции. Когда задерживают взломщика, он сначала говорит: «Это обычное дело!». Если же узнать в какой организации он состоит, ограбление имеет совершенно иной контекст, и этому отдельному факту даётся определение организованной преступности. Важно – выйти за пределы единичного случая, перейти к преступному явлению и выявить преступную организацию.

Так, в настоящее в Марселе рассматривается два дела, к которым причастна неаполитанская каморра, очень сложная и очень мощная преступная группировка. Она использует доверенных лиц в Западной Европе для продажи инструментов, используемых для чистки зарослей, занятий ремеслами. Поддельный инструмент поступает из Китая. Эти вещи распространяются по всей Франции, Западной Европе и приносят деньги, которые затем отмываются в Неаполе. Важно иметь национальный и интернациональный взгляд на это явление.

Ирландские преступные группы из Ирландии и Северной Ирландии, которые специализируются в работе на общественных дорогах (асфальтирование, гудронирование, обработка битумом в усадьбах), используют труд неквалифицированных специалистов. Затем требуют деньги у лиц, проложивших дорогу к дому. Они также распространяются по всей Европе как преступная группа. И в этом их

сила. Когда арестовывают человека, он говорит «Да, я сделал это», но мы не можем знать, к какой группировке он относится. Поэтому происхождение человека, если это ирландец, грузин или итальянец, может быть показателем принадлежности к преступной группировке. Необходимо выйти или попытаться выйти на эти организации и даже опередить совершение преступления, если это возможно сделать до совершения преступления преступной группировкой, посредством квалифицирования как преступление участия в преступной группировке, даже без совершения деяния (фактическими действиями, наводкой, хранением оружия, подготовкой). Важно постараться действовать на опережение, а не только реагировать.

Две основные цели, которые мы ставим, и которые, по моему мнению, все полицейские структуры, русские, или французские, или американские должны для себя обозначить, предполагают расследование уголовных преступлений в финансовом контексте. Например, убийства, разборки на почве финансов, борьба за территорию, устранение конкурентов.

В настоящее время в Марселе рассматривается большое количество дел в отношении убийств, совершённых на Корсике. Все убитые были вовлечены в очень прибыльные проекты с недвижимостью, строительством, эксплуатацией гостиниц, развлекательных центров. Убийства связаны непосредственно с их финансовыми, экономическими или коммерческими операциями.

Незаконный оборот наркотиков является глобальной проблемой. Важно попытаться выявить источники прибыли и проанализировать, как эти деньги отмываются. В Марселе много убийств, совершённых в окрестностях, в бедных кварталах, где молодые люди убивают автоматами Калашникова из-за раздела территории, связанного с торговлей наркотиками. В некоторых районах Марселя один день продаж наркотиков приносит 10000 евро прибыли. Преступные группировки, состоящие из молодых людей, используют детей, делая их наблюдателями или зазывалами. Дети 10-12 лет получают 50 евро в день за слежку, наблюдение за территорией, местом, куда придут покупатели и продавцы наркотиков. И всё это даёт много денег. Это касается многих преступных групп в Марселе: из Северной Африки, Алжира, Марокко и Туниса. И не только их.

Большие суммы полученных денег вкладывается в приобретение закусных, ресторанов, процветающих в городе, и явно открытые на деньги, связанные с продажей наркотиков.

Другой пример – вымогательство, очень важное преступление в регионе Марселя, совершаемое для контроля над ночными клубами, ресторанами. Для данных целей используют значительные корсиканские вложения капитала. И еще рэкет. Вымогательство является мягким способом получения денег, без насилия. Преступные группы прибегают к простому запугиванию. Не применяя физического насилия, им удается получать регулярную денежную прибыль. А для преступника это идеально – иметь постоянный доход, который обеспечивает достаточный образ жизни с прекрасной машиной, удовольствиями. Часто они оформлены не на имена этих преступников, а на имена других юридических лиц. И мы должны попытаться определить, кто является настоящим пользователем этих роскошных автомобилей, этих благ и т.д.

Вторая основная цель – внести криминальную составляющую в расследование финансовых преступлений. Именно идти в противоположном направлении, то есть проследить преступную деятельность от преступления по отмыванию денег. Это трудно сделать, когда преступная деятельность осуществляется за границей. Я говорил о проституции, отмывании денег и уклонении от налогов. Коррупция – это то же самое. Когда речь идет о коррупционном действии, появляется задача выйти на злоумышленников, которые не являются профессиональными преступниками, но и не просто кем-то, поддавшимся искушению легких денег. Современные виды мошенничества являются в настоящее время самым крупным вектором организованной преступности. Речь идёт о киберпреступности. Есть новые изощрённые формы мошенничества по Интернету, которые трудно отследить и они приносят немалые доходы. Люди по наивности позволяют обкрадывать себя и отправляют деньги преступным группам, в частности в Африку, в страны Западной Европы, которые таким образом успешно заработали много денег.

Стоит вопрос о преступном изготовлении подделок и филиалах китайской преступности. Есть также много африканских подделок. Известны итальянские специалисты по изготовлению

фальшивых денег. Фальшивые деньги являются дестабилизирующим фактором для государства, с которым трудно справиться. И здесь мы должны попытаться проследить преступные каналы продажи контрафактной продукции, это могут быть сумки, одежда, детали и т.д. и т.п., подделка касается всего мира экономики.

Сегодня мы можем использовать такие средства: задержание полицией, (задержание должно быть продлено, во Франции оно может длиться до 4 дней), обширные преследования, право внедрять агента в преступную группу, право на прослушивающие устройства, звуковые устройства в автомобилях, в квартирах, слежка за поставками, маршрутизация оружия, денег и т.д., а также имеющее основополагающее значение расширение объемов изъятия преступных доходов. Важно не только посадить преступника в тюрьму, но лишить его денег, недвижимости, попытаться определить точный состав заработанных денег, которые могут находиться в европейских странах или в оффшорной зоне за рубежом. Очень важно конфисковать автомобили, яхты, гостиницы, деньги на банковских счетах. Очень сильны в Европе итальянцы, вероятно, лучшие из Западной Европы, которые осмеливаются противостоять мафии, в том числе сицилийской мафии. В течение многих лет они очень решительно действуют по конфискации имущества. Они конфискуют деньги, используемые затем частично силовыми структурами, структурами общественного порядка, организациями безопасности, которые продуктивно работают благодаря средствам, полученным от преступников.

Судебное производство должно быть более эффективным. Время рассмотрения дел должно быть сокращено, нужно стараться ускорить расследование, чтобы оно не было слишком долгим. Имущественный аспект обеспечивается развитием международной взаимопомощи. Невозможно бороться с организованной преступностью без подлинного международного сотрудничества. Необходимо взаимопонимание и обязательно сетевая работа Франции, России, всех задействованных стран.

Специализированный отдел Марселя – это 8 прокуроров, 6 судей, 3 специализированных помощника – не так много, даже довольно слабо. При приеме судей для этих специализированных отделов (полюсов), я требую, что они были компетентными

технически, а также смелыми, мужественными физически, психологически, обладающими мужеством для работы с особо важными делами, интеллектуально требовательными и сложными. Это реальная необходимость для борьбы с организованной преступностью. У нас в настоящее время в рассмотрении находится около 200 дел. С момента создания JIRS в 2004 г. рассмотрено более 400 дел, по половине из них вынесен приговор.

Много дел, касающихся наркобизнеса, убийств (более 70 убийств организованными группировками), краж организованными группировками, торговли оружием, проституции. Во всяком случае, дела, связанные с наркотиками, для специализированных отделов составляют 50%.

Регулярно конфискуется большое количество индийской конопли и оружие.

Например, было изъято 500 кг гашиша, обнаруженного на морской лодке «Гоу-фаст», плавающей между Марокко и Испанией.

Французский флот перехватывает лодки, загруженные зачастую 1, 2, 3 тыс. тонн марихуаны. Был вынесен приговор примерно по 20 делам в отношении сотни марокканцев, интернациональных наркоторговцев, которые привозят коноплю из Марокко в Испанию и на север Европы.

Во Франции совершаются убийства с применением автоматического оружия, в частности, автомата Калашникова. Убийства совершаются и на улице, и в автомобиле. При этом гибнут случайные прохожие. Более того, при убийстве жертв в автомашинах, их поджигают, чтобы уничтожить все следы. Довольно часто происходят нападения на транспорт. Преступники завладевают инкассаторскими броневыми автомобилями. Преступниками используются взрывчатые вещества для блокирования транспортных средств.

В качестве примера сочетания преступных деяний предлагается эпизод из практики французских правоохранительных органов.

На франко-итальянской границе, на востоке Франции, был задержан автобус, в котором находились румынские граждане. Люди ехали непосредственно из Румынии через другие страны Центральной Европы до Франции в Бордо. Они были перехвачены на границе между

Францией и Италией. Было три категории людей в автобусе. Были дамы пожилого возраста, мужчины, молодые, смелые, сильные. И были красивые девушки, красивые молодые женщины. Было понятно, что в наличии три вида преступлений, которые будут поставляться в сеть. Прибывшие, скорее всего, будут платить деньги перевозчикам, так что это немного похоже на торговлю людьми. Старые женщины собирались заниматься попрошайничеством на улицах, просить деньги, и это может приносить деньги. Молодые люди, крепкие физически, будут тайно работать на виноградниках. А девушки, молодые женщины приехали работать в качестве проституток. Вы видите один источник и три сетевых вида преступлений, которые всегда взаимосвязаны, которые производят деньги и, несомненно, обогащают иностранные филиалы. С одной и той же сетью внутренних перевозок этих людей.

В заключении необходимо акцентировать, что с трансграничной преступностью эффективно можно бороться только при объединении усилий правоохранительных органов всех стран.

Депре Ф.

Мигрирующие преступные группы в Европе: новая транснациональная угроза

За последние годы преступность претерпела значительные изменения, и не только во Франции, но и в других странах Европейского союза (ЕС), и в большей степени приобрела мигрирующий характер, в частности, в связи с возросшими возможностями передвижения. Эта новая трансграничная преступность оказывает существенное влияние на криминогенную обстановку в наших странах и вошла в число восьми приоритетных задач ЕС в политике на период 2011-2013 гг. Это явилось причиной для старта европейского проекта ЕМРАСТ (European Multi Approach Criminal Threats – Европейский комплексный подход к борьбе с угрозами преступного характера) по этой проблеме. Во Франции по отношению к этим мигрирующим группами мы используем проверенный временем подход. В 2004 г. на базе Межведомственного

комитета по борьбе с трансграничной преступностью CILDI (Cellule Interministérielle de Lutte contre la Délinquance Itinérante) было открыто Центральное отделение по борьбе с трансграничной преступностью (OCLDI), которое ведет работу конкретно по таким преступным группам французского и иностранного происхождения. Центральное отделение (OCLDI) разработало комплексный подход в борьбе с этими преступными группами.

Новый европейский подход

Во время председательства Бельгии 2-3.12.2010 на Совете по вопросам юстиции и внутренним делам в Брюсселе Европейский союз ввел следующее определение: «мобильная (мигрирующая) группа – это сообщество злоумышленников, систематически обогащающихся за счет присвоения в результате кражи или мошенничества, имеющее широкий охват действия и обширный круг участников на международном уровне». Впервые, официальное определение, сформулированное Европейским союзом, позволило выделить эту новую форму преступности, которая стала очевидным фактом во многих государствах-членах ЕС.

Между тем, трансграничная преступность вошла в число восьми приоритетных задач ЕС в политике на период 2011-2013 гг. Это послужило причиной для официального старта проекта ЕМРАСТ осенью прошлого года. Главной «движущей силой» проекта является бельгийская федеральная судебная полиция, а «вспомогательной» – Центральное отделение по борьбе с трансграничной преступностью (OCLDI). Речь идет, в основном, об укреплении связей по оперативной работе между различными европейскими следственными службами в целях усиления борьбы с мигрирующими преступными группами.

Следует также отметить возрастающую роль европейских агентств, таких как Европол и Евроюст.

Французский подход: Центральное отделение по борьбе с трансграничной преступностью (OCLDI) и новая типология мигрирующих преступных групп

Центральное отделение было основано в 2004 г. и имеет межведомственное назначение. Оно прикреплено к Главному управлению национальной жандармерии DGGN (Direction Générale de

la Gendarmerie Nationale) и сформировано из военнослужащих национальной жандармерии и сотрудников национальной полиции.

Центральное отделение является подразделением судебной полиции и обладает полномочиями национального уровня. Именно поэтому правоспособность его деятельности должна быть национальной.

Действительно, французские и иностранные мигрирующие группы могут преодолевать сотни километров за несколько часов.

К основным задачам Центрального отделения (OCLDI) относятся:

- сосредоточение и управление разведывательной работой по мигрирующим преступным группам;
- содействие, в меру своей компетенции, полицейским службам и подразделениям жандармерии, а также всем соответствующим ведомствам (например, налоговым и таможенным органам);
- управление следственной работой территориальных подразделений и ее координирование;
- расследование масштабных дел;
- обеспечение, в меру своей компетенции, сотрудничества с иностранными службами.

Кроме того, Центральное отделение (OCLDI) разрабатывает новую типологию мигрирующих преступных групп.

Таким образом, они могут быть распределены по трем категориям:

1) группы, в основе которых лежит временное объединение по обстоятельствам и для раздела наживы.

Их цель – скорейшее обогащение за счет присвоения в результате кражи (груза, металлов, терминалов по продаже билетов, сельскохозяйственных тракторов, строительного оборудования и др.);

2) группы, основанные по иерархическому принципу и пирамидальной структуре; например, «воры в законе», организованные по полувоенной модели.

Три отчетливо выявленных клана «воров в законе» ведут свою преступную деятельность на территории всей Европы. Один из

лидеров клана, между тем, находится в Москве, откуда отдает свои распоряжения;

3) группы, основанные по клановому или семейному принципу.

Их деятельность заключается, в основном, в торговле людьми и включает многие другие виды преступлений.

Следует добавить, что большинство этих групп способно действовать спонтанно или последовательно во многих странах и передвигаться очень быстро.

Они совершают, зачастую, отдельные, но повторяющиеся действия, например, ограбления или кражи металлов, и тогда совокупный ущерб может быть значительным.

Так, несколько месяцев назад на юго-востоке Франции была обезврежена мигрирующая преступная группа, которая перепродавала краденые металлы в течение 9 месяцев и получила прибыль в размере около 1 млн. евро. Эти средства были незамедлительно отправлены в страны происхождения участников преступления.

Подобная преступность заметно сказывается на повседневной жизни наших сограждан, которые становятся главными жертвами таких преступлений.

В отношении каждой из трех групп необходимо использовать специальный метод расследования.

В большинстве случаев, они имеют транснациональный масштаб, что вызывает необходимость разработки конкретных мер по сотрудничеству.

Задачи сотрудничества

Основной задачей является изъятие преступных активов, а также раскрытие схем хранения краденого и схем отмывания денег. Эти мигрирующие преступные группы зачастую способны осуществлять сложные финансовые махинации.

Так, например, раскрытие управления «общака» – это серьезная задача для наших следователей на данный момент:

- куда направляются средства, полученные в результате преступной деятельности «воров в законе»?
- вливаются ли они снова в законный оборот?
- как происходит управление этими средствами?

Как никогда становится необходимым установление доверительных отношений, как между силами правопорядка, так и между службами правосудия заинтересованных стран. Принимать ответные меры только на национальном уровне уже недостаточно и не может больше быть достаточно.

Таким образом, можно отметить обмен полицейскими сводками и международную правовую помощь по уголовным делам, которые являются важнейшими составляющими любого возможного сотрудничества в работе по мигрирующим преступным группам.

В этом заключается целесообразность установления непосредственного сотрудничества Франции и России в отношении этих преступных групп.

Ж.-Б. Карпентье

Обработка разведки и тайных действий против финансовой схемы

Во Франции в борьбе с экономической преступностью особую роль играют подразделения финансовой разведки¹ (далее – ПФР), которые были созданы в 1989 г. по международной инициативе стран G7 («Большой семёрки»). ПФР были предназначены для компенсирования либерализации сетевых потоков транснациональных капиталов и противодействия транснациональному отмыванию денег. Так была создана международная организация GAFI². Роль FATF (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) (далее – ФАТФ) заключалась в том, чтобы обеспечить разработку международных стандартов, являющихся как превентивным, так и репрессивным средством, позволяющим лучше бороться против потоков денег преступного происхождения. В 2001 году к первоначальной цели борьбы с отмыванием денег ФАТФ была добавлена борьба с финансированием терроризма. Россия является членом ФАТФ. Это один из наших самых важных партнеров ФАТФ. В России органом финансовой разведки, соответствующим

¹ Английский акроним – FIU.

² Английский акроним – FATF.

французскому, является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). ПФР любой страны в мире, как только эти страны присоединяются к стандартам ФАТФ, имеют три основных вида деятельности, которые заключаются в самом определении ПФР.

Первая задача ПФР – получение финансовой информации от подразделений финансовой разведки, в частности, о подозрительных операциях, в том числе информации, которая передается властям со стороны частного сектора, будь то банки, агенты по продаже недвижимости, нотариусы, эксперты-бухгалтеры, все профессии, призванные выполнять специальные функции бдительности. Важно отметить, что ПФР должно играть роль получения этой информации, и оно должно быть единственным местом, куда информация поступает, так как одним из залогов эффективности устройства финансовой разведки является централизация. Страны могут организовать свои подразделения финансовой разведки на своё усмотрение. Подразделения финансовой разведки могут относиться к полицейским структурам. Можно иметь подразделения финансовой разведки автономные, как например, в России или во Франции. Подразделения финансовой разведки могут зависеть от Министерства юстиции. Не очень часто, но бывает. Но во всех случаях должно быть только одно ПФР, в том числе для федерального государства, каковым является Россия. Потому что ключевая позиция устройства основывается именно на централизации информации и на способности подразделений производить перекрестный анализ всей полученной информации о данной стране.

Вторая задача ПФР – анализ полученной информации. Здесь разные государства свободны в выборе способа, каким они представляют анализ финансовой разведки. Во Франции, например, выбрана методика анализа, который является строго административной процедурой, то есть французские ПФР не подчиняются Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам, они не являются судебным или полицейским органом. ПФР во Франции соотносима с налоговыми или таможенными органами. Французские подразделения осуществляют административный контроль, который позволяет, тем не менее, делать глубокий документальный анализ получаемой информации. ПФР

Франции делают только документальный анализ, но не осуществляют расследование. Кроме того французские подразделения не проводят слежки, не производят аудит, не проводят обыски, не производят конфискации. Тем не менее, прерогативой ПФР является доступ практически к любой информации, включая публичную конфиденциальную информацию, а также информацию, полученную от полиции, правосудия, служб разведки. ПФР имеют доступ к конфиденциальной информации, полученной частными партнерами, будь то банки, бухгалтеры, нотариусы. ПФР могут свободно запрашивать в рамках административной прерогативы любую информацию, необходимую для аналитической работы. Граждане обязаны отвечать на запросы конфиденциальным образом, то есть человек, в отношении которого производится расследование, не должен знать о том, что о нём запросили информацию. Ответ должен быть сделан при сохранении профессиональных тайн.

Основная роль ПФР заключается в аналитической работе – в восстановлении глобальной картины денежных средств, определении денежного потока, о котором получена информация, от кого он идет и кому он предназначен. Для того чтобы отделить финансовые потоки, которые могут быть иногда необычными, «вычурными», как говорят по-французски, но, тем не менее, быть законными, от финансовых денежных потоков за счёт отмывания, то есть доходов преступного происхождения.

Тем самым, второй вид деятельности ПФР – произвести анализ в зависимости от полномочий, которые каждое государство предоставляет своим подразделениям финансовой разведки.

Третья задача ПФР – передача необходимой информации в органы, которые в ней нуждаются. Опять же в зависимости от государства, от устройства каждого государства, условия передачи и органы, которым передаётся информация, не одинаковые. TRACFIN (Служба финансового мониторинга Французской Республики) во Франции уже давно оставляет за собой эксклюзивный характер передачи информации судебной власти. В последние годы расширен круг уполномоченных получателей информации за счёт других административных органов: полиции, налоговых органов. Но, тем не менее, TRACFIN сохраняет приоритет за судебной властью,

являющаяся первоочередным клиентом в плане сроков передачи, потому что, в конце концов, борьба с отмыванием денег имеет смысл только тогда, когда судебная власть выполняет в ней свою роль. Не следует смешивать в этой связи роль ПФР, по крайней мере, как это во Франции, и роль служб следствия, так как ПФР не следственный орган, а служба разведки. Французские ПФР проводят криминальную разведку и предоставляют правоохранительным органам информацию, необходимую для определения направления расследования, а также осуществляют экспертные исследования. Но ПФР Франции не могут и не должны каким-либо образом брать на себя функции судебной системы, поскольку только она может осуществлять необходимые расследования, и полиции, которая должна дополнять картину, сделанную подразделениями финансовой разведки. Можно сказать, что роль ПФР – работать над мозаикой, состоящей из 100 или более деталей, восстановить в этой мозаике из 100 элементов десять, двадцать, около тридцати деталей в зависимости от дела, и в конце заявить: «Вот как должна выглядеть картина».

В борьбе с экономической преступностью ПФР могут и должны играть особенно важную роль, поскольку само по себе экономическое преступление стремится генерировать денежные потоки. TRACFIN во Франции должен быть основным поставщиком судебных дел в экономических и финансовых вопросах, особенно в тех случаях, которые нам особенно близки, таких как борьба с коррупцией.

Так, Министерство юстиции провело исследование и выяснило, что 80% дел о международной коррупции, которые ведут французские судебные власти, вытекает из анализов TRACFIN. Несмотря на то, что имеются дела, которые не вытекают из работы TRACFIN, но в финансово-экономическом плане особое место занимает именно финансовая разведка, которая пользуется источником достоверной информации. Во Франции, как и в России, сообщения о подозрительных операциях могут поступать из финансового сектора. Информация о подозрительных финансовых потоках, иногда очень банальных, но которые в значительной мере соответствуют ситуации, может быть получена через посредников. Например, поступление денег от должностного лица другому должностному лицу или политику, который прямо или опосредованно размещает на банковский

счёт денежные средства, сумма которых не соответствуют его должностным функциям. Все это не является незаконным, и поэтому важно помнить, что ПФР не работает с незаконными деяниями. Чиновник имеет право хранить на своем счету хоть 100000 евро, однако они не должны быть получены коррупционным путем. Роль ПФР заключается только в том, чтобы иметь информацию о том, что высокопоставленный чиновник во Франции получает на счёт 100000 евро. Тем самым, чиновник может объяснить источник своих финансовых накоплений. Работа ПФР будет заключаться в том, чтобы проанализировать – соответствуют ли эти 100000 евро прозрачному источнику или укладываются в схему отмывания денег, то есть получены коррупционным путем.

Конкретно в TRACFIN делается около 20-25 тысяч анализов в год, то есть анализируются более или менее подробно 25 тысяч дел, или точнее 25 тысяч сообщений. Делается детальнейший анализ примерно от 2 до 3 тысяч дел в год. В настоящее время ведутся 2-3 тысячи дел, которые охватывают весь спектр отмывания денег. При этом нет ограничений по делам о коррупции, являющиеся лишь частью работы. Остаются также незначительными по количеству дела о финансировании терроризма, которые также приоритетны. Большинство дел касаются малых и средних правонарушений подобно тому, как это делается в любой прокуратуре. Таким образом, проводится 2-3 тысячи глубоких анализов, которые, к счастью, не всегда подтверждают факт совершения преступления. Тем не менее, органам правопорядка передаётся в год около 1000 дел, представляющих собой результаты обработанной информации. Из этого количества 494 дела передаются судебной власти, в основном Парижа, Марсея и других городов Франции.

Сильной стороной французской финансовой разведки является ее независимость от судебной системы. Поэтому ПФР работают чрезвычайно гибко, неформально, пользуются полной конфиденциальностью. Граждане не должны знать, что являются предметом расследования TRACFIN, так как в отношении значительной части информация о правонарушениях не подтверждается. TRACFIN занимается и профилактической работой. Так как направление деятельности TRACFIN превентивное, поэтому не

имеется ограничений судебной власти, тем самым возможно работать гораздо более гладко и заниматься одним видом деятельности. Одна из самых сильных сторон TRACFIN – наличие единственного вида деятельности. TRACFIN занимается документальным анализом финансовых потоков. Сотрудники TRACFIN всего лишь технократы, бледные документалисты, которые не выходят из своих офисов, они не проводят расследования на месте, не теряют времени. Производительность заключается в работе с документами, не отвлекаясь на другие вопросы, например, на материально-техническое обеспечение или на другие формы преступности.

Факт прикрепления TRACFIN к Министерству финансов имеет два преимущества: близость к источнику получаемой финансовой информации и отсутствие недостатка средств, по сравнению, например, с Министерством юстиции.

TRACFIN много работает в международной сети, в первую очередь, в рамках Европейского Союза.

Так TRACFIN сотрудничает с Росфинмониторингом по ряду дел, которые ведутся совместно, что позволяет делиться информацией. Например, они сотрудничают по коррупционным преступлениям. Коррупция, как только она достигает определенного уровня значимости, осуществляется через транснациональные финансовые потоки. В настоящее время во Франции, не избежавшей коррупции, ведется ряд дел, освещающихся во французской прессе, полученных от TRACFIN. При этом эти дела могут затронуть депутатов и инициировать расследование других дел.

Во Франции есть два вида коррупции: малая и средняя коррупция, цель которой – обеспечить финансовый образ жизни, позволяющий покупать избирателей, скорее всего, речь идёт о растрате государственных средств, а не о настоящей коррупции. Однако, скорее всего, речь идёт о растрате государственных средств, а не о настоящей коррупции. Мелкую коррупцию относительно легче выявить, потому что денежные потоки остаются в основном во Франции. Крупная коррупция имеет такие же проблемы, как в России. То есть тот, кто собирается совершить коррупционные действия, оплатить свои расходы из общественных фондов и получить комиссионные, обычно не собирается оставаться в своей стране. И финансовые потоки будут

проходить через другие страны. В этом отношении Франция имеет относительное преимущество. В силу ряда причин, по нашему мнению, Франция не является оплотом международного отмывания денег. То есть, когда действительно хотят отмыть деньги, опыт показывает, что это делают в основном в других странах, более привлекательных в этом отношении, чем Франция. Чтобы хорошо отмыть деньги, не обязательно ехать в Парагвай или на Каймановы острова, так как это привлечёт внимание. Для отмывания денег нужна большая страна, достаточно известная. Нужно купить хорошую репутацию, поскольку отмывать деньги на Кайманах – это бесполезно. По возвращению во Францию, деньги будут оперативно отслеживаться. Поэтому нужно будет найти страны более доброжелательные и более авторитетные, чем Каймановы острова, для отмывания денег. Каймановы острова – страна известная с противоположной стороны. Однако, если Франция, очевидно, не является страной для отмывания денег, она является страной, которая имеет очень непосредственное отношение к так называемой стадии интеграции отмывания денег. То есть, как только деньги отмыты или будут отмыты, деньги вкладываются в недвижимость. Есть целый ряд дел по этому поводу, которые ведутся во взаимодействии с соответствующими службами из Восточной Европы, включая Россию. Требуется напряжение сил и средств для выяснения происхождения средств, которые позволяют некоторым гражданам приобретать, в более или менее прозрачных условиях, а иногда совсем непрозрачным путём, недвижимость стоимостью в несколько миллионов евро.

Например, у Франции имеется большое количество совместных дел по финансовым вопросам с Россией.

На юго-востоке Франции проживает большая и активная русская община, которая имеет возможность обращаться в TRACFIN. В свою очередь TRACFIN обращается к судебным властям по поводу инвестиций в недвижимость, сделанных этим сообществом. При этом TRACFIN в настоящее время взаимодействует с Росфинмониторингом по ряду сравнительно важных дел, к которым конкретно причастны граждане России и других стран. Причем в России также расследуются дела по отмыванию денег во Франции. TRACFIN и Росфинмониторинг имеют возможность в любое время обращаться друг к другу, в

частности по вопросам противодействия коррупции. Причем TRACFIN может осуществляться взаимодействие только с Росфинмониторингом, то есть российские правоохранительные органы могут обращаться к TRACFIN только через Росфинмониторинг.

Например, из Росфинмониторинга в TRACFIN был направлен запрос о наличии информации о высокопоставленном лице, подозреваемом в совершении финансовых преступлений. Во Франции ранее проводилась проверка в отношении этого лица, но сведения о совершении им каких-либо противоправных деяний не подтвердились. Однако на основе запроса от Росфинмониторинга был приведен повторный анализ, который подтвердил подозрения российской стороны.

В настоящее время во Франции расследуется около 5 дел о коррупции, являющихся общими между Францией и Россией, в частности, об интеграции коррупции во Францию из России.

Кроме того, во Франции расследуется дело о сети международного сутенёрства. В соответствии со схемой преступления, вероятно, основанной под Санкт-Петербургом России, девушки поставлялись во многие страны. Так как сутенёрство очень близко к торговле людьми, то, исходя из логики, можно предположить, что некоторые отрасли могут быть связаны с финансированием терроризма. Поскольку с тех пор как существует этнический аспект некоторых проявлений сутенёрства, возможны требования к сутенерским сетям по уплате части финансовых средств террористическим организациям.

Так, при расследовании организации международного сутенёрства, когда поставлялся живой товар в страны Кавказа, были раскрыты финансовые потоки, рассматривающиеся как финансирование терроризма.

Таким образом, взаимодействие TRACFIN с Росфинмониторингом плодотворно и успешно, имеет тенденцию к дальнейшему развитию. Российским следственным органам необходимо в большей степени использовать положительные результаты этого взаимодействия и использовать их в полную силу. Информация, полученная от TRACFIN посредством Росфинмониторинга, несомненно, будет способствовать более

результативному и эффективному расследованию финансовых преступлений.

С.И. Леншин

Криминалистическая характеристика основных видов преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств в мирное время

Следователю СК РФ для решения вопроса о привлечении лиц к уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств, необходимо установить состав преступления, который бы соответствовал диспозиции ст. 285.1 УК РФ. Данная статья (нецелевое расходование бюджетных средств) состоит из двух частей и примечания. В части первой предусмотрена ответственность за «расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере». Часть вторая предусматривает совершение этого же деяния группой лиц по предварительному сговору (п. «а») и в особо крупном размере (п. «б»). Согласно примечанию к статье «крупным размером... признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером – семь миллионов пятьсот тысяч рублей».

Следственными органами Следственного комитета России по Ростовской области завершено расследование уголовного дела в отношении заместителя главы администрации Песчанокопского района Ростовской области гр. Винокурова, обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ст. 285.1 ч. 2 п. «б» УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств, совершенное в особо крупном размере). Следствием установлено, что Винокуров, в 2006 году, заключив от лица Администрации Песчанокопского района муниципальный контракт с подрядной организацией на строительство

детского сада, допустил нецелевое расходование бюджетных средств на сумму более 22 млн. руб. Именно на эту сумму следствием установлен факт оплаченных, но фактически не выполненных работ по строительству детского учреждения.

При квалификации данного преступления следователь СК РФ должен учитывать ряд определений, характеризующих состав преступления (ст. 6 Бюджетного кодекса РФ):

- бюджет – форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления;

- расходы бюджета – денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение задач и функций государства и местного самоуправления;

- бюджетная роспись – документ о поквартальном распределении доходов и расходов бюджета и поступлений из источников финансирования дефицита бюджета, устанавливающий распределение бюджетных ассигнований между получателями бюджетных средств и составляемый в соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации;

- бюджетные ассигнования – бюджетные средства, предусмотренные бюджетной росписью получателю или распорядителю бюджетных средств;

- бюджетный кредит – форма финансирования бюджетных расходов, которая предусматривает предоставление средств юридическим лицам или другому бюджету на возвратной и возмездной основах.

3.06.2011 задержаны Начальник Главного военного медицинского управления Минобороны генерал-майор А. Белевитин и полковник медслужбы А. Никитин. Белевитин в сговоре с Никитиным получил взятку в размере 4,7 млн. руб. через посредника в апреле 2009 г. За взятку чиновники должны были закупить у индийской фирмы «Био интернешнл» медицинскую технику – магнитно-резонансные томографы – на сумму 120 млн руб. Основным аргументом следствия в пользу ареста было то, что генерал и полковник могут оказать давление на свидетелей. По замыслу Белевитина и Никитина, посреднику передававшему военным медикам деньги – ключевой

свидетель обвинения, Вилькен, страдающий хроническими болезнями, должны были передать в СИЗО какие-то медикаменты, приняв которые, он мог умереть.

На основании ст. 289 (нецелевое использование бюджетных средств) БК РФ и п. 2 Инструкции о порядке применения органами Федерального казначейства мер принуждения к нарушителям бюджетного законодательства Российской Федерации, утвержденной приказом Минфина РФ от 26.04.2001 № 35н, нецелевое использование средств бюджета – это:

а) использование средств бюджета не на цели, предусмотренные бюджетной росписью и лимитами бюджетных обязательств на соответствующий финансовый год;

б) использование средств бюджета на цели, не предусмотренные в утвержденных сметах доходов и расходов на соответствующий финансовый год;

в) использование средств бюджета на цели, не соответствующие договору (соглашению) на получение бюджетных кредитов или бюджетных ссуд;

г) использование средств бюджета, полученных в виде субсидий и субвенций, на цели, не предусмотренные условиями их представления;

д) использование средств федерального бюджета, в других непредусмотренных целях.

25.10.2011 вступил в законную силу обвинительный приговор Мещанского районного суда г. Москвы в отношении директора и главного бухгалтера государственного учреждения «Социально-реабилитационный центр ветеранов войн и Вооруженных сил» Департамента социальной защиты населения г. Москвы И. Погорелова и А. Шияповой. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 285.1 УК РФ. Суд установил, что в период 2007-2008 гг. Погорелов, действуя согласно распределению ролей, давал указания Шияповой о подготовке первичных документов бухгалтерского учета, в том числе платежных поручений, для предоставления в Финансово-казначейское управление Департамента финансов г. Москвы с проставленными статьями экономической классификации расходов бюджетов, не

соответствующими целям понесенных учреждением расходов. Затем Погорелов подписывал подготовленные Шияповой платежные поручения на списание бюджетных средств с лицевого банковского счета ГУ по заключенным ранее с хозяйствующими обществами договорам на предоставление услуг и приобретение товаров. Всего сообщники совершили нецелевое расходование бюджетных средств на сумму более 2,2 млн. руб. Осуждены.

Как правило, деятельность любого бюджетного учреждения связана с точным исполнением заданий собственника за счет средств соответствующего бюджета – от федерального до муниципального. При этом финансовую деятельность должны постоянно контролировать органы исполнительной власти, ведущие лицевые счета бюджетных учреждений, это казначейская система исполнения бюджетов всех уровней.

Объект преступлений – общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти в сфере финансов в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

25.03.2008 Черняховский суд приговорил главу города А. Виноградова к крупному штрафу за нецелевое использование бюджетных средств. Главе муниципального образования вменялось совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 293 и п. «а» ч. 2 ст. 285.1, УК РФ (халатность, а также нецелевое расходование бюджетных средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору). Следствием установлено то, что Виноградов принял решение о приобретении для города котельной по заведомо завышенной стоимости 20 млн. руб. Однако суд счел это обвинение недоказанным и вынес оправдательный вердикт. По второму пункту – направлении им части целевых средств, выделенных в рамках субсидий и субвенций на уплату налогов муниципалитета, для выплаты заработной платы работникам бюджетных организаций в объеме 1925 тыс. руб. – суд признал Виноградова виновным и назначил наказание в виде штрафа в размере 300 тыс. руб.

Предмет преступления – государственные бюджетные средства. К их отличительным признакам следует отнести:

- 1) размер;
- 2) правовой статус;
- 3) адресат (получатель или распорядитель) государственных бюджетных средств.

8.10.2011 СК РФ по Хабаровскому краю вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении главы Октябрьского муниципального района Хабаровского края. Он обвиняется в расходовании бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, в крупном размере. Достоверно зная, что утвержденной сметой доходов и расходов администрации района на 2010 г. не предусмотрено выделение бюджетных средств на оплату ремонта зданий и сооружений администрации свыше 2315600 руб., он заключил с ООО муниципальный контракт на поставку и установку пластиковых окон в здании администрации на сумму 6192863 руб. После этого заплатил 3877263 руб., не предусмотренных утвержденной сметой доходов и расходов администрации района, что повлекло нецелевое расходование бюджетных средств в крупном размере. Осужден.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, характеризуется только деянием, то есть является формальным составом преступления: «расходование бюджетных средств... на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств», т.е. по своей сути оно представляет собой расходование бюджетных средств не в соответствии с целевым назначением или нецелевое расходование бюджетных средств.

Тверской суд Москвы 9.04.2009 санкционировал арест заместителя начальника департамента МИД России по связям с субъектами Федерации, парламентами и общественными организациями А. Гусева. Он был задержан сотрудниками ФСБ при получении взятки в размере 200000 руб. от одной из организаций, помогавших организовать Дни России в Латинской Америке,

проходившие под эгидой МИДа и Росзарубежцентра. Чиновник требовал «откат» в 10% от суммы контракта, заключенного с этой организацией.

Субъектом преступления признается должностное лицо получателя бюджетных средств. На основании примечания 1 к ст. 285 УК РФ «должностными лицами ... признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Так, в организации крупных финансовых хищений госсредств обвинялись несколько высокопоставленных сотрудников Минфина РФ – заместитель министра финансов РФ С. Сторчак и экс-заместитель министра финансов РФ В. Волков. 15.11.2007 С. Сторчак был задержан по подозрению в создании с бизнесменами организованной группы с целью хищения более 43 миллионов долларов бюджетных средств в рамках урегулирования алжирского долга. В финансовом ведомстве Сергей Сторчак отвечал за переговоры по досрочному погашению Россией долгов бывшего СССР. Одновременно были арестованы гендиректор компании «Содэксим» В. Захаров и члены совета директоров Межрегионального инвестиционного банка В. Волков и И. Кругляков. Следственный комитет подозревал их «в создании организованной группы с целью хищения денежных средств из федерального бюджета под предлогом покрытия затрат, понесенных ЗАО «Содэксим».

Выделяют несколько видов нецелевого использования средств, выделенных из федерального бюджета, указанных в ряде нормативных актов.

Направление средств, выделенных из федерального бюджета, на банковские депозиты, приобретение различных активов (валюты, ценных бумаг, иного имущества) с целью их последующей продажи, осуществление взносов в уставный капитал другого юридического лица, оказание финансовой поддержки.

30.05.2012 СУ СК Российской Федерации по Белгородской области завершено расследование уголовного дела по обвинению главы администрации Николаевского сельского поселения Вейделевского района В. Сейдалиевой. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения). По версии следствия, в 2010 г. глава сельского поселения Белгородской области получила кредит в размере 300 тыс. руб. на развитие личного подсобного хозяйства. Составив фиктивные документы, подтверждающие покупку у жителей села Николаевка сельскохозяйственных животных, дав указание своему заместителю удостоверить факт наличия животных в ее хозяйстве, глава получила из областного и федерального бюджетов субсидию на уплату части процентов по кредиту. Полученные таким образом бюджетные денежные средства обвиняемая использовала для личных нужд. В настоящее время следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Расходование средств при отсутствии оправдательных документов, неоформление или неправильное оформление первичных документов (первичных документов на приобретение товарно-материальных ценностей, документов на расходование средств, отсутствие авансовых отчетов и т.д.).

28.05.2012, собранные СУ СК Российской Федерации по Амурской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю мэра города Благовещенска О. Габе. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия). Следствием и судом установлено, что в декабре 2008 г. Габа, являясь заместителем мэра города Благовещенска, получил подложный пакет документов, необходимых для оплаты муниципального контракта от генерального директора ООО «Благдорстрой». Общество являлось подрядчиком на выполнение работ по устройству покрытия открытых спортивных сооружений общей площадью 4708 кв. м. на стадионе муниципального учреждения спортивно-оздоровительного комплекса

«Юность». Зная, что фактически работы по данному контракту подрядчиком не выполнены, преследуя желание создать ложную видимость повышенной эффективности деятельности администрации города, Габа дал указание неуполномоченному лицу подписать акт приемки работ, после чего самостоятельно подписал справку о стоимости работ на сумму 5,5 млн. рублей, утвердил смету, чем санкционировал оплату финансовым отделом администрации города Благовещенска фактически невыполненных работ. Средства были перечислены подрядчику, что повлекло для муниципального бюджета ущерб в особо крупном размере. Назначено судом наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

Недостача материальных ценностей, денежных средств и другого имущества, убыль сверх норм (убыль при отсутствии норм убыли рассматривается как недостача).

Нецелевое расходование средств, выделенных из федерального бюджета, сверх норм, установленных Министерством финансов (нормы возмещения командировочных расходов, нормы на расходование бензина и т.д.).

Использование средств на цели, не предусмотренные сметой расходов бюджетного учреждения. Если средства, выделяемые из федерального бюджета, оказываются закрепленными в хозяйственном ведении или оперативном управлении, ряд ограничений на их использование содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации. Например, учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных ему по смете.

Расход средств не по коду экономической классификации, по которому было произведено финансирование (т.е. перераспределение средств с одного кода на другой), – основание для признания такого использования средств нецелевым.

Так, Налоговой полицией России в 2010 г. выявлено нецелевое использование бюджетных средств в размере 900 млн. руб.

10.10.2011 Глава подмосковного Королева А. Морозенко совершил нецелевое расходование средств в сумме более 19 млн. руб., выделенных из бюджета на строительство квартир для молодых ученых в доме № 15 по улице Пушкинской. В процессе строительства

глава города отказался от жилых помещений в этом доме и заключил со строительной фирмой дополнительное соглашение на выделение администрации 22 квартир в строящемся доме по улице Колхозная Площадь», – говорится в релизе.

Следователи СК Росси, эта организация не имела разрешения на строительство дома, а работы были не завершены. Кроме того, Морозенко заключил с этой же организацией контракт на финансирование строительства 43 квартир и перечислил на счет фирмы более 28,5 млн. рублей.

Было установлено, что в 2007 г. осужденный «неоднократно неправомерно отказывал представителям Счетной палаты РФ, которые проводили контрольные мероприятия в городе», и не предоставлял им необходимые документы.

Дело в отношении главы Королева было возбуждено по статьям «нецелевое расходование бюджетных средств в особо крупном размере» и «отказ в предоставлении информации СП РФ».

Приговором суда Морозенко назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно, штрафа в размере 500 тыс. руб. и лишения права занимать должности на государственной службе на срок три года.

6. Нечцелевое использование кредитных средств и бюджетных ассигнований часто происходит в результате злоупотреблений или прямой корыстной заинтересованности должностных лиц (чаще всего – региональных органов управления). Последние, распределяя централизованные льготные кредиты, раздают их не тем, кому они адресованы, а за взятки нужным людям, иногда – своим замаскированным коммерческим структурам.

В 2011 г. Коллегия Счетной Палаты Российской Федерации подвела итоги повторной проверки законности использования средств Федерального бюджета в Республике Калмыкия в 2010 г. Налоги в Республике собирались коммерческими структурами, для чего был создан «Фонд программ Президента РК», учредителями которого являлись администрации Президента Республики, благотворительный фонд Кирсана Иллумжинова и ряд коммерческих банков. Счетная Палата установила, что получаемые деньги шли не в бюджет, а в организацию, неправомерно распоряжавшуюся бюджетными

средствами. Однако попытка проверить Фонд программ Президента Республики Калмыкия привела к мгновенной ликвидации фонда. В нарушение Закона все документы были уничтожены в один день, даже те, которые должны храниться в архиве определенный Законом срок. Попытка инспекторов Счетной Палаты проследить движение денежных средств Фонда в банке, где были его счета, так же встретила отпор. Все интересующие Счетную Палату документы были утеряны. Вопиющим нарушением оказалась фактическая эмиссия, осуществленная Национальным банком Республики Калмыкия (фактически это подразделение Центробанка РФ), сумма которой составляла примерно 40 млн. долларов. Это было сделано, якобы, в целях ликвидации долгов перед бюджетополучателями. Однако около 15 млн. долларов были истрачены на строительство «Сити-чесс» и на срочную реконструкцию аэропорта для шахматной олимпиады. Фактически власти Калмыкии украли 40 млн. долларов у федерального бюджета. По-прежнему Калмыкия является «черной дырой», через которую уходят от налогообложения многочисленные коммерческие структуры из других регионов. Эта деятельность ведется с помощью Агентства Развития и сотрудничества при Президенте Республика Калмыкия (АРиС), которое вообще отказалось от предоставления документов. В то же время внезапная проверка кассы показала наличие неученой валютной выручки... По итогам отчета Счетной Палаты было вынесено решение рекомендовать СК РФ возбудить три уголовных дела по фактам незаконной денежной эмиссии, незаконного уничтожения финансовых документов Фонда программ при Президенте Республики Калмыкия и отказа в предоставлении документов для проверки АРиСом.

8. Нецелевое использование бюджетных средств, выделенных на поддержку и развитие отдельных отраслей экономики: сельское хозяйство, уголедобыча, туризм.

Так, средства спецфонда, полученные Комитетом финансов администрации Новгородской области («СБС-АГРО»), распределялись среди ссудозаемщиков с задержкой до 135 дней и в течение длительного времени находились на счетах администрации, что, по сути, явилось скрытым ее кредитованием.

Саратовская продовольственная корпорация, получив под гарантию Администрации области средства спецфонда в сумме 31,1 млн. руб., направила их посреднику, которым было поставлено сельхозпотребителям продукции на сумму 2,2 млн. руб. (6,9 % от перечисленной суммы). Неиспользованные средства в сумме 29,0 млн. рублей посредником были возвращены продовольственной корпорации, которая направила их на погашение льготного кредита, полученного в 2007 г.

Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и фонд «Российский фермер» в Краснодарском крае в 2010-2011 гг. из выделенных 202,2 млн. руб. израсходовали 154,2 млн. руб., или 76%, не по назначению.

В 2010 г. были предъявлены обвинения бывшему генеральному директору «Ростовугля» Л. Жигунову и его заместителю. Ущерб, нанесенный ими государству, составляет, по данным правоохранительных органов, 30 млн. руб.

Расследуется уголовное дело в отношении бывшего руководства «Гуковугля». Во время проверок угольных объединений правоохранительные органы Ростовской области обнаружили нецелевое использование почти 24 млн. руб. Деньги, предназначенные на выплату зарплаты шахтерам, списывались на Фонд поддержки физкультуры и спорта, загранпоездки, оплату обучения студентов вузов и т.д. Так, еще в 2007 г. «Ростовуголь» получил доход всего 1,9 млн. руб. и то от продажи своей автотехники – 86 автомобилей.

9. Нецелевое использование средств, выделенных на финансирование инвестиционных проектов («Российский инсулин»)

Так, с августа 1994 г. по сентябрь 2010 г. из государственного бюджета майкопскому предприятию АО «Российский инсулин», руководимому Н. Анистратенко, было выделено 46,4 млрд. руб. Кроме того, как отмечено в отчете Счетной палаты, по указанию бывшего министра здравоохранения Э. Нечаева были незаконно перечислены из госрезерва 10 млрд. руб. ОАО «Российский инсулин» и фирме «Генераль Прецесион А.Г.», зарегистрированной в Лихтенштейне, – 6 млн. 680 тыс. долларов США якобы за документацию по производству инсулина из свиной поджелудочной железы. Документация эта, как подчеркивается в отчете Счетной палаты, не имеет отметки о

пересечении таможенной границы России, Минздраву не предъявлена и на Майкопском заводе не использовалась. Самого завода также построено не было. Смонтирована только опытно-технологическая установка для тонкой очистки свиного инсулина.

Кроме лихтенштейнской фирмы, существуют и другие: фирме «Рофарм» в Ирландии выплачено 1,5 млн. долларов за работы стоимостью не более 300 тыс., 2,5 млн. долларов – фирме-однодневке «Центр Коммерц» (ФРГ) с уставным капиталом 100 тыс. долларов, учрежденной двумя физическими лицами из Югославии и выполнившей работы менее чем на 500 тыс., и около полумиллиона долларов – монакской фирме «Сетекс» за технологию изготовления инсулина из бычьей поджелудочной железы, в России запрещенного. ОАО «Российский инсулин» и «Сетекс» организовали совместное предприятие «Сетекс Фарм», в котором 90% капитала принадлежит Монако. Точнее было бы назвать эту фирму «Монакский инсулин». Через нее проводятся продажи польского инсулина в Россию, а 90% прибыли уходит в Монако.

В «Сетекс Фарм» было перечислено 7 млрд. руб. из бюджета на приобретение оборудования. Среди приобретенного оборудования – ресторан «Мездах» в Майкопе.

Из средств, выделенных из бюджета, Анистратенко Н. удалось похитить, по разным подсчетам, около 20 млн. долларов.

В июне 2003 г. руководство ОАО «Российский инсулин» осуждены.

10. Нецелевое использование средств, выделенных для финансирования министерств, ведомств, государственных предприятий: Министерство образования РФ, Федеральная миграционная служба России, «Русское видео»

Согласно Отчету Счетной палаты о результатах проверки в Министерстве образования Российской Федерации и Российской академии образования (направлен в Госдуму 5.10.2009) в 2007-2008 гг. и за 5 месяцев 2009 г. незаконно были использованы средства федерального бюджета в сумме 82,7 млн. руб., нецелевым образом были использованы бюджетные ассигнования в сумме 1600,4 млн. руб. Проверкой установлен факт нецелевого и неэффективного использования средств федерального бюджета, выделенных на издание

учебной и учебно-методической литературы по проекту «Шаг за шагом», в сумме 50 млн. руб.

Согласно отчета Счетной палаты России о проверке поступления в ФМС и использования службой средств федерального бюджета и других источников, Федеральная миграционная служба России допустила в течение 2007 г. и 9 месяцев 2008 г. нецелевое использование 910 млн руб. и \$1,672 млн. Установлено, что, несмотря на запрет расходовать внебюджетные источники на оплату труда и социальные выплаты работникам центральных аппаратов федеральных органов, на содержание руководства ФМС было направлено свыше 20 млн. руб. внебюджетных средств. Выявлено также нецелевое использование ФМС валютных поступлений. За проверяемый период Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев выделило службе \$975 тыс. и 778 млн. руб., Международная организация миграции – \$697,4 тыс. В отчете говорится, что «в ФМС отсутствуют финансовые документы, подтверждающие целевое использование этих средств, а также надлежащий их учет».

Счетная палата установила, что руководители «Русского видео» предприняли активные действия по созданию ООО «Русское видео – 11 канал» с целью вхождения в дальнейшем в состав его учредителей ЗАО «Медиа-Мост» и увеличения доли этого холдинга в уставном капитале ООО «Русское видео-11 канал», что привело к уменьшению доли государственных акций. В результате, согласно выводам специалистов Счетной палаты, доля «Русского видео» в капитале ООО «Русское видео-11 канал» уменьшилась со 100% до 17,5%.

11. Нецелевое использование средств, выделенных для финансирования Федеральных целевых программ

ФЦП «Рыба» Администрация Камчатской области средства господдержки рыбной отрасли использовала на строительство объектов, не включенных в перечень ФЦП, не ведя сметы расходов. Всего с 1996 г. на Камчатке с нарушением установленного порядка истрачено 241,1 млрд рублей, 4021,1 тыс. долларов, 10,3 млн евро, из них не по целевому назначению – 8,33 млрд руб. и 2323,4 тыс. долларов.

ФЦП «Развитие индустрии детского питания» В 2008 году из 38 млн бюджетных руб. 24 млн, или 63%, было направлено в регионах негосударственным коммерческим организациям без обеспечения доли РФ.

ФЦП «Земельный кадастр» Чиновники Роскомзема на командировки (для изучения опыта) в Швецию, Швейцарию, Данию, в Германию, Италию, Финляндию, в Испанию, Австралию, Канаду, в Новую Зеландию и др. страны потратили 34 миллиона руб. казенных денег.

12. Злоупотребления, связанные с привлечением, предоставлением и обслуживанием внешних займов.

Так, до 2007 г. имели место факты незаконного использования и хищения полученных Россией внешних займов. Основной способ – привлечение связанных кредитов с завышенной ценой на поставляемые в рамках кредитного соглашения товары (пример).

Злоупотребления с долгами третьих стран СССР и России, остается закрытой сферой Министерства финансов РФ и в ней происходят самые сложные процессы.

13. Нецелевое использование и хищение средств, выделенных на развитие территорий.

07.04.2008 Кизлярский городской суд Республики Дагестан вынес приговор в отношении В. Аржанухина, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 285.1 (нецелевое расходование бюджетных средств в особо крупном размере) УК РФ. Аржанухин обвинялся в том, что, являясь главой администрации города Кизляр, совершил нецелевое расходование бюджетных средств в сумме 20 млн. руб. Установлено, что указанные средства поступили в бюджет г. Кизляр из средств республиканского бюджета в виде дополнительной финансовой помощи для погашения задолженности по оплате коммунальных услуг организаций города. Однако Аржанухин деньги передал на безвозвратной основе коммерческим предприятиям, не являющимися получателями бюджетных средств. Суд признал В. Аржанухина виновным в совершении указанного преступления и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 200 тыс. руб.

**К вопросу об уголовно-правовой характеристике хищений
военного имущества, совершаемых должностными лицами
служб тыла воинских частей в районах вооруженного конфликта**

Новый Уголовный кодекс РФ (1996 г.) знаменует новый демократический этап в развитии российского уголовного законодательства, в котором нормы устанавливающие уголовную ответственность военнослужащих за преступления, непосредственно посягающие на порядок прохождения военной службы (воинские преступления) сосредоточены в гл. 33 (ст.ст. 332-352 УК РФ). Вместе с тем многие преступления, совершаемые военнослужащими и квалифицируемые по соответствующим статьям других глав Особенной части УК РФ, также сопряжены с посягательством на порядок прохождения военной службы. К их числу относится и хищение военного имущества.

Характер общественной опасности хищений военного имущества, совершаемых должностными лицами воинских частей в районах вооруженного конфликта, охватывается в целом общими уголовно-правовыми нормами и наступает на общих основаниях по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против собственности (ст.ст. 158-164 УК РФ). Однако хотя объектом данных преступлений и являются общественные отношения собственности, в то же время их последствия причиняют реальный ущерб интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск, ослабляют военную безопасность государства. Поэтому при применении общеуголовных норм к указанным преступлениям необходимо учитывать особенности, обусловленные их направленностью против порядка прохождения военной службы, т.к. бережное отношение военнослужащего к военному имуществу, содержание в постоянной боевой готовности вверенного ему вооружения и боевой техники – одно из важнейших требований военной службы, закрепленное в воинских уставах. Представляется, что преступления против порядка сбережения оружия, боеприпасов, предметов военной техники и другого военного имущества,

совершенные военнослужащими, представляют собой в то же время и посягательством на установленный порядок прохождения военной службы.

В настоящее время четкого нормативного определения понятия военного имущества не существует. Представляется, что в понятие военного имущества входит оружие, боеприпасы, военная техника, продовольствие, вещевое имущество и т.п., т.е. предметом хищений могут быть все материальные ценности, находящиеся в ведении Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ.

Хищения военного имущества, совершаемые должностными лицами воинских частей в районах вооруженного конфликта, квалифицируются по ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата). Так ч. 2 ст. 160 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированные составы присвоения или растраты чужого имущества, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) лицом с использованием своего служебного положения;
- г) с причинением значительного ущерба гражданину.

В свою очередь, ч. 3 ст. 160 УК РФ формулирует признаки особо квалифицированных составов присвоения или растраты, если они совершены:

- а) организованной группой;
- б) в крупном размере;
- в) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство.

Рассмотрим элементы объективной стороны состава данного преступления.

В ст. 160 УК РФ регламентирована ответственность сразу за две самостоятельные формы хищения чужого имущества – его присвоение и растрату, каждая из которых имеет свои объективные особенности, присущие этим способам изъятия и обращения предметов посягательства в пользу виновного или других лиц. В соответствии со ст. 160 УК РФ самостоятельная ранее форма хищения путем злоупотребления должностным лицом своим

служебным положением поглощена прямо указанными в законе присвоением и растратой чужого имущества.

Присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой активные действия, выражающиеся в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц, путем установления над ними их незаконного владения. Что касается специфики объективной стороны хищения военного имущества путем присвоения, то она определяется тем, что совершается изъятие и незаконное удержание у себя имущества должностным лицом воинской части, находившегося в правомерном владении виновного, который в силу служебного положения, договорных отношений либо специального поручения осуществлял в отношении этого имущества определенные полномочия и использовал имеющиеся у него полномочия в отношении похищаемого военного имущества.

Таким образом, вверение военного имущества, ставшего предметом посягательства, субъекту преступления на законных основаниях является определяющим признаком данного состава преступления, предполагающим, что специальный субъект такого хищения может завладеть лишь таким военным имуществом, которое ему вверено.

При этом военное имущество считается вверенным, если лицо является:

- а) его фактическим обладателем;
- б) на определенном правовом основании;
- в) осуществляет в отношении него полномочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (при этом не требуется, чтобы у субъекта был весь набор этих полномочий, достаточно любого из них).

Вверенным следует считать также военное имущество, полученное на законном основании уполномоченными на то представителями либо должностными лицами воинской части в качестве возмещения, расчета за отпущенный товар, выполненную работу, транспортную и иную услугу.

Передача военного имущества в правомерное владение и наделение субъекта соответствующими полномочиями означает, что военное имущество принято им под отчет, т.е. с материальной ответственностью за него. Как правило, это находит отражение в соответствующих документах (договор, накладная, доверенность, квитанция, расписка либо иной официальный отчетный документ с указанием наименования, ассортимента, количества веса, а иногда и стоимости имущества), но может осуществляться и на основе устного приказа, приказания или распоряжения должностного лица, обладающего соответствующими полномочиями. Следовательно, к субъектам указанного преступления, наряду с лицами, осуществляющими организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в воинских частях (командиры воинских частей, заместители командира, начальники служб тыла и т.п.), должны быть отнесены начальники войсковых колонн и воинских эшелонов, начальники складов и другие лица, совершившие хищение вверенного им военного имущества, в отношении которого они осуществляли полномочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению. Что касается хищения военного имущества, совершенного лицами, не обладающими указанными выше полномочиями, но имеющими к нему доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, то его следует квалифицировать как кражу.

Исходя из вышеизложенного, субъект преступления, осуществляющий те или иные полномочия в отношении вверенного ему имущества в связи с занимаемой должностью, присваивая переданные ему ценности, всегда использует свое служебное положение уже в силу того, что они не оказались бы в его ведении и распоряжении без занимаемой им должности. Эта криминальная ситуация охватывается ч. 2 ст. 160 УК РФ по признаку совершения присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного положения, причем этим субъектом квалифицированного вида данного преступления может быть как должностное лицо, так и рядовые работники, которые, тем не менее, осуществляли полномочия в отношении вверенного им имущества. Специальным субъектом присвоения являются материально ответственные лица, которым непосредственно вверены товарно-

материальные ценности и которые в силу этого постоянно или временно осуществляют в отношении них определенные полномочия.

Так, Грозненским гарнизонным военным судом по ч. 3 ст. 160 УК РФ был осужден Врио помощника коменданта по финансово-экономической работе старший лейтенант Русинов М.А., который в период с апреля по ноябрь 2003 г. совершил хищения денежных средств из касс военной комендатуры Старопромысловского района г. Грозного и 194КТГ: путем завышения итоговой суммы в раздаточных ведомостях путем подделки подписей военнослужащих в раздаточных ведомостях на выплату денежного довольствия, путем двойного списания выданного военнослужащим денежного довольствия по раздаточной ведомости¹.

С 19.02.2004 по 30.06.2004, используя свое должностное положение, из корыстной заинтересованности, введя в заблуждение командование воинской части о прибытии из отпуска своей супруги, незаконно, по доверенности получал за нее начисляемое денежное довольствие.

Присвоение как форма хищения признается оконченным с момента изъятия и обособления чужого имущества от остальной товарно-материальной массы, принадлежащей собственнику, и одновременного присоединения его к личному имуществу субъекта преступления с целью распорядиться им как своим собственным. Последующие действия виновного в виде того или иного неправомерного использования уже присвоенного имущества, над которым он установил свое незаконное владение, лежат за пределами состава преступления и не превращают присвоение в другую форму хищения – растрату. В противном случае мы должны были бы признать совокупность двух самостоятельных актов хищения, а второе из них квалифицировать по признаку неоднократности его совершения.

В соответствии с уголовным законом присвоение либо растрата от кражи отличается тем, что виновный использует

¹ Уголовное дело 34/33/202-04Д // Архив Грозненского гарнизонного военного суда.

имеющиеся у него правомочия в отношении похищаемого им военного имущества. Поэтому хищение, совершенное лицом, не обладающим определенными правомочиями по распоряжению, управлению, доставке или хранению военного имущества, но имеющим к нему доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража (ст. 158 УК РФ).

Определенное сходство имеет присвоение и с мошенничеством (ст. 159 УК РФ). При мошенничестве военное имущество попадает преступнику в результате обмана или злоупотребления доверием, тогда как при присвоении имущество передается виновному на законных основаниях, вытекающих из его служебного положения, обязанности и пр. Это означает, что при мошенничестве передача военного имущества только внешне кажется законной, оставаясь противоправной по существу, поскольку правовой акт, оформляющий указанную передачу, является ничтожным по причине того, что он незаконен, тогда как при присвоении передача военного имущества и само владение этим имуществом со стороны виновного должностного лица носит законный характер не только по форме, но и по содержанию. При мошенничестве умысел виновного на завладение переданным военным имуществом возникает до его передачи, а при присвоении – лишь после того, как военное имущество передано на законных основаниях.

Растрата – самостоятельная форма хищения, при которой имущество, вверенное виновному для осуществления определенных правомочий, незаконно и безвозмездно истрачивается, расходуется, продается, потребляется и иным образом посредством активных действий отчуждается им, например, передается третьим лицам.

Как отдельная самостоятельная форма хищения растрата не связана с присвоением и не является последующим после него этапом преступной деятельности. В связи с этим нельзя согласиться с утверждением, что растрата является частным случаем присвоения. Специфика растраты состоит в том, что при хищении имущества в названной форме, в отличие от присвоения, между правомерным владением и незаконным распоряжением им отсутствует какой-либо промежуток времени, в течение которого виновный незаконно владеет этим имуществом.

Таким образом, в случае присвоения правомерное владение вверенным военным имуществом с момента удержания его у себя переходит в неправомерное (незаконное), а в случае растраты правомерное владение, минуя незаконное владение, переходит в незаконное распоряжение.

Если субъект, присвоивший военное имущество, затем, так или иначе, распоряжается им или использует согласно его потребительскому назначению, содеянное остается все же хищением путем присвоения, поскольку изъятие военного имущества было совершено именно в форме присвоения и окончено с момента обособления военного имущества и установления над ним незаконного владения. Поэтому последующее распоряжение присвоенным военным имуществом находится уже за пределами состава присвоения, так же как распоряжение украденным лежит за пределами состава кражи.

Точное разграничение присвоения и растраты имеет важное значение для определения момента окончания хищения и круга лиц, имеющих к нему отношение как соучастников или только как прикосновенных субъектов. Ибо присвоение и растрата, отличаясь по способу изъятия имущества (в первом случае это удержание вверенного военного имущества, а во втором – его отчуждение или потребление), предполагает и различную оценку распоряжения военным имуществом (в присвоении отчуждение или потребление имущества лежит за пределами состава хищения, а в растрате оно образует конститутивный признак состава, без которого не может быть данного хищения), а стало быть, и различие в моментах их окончания (присвоение окончено в момент установления над военным имуществом незаконного обладания, а растрата – в момент его утраты), которое, в свою очередь, определяет и различие в оценке поведения лиц, связанного с действиями исполнителя (оказание содействия в распоряжении уже присвоенным военным имуществом является прикосновенностью к хищению, а аналогичное содействие при растрате – соучастием в хищении).

Что касается отграничения растраты от кражи и мошенничества, то оно производится по тем же критериям, которые изложены нами выше применительно к отграничению указанных составов от присвоения.

Субъективная сторона хищений военного имущества характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность противоправного изъятия военного имущества, предвидит неизбежность причинения в результате этого реального материального ущерба и желает наступления этих последствий. Корыстные мотив и цель – обязательные признаки субъективной стороны хищений, совершаемых должностными лицами воинских частей.

Хищение лицом с использованием своего служебного положения есть завладение чужим имуществом, совершенное лицом с использованием имеющихся у него полномочий. При этом указанные полномочия используются не просто для получения доступа к имуществу, а именно для его изъятия. В противном случае совершается кража. Лица, не обладающие служебными полномочиями, но участвовавшие в хищении с указанными специальными субъектами, должны нести ответственность не в качестве соисполнителей, каковыми они не могут быть по определению (ибо невозможно использовать то, чего нет), а в качестве организаторов, подстрекателей или пособников лица, использующего свое служебное положение.

Злоупотребление служебным положением, которое в рассматриваемых составах является конститутивным признаком совершения хищения, полностью охватывается объективной стороной данных составов, не требуя дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ, предусматривающей ответственность за использование должностным лицом воинской части своих служебных полномочий из корыстной заинтересованности. Такая квалификация необходима лишь в случаях, когда имеет место реальная совокупность, т.е. когда злоупотребление должностными или прочими полномочиями было не способом совершения хищения военного имущества, а самостоятельным преступлением, совершенным наряду с хищением путем злоупотребления служебным положением.

Соединение такого способа действия, как использование служебного положения, с такими формами хищения, как присвоение и растрата, предполагает, что специальный субъект

такого хищения при злоупотреблении своими полномочиями может завладеть лишь таким военным имуществом, которое ему вверено. Стало быть, в тех случаях, когда лицо, злоупотребляя своим служебным положением, завладевает военным имуществом, находящимся в ведении других лиц, содеянное образует мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ), для которого характерно то, что, обманывая, виновный использует при этом свое служебное положение.

Так, Грозненским гарнизонным военным судом по ч. 3 ст. 159 УК РФ был осужден заместитель командира части по воспитательной работе подполковник Лызлов А.М., который в период с 19.02.2004 по 30.06.2004, используя свое должностное положение, из корыстной заинтересованности, введя в заблуждение командование воинской части о прибытии из отпуска своей супруги, незаконно, по доверенности получал за нее начисляемое денежное довольствие¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, общий предмет доказывания, изложенный в ст. 73 УПК РФ, построен в органической связи с уголовно-правовым понятием состава преступления, элементами которого являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Причем последовательность описания в ст. 73 УПК РФ отдельных групп обстоятельств соответствует последовательности, в которой они используются при разрешении уголовного дела: сначала решаются вопросы о наличии преступления, вине лица, квалификации, затем о наказании, возмещении ущерба и устранении причин и условий, способствовавших преступлению².

¹ Уголовное дело 34/33/202-04Д // Архив Грозненского гарнизонного военного суда.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С.135-136.

Расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и легализацией доходов, полученных преступным путем

Незаконный оборот наркотических средств во Франции ежегодно составляет около 3 млн. долларов США, и поддерживается спросом на коноплю, кокаин и героин. В связи со сверх прибылью этот оборот, в большинстве случаев, лежит в основе операций по «отмыванию» денег, которые проводят, в том числе с помощью своих наиболее отлаженных механизмов, торговцы на местном, региональном и международном уровнях.

В 2011 г. службами по пресечению преступной деятельности (национальная полиция, жандармерия, таможня) было задержано 198000 человек, среди которых 12334 накроторговцев, в связи с нарушением закона о наркотических средствах, изъято 73 тонны наркотиков.

Каналы поставки различаются в зависимости от вида наркотиков.

Кокаин занял второе место после конопли по частоте потребления во Франции в последние несколько лет, что повлекло трансформацию сетей распространения наркотиков. Ежегодное потребление кокаина составляет 20 тонн на 1,5 млн. человек¹. В 2011 году во Франции было изъято 11 тонн кокаина, тогда как в 2010 году – 4 тонны.

Сбыт конопли по-прежнему является прибыльным. Потребление конопли составляет 200 тонн в год на 13,4 млн. человек, 550000 из которых – употребляют ее постоянно. В 2011 г. во Франции было изъято около 61 тонны конопли (трава и смола), что значительно превышает показатели прошлых лет (37 тонн в 2007 году, 57 тонн в 2010 году). Речь идет, в основном, о марокканской продукции,

¹ Данные Французского центра мониторинга наркотиков и наркомании OFDT (Observatoire français des drogues et des toxicomanies).

поставляемой транзитом через Испанию, где расположены многочисленные французские преступные организации.

Способ ввоза наркотиков с помощью сверхскоростного дорожного транспорта на суше является продолжением других оперативных способов, таких как использование быстроходных катеров на воде, курсирующих между побережьями Марокко, Испании и Франции, аналогично практике, применяемой в странах Карибского бассейна.

Во Франции очень распространен незаконный сбыт героина, которым занимаются, в частности, турецкие сети наркоторговцев, находящиеся в Нидерландах. Его потребление составляет 8 тонн на 500000 человек. В 2011 г. объем изъятого героина сократился до 883 килограмм по сравнению с предыдущими 4 годами, когда он превышал 1 тонну.

В том, что касается синтетических наркотиков, Франция является одновременно и страной употребления, и зоной транзита голландской и бельгийской продукции в европейские страны и США. 1359912 таблеток экстази было изъято в 2007 году; 307 кг амфетаминов и 13107 носителей ЛСД.

Французские сети распространения наркотиков менее специализированы, чем раньше и более гибкие. На протяжении нескольких лет сети наркоторговцев, действующие во Франции, существенно видоизменяются. Их преступная деятельность больше не сводится к ввозу наркотических средств, но включает в себя также «отмывание» денег, полученных от продажи наркотиков и подпольного игорного бизнеса. Становится очевидно, что некоторые сети, специализирующиеся на ввозе конопли марокканского происхождения или героина, стремятся диверсифицировать свою торговлю, импортируя также кокаин, приобретенный в Испании или на Антильских островах, или распространяя экстази, поставляемый из Нидерландов.

Диверсификация продукции эффективно компенсирует колебания спроса и предложения, а интенсивное сотрудничество в преступном мире способствует формированию бартерного рынка. Французские сети наркобизнеса открыты для сотрудничества с иностранными преступными организациями. Развитие незаконного

оборота наркотических веществ во Франции за последние 10 лет способствовало укреплению сотрудничества между французскими преступными группировками и некоторыми иностранными преступными организациями. Это сотрудничество, особенно заметное в международном трафике кокаина, также установлено в ряде стран Европейского союза.

Во Франции сбыт кокаина всегда находился под всеобъемлющим контролем сетей, принадлежавших крупным преступным лидерам. Однако эти сети выходят на международный уровень, и французские преступные группировки все активнее объединяются с иностранными группировками, расположенными в Испании, Италии или в Западной Африке, в целях импортирования кокаина в Европу.

Наконец, на протяжении многих лет зона действия французских преступных группировок выходит за границы государства или Европейского союза. Французские наркоторговцы расположились в регионах производства наркотических веществ (в Латинской Америке и, конкретно, в Венесуэле и Марокко) или на участках транзита (Западная Африка), и они имеют возможность обеспечить экспорт наркотических веществ на французский рынок. Обезвреживание крупных преступных организаций в Испании, Франции, Италии или Португалии свидетельствует об этом явлении объединения в альянсы, которое еще охватит Европейский союз в расширенном составе.

Сближение городских банд и «большого криминала» – это предсказуемое развитие преступности.

В результате перехода городской преступности с «параллельной» и теневой экономики к более организованной и структурированной форме преступности появляется новое направление – насильственный бандитизм, граничащий с наиболее примитивными формами «большого криминала». Внедрение сетей распространения наркотиков усилилось в «проблемных» кварталах крупных французских агломераций.

Наркотрафик, приносящий быструю прибыль, занимает центральное место в этой теневой экономике, но можно предположить развитие и других видов незаконной торговли (угон машин, кража

грузов и др.). В некоторых регионах эта, так называемая «теневая» экономика, стала даже «законной» в таких кварталах.

За несколько месяцев появились новые сети, происходящие, в основном, из неблагополучных городов парижского региона, в которых до сих пор активно велась торговля смолой конопли, и которые теперь участвуют в обороте кокаина. Эти наркоторговцы закупают кокаин на Антильских островах или в странах Карибского бассейна и самостоятельно осуществляют импорт вещества с помощью перевозчиков за плату (1000-3000 евро за поездку туда и обратно). Это чаще всего молодые женщины из этих же городов, которых вербуют в среде, близкой к наркоторговле.

Сближение двух форм преступности – более ли менее структурированной «повседневной», с одной стороны, и крепко организованной, с другой, – это реальное явление, с которым мы будем сталкиваться все чаще в ближайшие годы.

Иностранные преступные организации активно действуют на территории Франции, где они всегда находили свое поле деятельности. Эта организованная преступность традиционно ведет свое начало из трех географических регионов: Европы, Азии и Латинской Америки. Для мафиозных организаций Франция была местом хранения и/или «отмывания» денег. Наконец, в Западной Европе располагаются новые преступные организации, пришедшие с африканского континента.

Расследуемые уголовные дела об отмывании денег были возбуждены, в основном, в связи с незаконным оборотом наркотических средств.

Некоторые практические приемы оправдывают себя, а именно использование наркоторговцами местного или регионального уровня способов отмывания денег, которые до сих пор применялись международными структурами. Таким же образом, появляется более высокая степень сохранения риска при массивном размещении наличных средств на счетах, открытых во французских банках, которые считаются «мало отслеживаемыми» по причине их требований декларации о доходах и контролем безопасности. Тем не менее, уголовное преследование постепенно побудило финансовые учреждения к улучшению своего оснащения по защите от подобных приемов. Так, были учреждены комитеты по борьбе с отмыванием

денег, усилена работа существующих комитетов в составе крупных банковских групп.

Приемы отмывания денег были модернизированы, а именно с помощью игорных клубов. Эти клубы появились как приоритетные области для отмывания денег, полученных от бандитской деятельности корсиканскими или марсельскими преступниками. Эти структуры, отличающиеся своей непрозрачностью и приносящие прибыль в крупных наличных суммах, являются идеальным проводником для наличных средств, поступление которых трудно объяснить.

Игры на скачках также явились направлениями отмывания денег.

Некоторые атипичные финансовые движения, но также и некоторые фиктивные управленческие структуры усугубляют подозрения в отношении юридических и финансовых схем приобретения торговых точек Парижского тотализатора (PMU), которые могут служить прикрытием для операций по отмыванию денег, полученных от финансовых правонарушений или различных видов незаконной торговли.

Так, были выявлены многочисленные подозрительные факты:

- непрозрачность происхождения средств, предназначенных для приобретения торговых точек по продаже билетов Парижского тотализатора (PMU – Pari Mutuel Urbain) и в то же время, развитие финансовых каналов: в общей сложности, около 50 дел, в которых фигурируют члены азиатского и турецкого сообществ, также как и лица, связанные с преступными группировками из неблагополучных городов и даже влиятельных банд;

- обнаружение крупных игроков, которые не смогли объяснить происхождение средств для ставок, составляющих до нескольких десятков тысяч евро за короткий период;

- перекупка выигравших билетов лицами, по которым у полиции имеются крайне негативные сведения;

- причастность некоторых управляющих Парижским тотализатором: предоставление поддельных сертификатов о выигрыше, отмывание денег от сделок, заключенных в их заведениях.

В том, что касается изъятия преступных активов (средств, добытых преступным путем), благодаря участию следственных служб

национальной полиции и жандармерии в 2011 году их объем заметно увеличился. Так, эта сумма составила более 247 млн. евро тогда как в 2010 году – 154 млн.

Когда речь идет о средствах, добытых преступным путем, то так обозначают совокупность движимого, недвижимого имущества и финансовых активов, являющихся результатом преступной деятельности, либо ее инструментом, либо имуществом преступников. Эти средства не являются результатом исключительно операций по отмыванию денег в юридическом смысле слова.

Для борьбы против транснациональной организованной преступности необходимы специализированные службы, обладающие расширенными территориальными полномочиями и отвечающие за координирование текущей работы. Этот принцип использован также и в подразделениях по борьбе против сбыта наркотических средств и против отмывания денег.

Во Франции пресечение оборота наркотических средств относится к компетенции трех крупных структур: полиции, жандармерии и таможни.

В общем, национальные полиция и жандармерия, относящиеся теперь к одному министерству, Министерству внутренних дел, контролируют незаконный оборот наркотиков и пресекают их оборот, обнаруживая сети распространения и обезвреживая преступные организации.

Деятельность таможни касается в большей степени незаконных товаропотоков, чем сетей.

Незаконному обороту наркотических средств и соответствующей мере наказания посвящены статьи 222-34 по 222-27 Уголовного кодекса Французской Республики (далее – УК Франции).

Обороту наркотиков противодействуют:

На уровне центрального управления

O.C.R.T.I.S – Центральное отделение по борьбе против незаконного оборота наркотических средств.

Было основано декретом от 3 августа 1953 г., который отвел ему функцию координирующего и централизующего органа, в соответствии с рекомендациями Конвенции ООН о наркотических веществах 1936 г., повторно утвержденных в Единой Конвенции о

наркотических средствах 1961 г. Это отделение уполномочено собирать все сведения, которые могут облегчить исследование, предупреждение правонарушений в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и координирование операций, направленных на его пресечение.

Центральное отделение обладает теми же полномочиями, что и орган главного управления и служба судебной полиции. Будучи главным управлением, оно представляет французскую судебную полицию на собраниях в различных национальных и международных организациях. Однако, в качестве действующей службы судебной полиции, оно ведет следственную работу на всей территории государства по обнаружению незаконной торговли национального и международного уровня. На территории государства центральное отделение координирует расследование важных дел, отслеживает поставки и операции по внедрению, и оказывает содействие в этом. Периодически оно руководит работой Центра связи по текущим делам, объединяя территориальные службы судебной полиции.

Центральное отделение опирается в своей работе на сеть специально подготовленных офицеров связи, прикрепленных к участкам, представляющим наибольший стратегический интерес. Эти офицеры выполняют функцию посредников по отношению к местным органам по пресечению преступной деятельности. Они служат в странах, где ведется производство наркотиков (Колумбия, Нидерланды, Марокко) или в странах, через которые переправляются наркотики (Венесуэла, Бразилия, Испания, Турция, Сенегал, Гана и др.).

Помимо инстанций, которые традиционно принимают участие в сотрудничестве, во многих областях были созданы инновационные оперативные структуры по борьбе против международных преступных сетей.

Многочисленные крупномасштабные проекты были реализованы на международном уровне по инициативе Франции во время ее председательства в Европейском союзе.

В странах Средиземноморья был открыт Центр координирования борьбы с наркотиками (CE.C.L.A.D-Med)

Незаконный трафик наркотических веществ морским путем представляет по своему размаху первоочередную угрозу в стратегическом плане и угроза безопасности. Транснациональные преступные организации используют сегодня западные страны Средиземноморского бассейна, чтобы обеспечить свои потребности в области наркоторговли. Принимая во внимание эту проблему, необходимо заинтересовать государства Средиземноморского бассейна в организации сбора, передачи и использовании сведений в целях усиления деятельности по пресечению наркотрафика на этой территории. Это утверждение сделано Францией и поддержано ее партнерами, которые, в виду своего географического положения, считают, что западные страны Средиземноморского бассейна являются местом пересечения всех направлений транспортировки морским путем наркотических средств или их химических компонентов.

Между тем, Франция предложила своим европейским партнерам, а именно Италии и Испании, и партнерам по Международной конференции Западного Средиземноморья эффективно укрепить существующее сотрудничество Севера и Юга Средиземноморья в области борьбы против незаконного оборота наркотических средств. Результатом этого проекта стало открытие в декабре 2008 г. в Тулоне центра, цель которого оптимизировать борьбу против незаконного оборота наркотических средств и их химических компонентов в Средиземноморском регионе и установить отношения между всеми европейскими и африканскими партнерами западного Средиземноморья. Этот центр также уполномочен осуществлять координацию на международном уровне по вопросам информирования и перехвата транспортировки смолы конопли, кокаина, героина, синтетических веществ и химических компонентов наркотиков в западном Средиземноморье.

Этот проект призван подготовить создание Морского оперативно-аналитического центра по контролю оборота наркотиков (МОАЦКОН – Maritime Analysis and Operations Center for Narcotics (MAOC-N)). По проекту, предложенному Францией, этот Центр, находящийся в Лиссабоне, уполномочен вести обнаружение подозрительных судов и сбор информации с целью перехвата морской перевозки наркотиков в Атлантику. Открытие этого центра стало

предметом международного соглашения участвующих государств-членов: Испании, Республики Ирландии и Северной Ирландии, Италии, Нидерландов, Великобритании, Португалии и Франции. Идея открытия этого центра явилась исключительно подходящим решением, чтобы попытаться пресечь поставки наркотических средств морским путем в Атлантический регион. Его деятельность направлена на продолжение борьбы против незаконного оборота наркотических средств, начатой в странах Карибского бассейна. Этот орган анализа и координирования информации о морском наркотрафике начал свою работу 1 июля 2007 г. в Лиссабоне.

В Западной Африке: в Дакаре (Сенегал) и Аккре (Гана) были созданы два международных корпуса офицеров связи.

В странах Западной Африки крупные латиноамериканские и европейские преступники осуществляют транспортировку наркотиков морским путем, а именно крупными партиями кокаина. За несколько лет этот наркотрафик достиг большого размаха, как на уровне объема транспортируемых веществ (несколько тонн за одну операцию), так и на уровне внедрения колумбийских наркоторговцев.

«Вторичный» наркотрафик – это использование перевозчиков западноафриканскими преступными группами, чтобы переправить кокаин воздушным транспортом в Европу.

По мнению специализированных служб, текущие изменения ситуации в Западной Африке представляют собой реальную и серьезную угрозу, на которую срочно необходимо обратить внимание.

Британской, испанской и французской службами полиции было принято решение изучить возможности развертывания и усиления существующих систем.

На англоязычных территориях Национальная служба криминальной разведки (NCIS) и Агентство по борьбе с тяжелой организованной преступностью (SOCA) увеличили свое присутствие и расширили деятельность в Гане (развертывание контингента, таможенной службы для усиления контроля рейсов из Аккры в Лондон, предоставление дополнительных средств на месте, региональные полномочия и, возможно, выделение военных частей).

Центральное отделение по борьбе против незаконного оборота наркотических средств начало вести специальную работу из Сенегала в

сотрудничестве с военно-морским флотом Франции, который располагает воздушным и морским потенциалом на данном участке. Один специально подготовленный офицер связи был отправлен в Дакар.

Испания, которая разместила офицеров связи в Сенегале и Гане, относится к этому органу.

Эти три структуры – Морской оперативно-аналитический центр по контролю оборота наркотиков, Центр координирования борьбы с наркотиками в странах Средиземноморья, корпуса офицеров связи в Западной Африке – призваны сформировать «щит» для европейских стран, защищающий их в борьбе с международным наркотрафиком и проникновением международных преступных организаций.

На территориальном уровне

На территориальном уровне борьба с наркотическими средствами относится к компетенции полиции и жандармерии соответственно зонам их территориальной компетенции.

На уровне внутренней организации полиции, борьбой с наркотрафиком занимаются службы общественной безопасности, компетентная в делах о местных преступных сетях, и судебная полиция, компетентная в делах по региональным сетям

В области деятельности территориальных служб судебной полиции произошли значительные изменения в пользу увеличения эффективности в связи с учреждением Межрегиональных управлений судебной полиции (Directions Interrégionales de Police Judiciaire), которые способствуют расширению территориальных судебных инстанций и объединению персонала, средств и специального технического оснащения.

Эта реформа по реструктуризации была направлена на внедрение деятельности этих служб в «области концентрации преступности», которые претерпевают такие же процессы и сталкиваются с такими же проблемами.

На территориальном уровне разработан план для департаментов по борьбе с наркотическими веществами. Идея, которая лежит в основе этого плана (его осуществление началось в парижском регионе и недавно распространилось на некоторые крупные

агломерации) заключается в том, что необходимо исходить из анализа и картографии преступности, чтобы разработать эффективную стратегию борьбы с ней.

Во-первых, выделяются сектора, которые в наибольшей степени подвержены наркотрафику и сопутствующей преступности, и составляют список приоритетных «целей» (города, неблагополучные пригороды Парижа, многоэтажные здания и т.п.).

Признаки определить легко: либо в связи с территориальными конфликтами, которые проявляются в виде агрессии, оплатой счетов лиц, уже известных участием в наркоторговле, либо, исходя из объема наркотрафика, определяемого по собранной информации, числа употребляющих наркотики, которые только что пополнили свои запасы, отзывов населения, запросов местных депутатов, сообщений в СМИ, и др.

Территориальные конфликты происходят между зданиями, иногда северным и южным крылом одного и того же многоэтажного дома за право обладания лестничной клеткой, с учетом того, что на одной торговой точке можно заработать до 10000 евро в день.

Во-вторых, уполномоченным местным разведывательным службам предлагается выбрать конкретные сегменты среди этих приоритетных целей (группу лиц) и направить свою деятельность на эти сегменты.

Стратегия следственной работы определяется актуальной важностью преступной сети.

Так, может быть более уместно либо в среднесрочной перспективе бросить силы на полное обезвреживание одной организации, либо предпочтительнее нанести срочные точечные удары, чем проводить серьезные операции по обезвреживанию, которые должны остаться в ведении Центрального отделения по борьбе против незаконного оборота наркотических средств.

В некоторых городах работа ведется в срочном порядке под давлением партнеров (муниципалитеты, жители прилегающих улиц, СМИ, и т.п.) и, как ни странно, самих участников наркоторговли (производящих оплату счетов).

Однако какая бы ни была выбрана стратегия ведения работы, необходимо постоянно сочетать имущественный подход и подход преступный.

В области отмывания денег противодействие осуществляется на следующих уровнях:

На уровне центрального управления

После учреждения Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (GAFI) в июле 1989 г. во время саммита Большой семерки («sommet de l'Arche»), Франция приняла законодательство в 1990 г., позволяющее вести борьбу с отмыванием денег на своей территории и на международном уровне.

В связи с этим она внедрила структурные инструменты борьбы с отмыванием денег.

В мае 1990 г. были созданы две структуры: T.R.A.C.Fin. – обработка информации и меры против теневых финансовых потоков, при Министерстве экономики, финансов и промышленности, отвечающая за превентивную работу органа, и Центр по пресечению крупной преступной деятельности в сфере финансов (O.C.R.G.D.F – Office central de répression de la grande délinquance financière), отвечающий за уголовный аспект борьбы против отмывания денег.

O.C.R.G.D.F – Центр по пресечению крупной преступной деятельности в сфере финансов был основан 9 мая 1990 г. В его компетенцию входят правонарушения экономического, коммерческого и финансового характера, связанные с профессиональной или организованной преступностью, а именно с крупными бандами, терроризмом или незаконным оборотом наркотических средств.

В обязанности этого Центра входит продвижение, управление и координирование работы служб полиции и жандармерии по борьбе с правонарушениями, относящимися к его компетенции.

Центр ведет следственную работу и в этой оперативной деятельности он особенно занят в следующих областях:

1) мошенничество национального и международного уровня, вменяемое в вину профессиональным или организованным в специальные группы преступникам;

2) борьба с финансированием терроризма.

Представительство Центра по пресечению крупной преступной деятельности в сфере финансов относится к подразделению по борьбе с терроризмом. Ее обязанности заключаются в расследовании способов финансирования террористических групп;

3) борьба с отмыванием денег на национальном и международном уровнях.

В плане уголовной ответственности в законодательство постоянно вносились изменения, что, в итоге, привело в 1996 г. к введению определения общего правонарушения с целью отмывания денег, которое распространяется на всю совокупность преступлений и правонарушений, в том числе уклонение от уплаты налогов.

Отмыванию денег посвящены статьи с 324-1 по 324-6 УК Франции, в соответствии с которыми различают простое отмывание денег и квалифицированное отмывание денег.

Статья 324-1 УК Франции гласит: «Факт содействия, любыми средствами, ложному объяснению поступления имущества или доходов участника преступления или правонарушения, принесший прямую или косвенную выгоду».

Отмыванием также считается факт оказания содействия «операции размещения, сокрытия или перевода прямой или непрямой прибыли от преступления или правонарушения».

Хотя речь идет о серьезном правонарушении, судебное преследование за отмывание денег является не менее независимым.

Действительно, если установленное основное правонарушение не является предметом судебного преследования или наказания, это никак не влияет на судебное преследование, которое ведется по обвинению в отмывании.

Между тем, существует специфическое правонарушение с целью отмывания денег от оборота наркотических средств, предусмотренное статьей 222-38 УК Франции, которая предписывает наказание за «факт содействия, любыми средствами, ложному объяснению поступления имущества или доходов участника нарушения законодательства о наркотических средствах: производство, импорт, предложение, уступка, транспортировка, приобретение, и т.д., или способствования операции по размещению, сокрытию или переводу прибыли от одного из этих нарушений»;

4) конфискация преступных активов

Созданная в 2005 г. в составе Центра по пресечению крупной преступной деятельности в сфере финансов (OCRGDF), Платформа идентификации преступных активов обязана идентифицировать финансовые активы и имущество преступников с целью их конфискации.

Платформе, как следственному отделу национального уровня, судебное ведомство передает комплексные дела по идентификации и конфискации, зачастую, международного уровня.

В своей работе она опирается на сеть корреспондентов, прикрепленных к территориальным службам всех управлений полиции и жандармерии.

В плане международного сотрудничества Платформа использует различные традиционные сети полицейского сотрудничества (служашие внутренней безопасности, центры полицейского и таможенного сотрудничества, Европол, Интерпол, Шенген) в целях получения сведений оперативного, технического или юридического характера, чтобы подготовить и даже эффективно выполнить международное следственное поручение или ордера на замораживание имущества, выданные магистратами.

Однако, особенно Платформа является для Франции представителем международной сети извлечения преступных активов «КАРИН» («CARIN» – (Camden Assets Recovery Inter-Agency Network).

Эта сеть объединяет 58 стран и международных организаций.

В области сотрудничества европейских государств Европейский союз решил систематизировать формирование национальных подразделений по выявлению и идентификации преступных средств внутри каждого государства-члена, чтобы способствовать изъятию и конфискации в борьбе с организованной преступностью, ожесточенно действующей в Европе.

Общий англоязычный термин для обозначения этих подразделений – «ARO» («Assets Recovery Office», что переводится как «бюро по взиманию активов»).

В таком контексте 8 апреля 2009 г. Платформа идентификации преступных активов назначила состав бюро по взиманию активов во Франции решением Генерального секретариата по европейским делам

премьер-министра (SGAE – Secrétariat Général des Affaires Européennes du Premier Ministre).

Законом от 9 июля 2010 г., так называемым Законом Васерманна, в дополнение к этой структуре было основано Агентство по управлению и взиманию изъятых и конфискованных активов (AGRASC – Agence de gestion et de Recouvrement des Avoirs Saisis et Confisqués) под эгидой Министерства юстиции и Министерства бюджета, и вступает в дело, чтобы управлять комплексом активов, изъятых во время следствия до момента их окончательной конфискации по решению суда.

Таким образом, в качестве наглядного примера, суммы, изъятые в течение 2007 г. составляют 247481000 евро.

На территориальном уровне

В результате стремления идентифицировать и изъять преступные активы на территориальном уровне были созданы новые партнерские структуры – Региональные группы реагирования (G.I.R – Groupes d’Intervention Régionaux) (далее – РГР).

Структура РГР:

РГР были основаны по циркуляру от 22 мая 2002 г. с целью формирования структуры, объединяющей все службы, имеющие отношение к борьбе с теневой экономикой и различными формами организованной преступности, которые лежат в ее основе.

Цель РГР – кроме задержания лиц и изъятия незаконной продукции или товаров, что относится, в первую очередь, к компетенции следственных служб, идентификация и изъятие имущества, приобретенного на прибыль от их оборота.

Систематизация имущественного подхода в следственной работе, в которой задействованы РГР, привела к изъятию от 14 млн. евро в 2007 г., 21 млн. в 2008 г. до 41, 3 млн. евро в 2009 г. и 46 млн. евро за 2010 г.

Составить полный список невозможно, но основные уголовно наказуемые факты, обобщенные в этой концепции теневой или параллельной экономики в том виде, в каком она применяется в РГВ, различны и разнообразны. Среди них – незаконный оборот наркотических средств (особенно в неблагополучных пригородах Парижа), оружия, любые виды мошенничества, сутенерство, сокрытие

краденного соответственно всем видам краж, нелегальная работа, контрафакция, использование попрошайничества в корыстных целях, каналы нелегальной иммиграции (помощь во въезде, пребывании и эксплуатации иностранцев, не имеющих соответствующих документов), уклонение от уплаты налогов, мошенничество с социальными выплатами, нарушение законодательства о компаниях частной охраны, подпольная игорная деятельность (игровые автоматы и запрещенные лотереи), и т.д.

Наряду с преступлениями, которые мы можем обозначить как уголовные преступления, совершенные впервые, или основные, существуют еще два вида второстепенных преступлений, которые зависят от первых и также интересуют РГР: отмывание денег и необоснование доходов.

В области отмывания денег применяют те же юридические инструменты, что и центральные службы (OCRGDF).

В молодежной среде прибыль от незаконной деятельности сразу уходит на праздничные и излишние покупки: дорогие машины, брендовая одежда, драгоценности, HI-FI, телевизоры с плоским экраном и т.д.

Более зрелые и искусные люди инвестируют в недвижимость, как во Франции, так и за границей, тщательно осуществив отмывание или перевод необходимых средств. Для этого они иногда используют подставные компании или коммерческие предприятия. Эта ситуация позволяет им «прикрывать» свою незаконную деятельность. Они используют свои компании в качестве подставных для отмывания и обоснования грязных денег с помощью обмана в ведении бухгалтерии или непрозрачной бухгалтерии. Эти мелкие компании, открытые частично или полностью на преступные средства, ведут, как правило, фиктивную деятельность (для усыпления бдительности), без товарооборота и, в основном, нерентабельную. Их основные виды деятельности – это местная мелкая торговля, парикмахерские, магазины одежды, быстрое питание, охранные предприятия, ночные клубы, бары, телефоны-автоматы. Их «бизнес», как правило, находится далеко от тех кварталов, выходцами из которых могут быть эти лица. Если сами они не занимаются управлением торговых предприятий или компаний, которые они

открыли, то это делают члены их семей, родители, братья, сестры, жены, подруги, которые выполняют эти обязанности с полным пониманием сути дела. В таком случае, участники-вкладчики ведут свои дела косвенно и в тени.

Когда деньги выходят из цепочки наркотрафика, их направляют на показные дорогие расходы (покупка одежды, развлечения, лыжные курорты по выходным, дальние поездки в отпуск).

Трудность, с которой сталкиваются следственные службы, заключается не только в выявлении незаконных финансовых каналов, но в изъятии преступного «капитала», вывозимого из Франции.

Между тем, преступники не только организуют в большом объеме утечку капитала за границу, но они также все больше организуют свою неплатежеспособность, чтобы быть готовыми к возможному изъятию активов или конфискации.

Не обоснование средств было введено в УК Франции статьей от 12 мая 1996 г. в области борьбы против незаконного оборота наркотических веществ. Она также распространяется на другие виды инкриминирования, такие как преступное сообщество, торговля людьми, использование попрошайничества в корыстных целях, преступное сообщество в сотрудничестве с террористической организацией, вымогательство, совершаемое организованной бандой с применением насилия или оружия.

Введение общего понятия не обоснования средств законом 23 января 2006 г. определяет его в статье 321-6 УК Франции как «факт неспособности объяснить наличие средств в соответствии с образом жизни или невозможности объяснить поступление принадлежащего имущества, будучи знакомым, при этом, с одним или несколькими лицами, которые совершают правонарушения или преступления и приговорены не менее чем к 5 годам заключения и приносящий последним прямую или косвенную выгоду».

Теневая экономика включает в себя все виды уголовных, налоговых, таможенных и административных правонарушений, связанных исключительно с извлечением финансовой прибыли. Оценить ее значение и определить ее влияние на экономику страны – трудно и рискованно. Однако бесспорно, что она наносит урон

бюджету государству, который будет увеличиваться. В 2009 году во Франции доходы теневой экономики составили 190 млрд. евро.

Таким образом, пользуясь глобализацией экономики и открытостью внутренних границ Европейского союза, преступные организации расширяют свое влияние в поисках новых территорий для внедрения, новых рынков, новых прибылей. Цель уголовных органов – естественно, сдержать эту экспансию, обезвреживая преступные организации и конфискуя полученную прибыль. Для достижения этой цели необходимы некоторые преобразования. Требуется оптимизировать управление информацией. Обязательно необходимо научиться управлять информацией, делиться ей и перейти от практики индивидуального присваивания сведений к логике обмена ими.

Развитие стратегического анализа, направленное на улучшение мер по предупреждению будущих угроз, также является важной целью.

Необходимо укрепить и сделать более целесообразными следственные структуры. Первостепенной задачей является одновременное проведение расследований по сетям незаконного оборота и по отмыванию денег, полученных от этого оборота.

Службы, уполномоченные пресекать эти правонарушения, должны быть задействованы как можно раньше, то есть с самого начала расследования.

Необходимо развивать международное сотрудничество. Нет необходимости напоминать, что незаконный оборот наркотических средств и структуры по отмыванию денег могут достичь международного масштаба. Только совместные действия оперативного и правового характера, объединяющие заинтересованные страны, могут привести к обезвреживанию криминальных структур.

Высокая скорость реагирования, которая требуется для выявления этих угроз, в плане стратегического и оперативного выбора, предполагает гибкий характер, который плохо подчиняется исключительно административной логике и способу функционирования.

Чтобы лучше обеспечить координирование и взаимодополняемость уголовных служб на национальном и международном уровне, необходим глубокий анализ и твердая воля.

Организованной преступности нужно ответить организованной деятельностью по ее пресечению.

И.В. Осокина

Взаимодействие следователей и налоговых органов при раскрытии и расследовании налоговых преступлений

Передача с 01.01.2011 к подследственности Следственного комитета Российской Федерации налоговых преступлений, требует совершенствования организации взаимодействия с налоговыми органами и оперативными подразделениями, изучения следователями Следственного комитета Российской Федерации налогового законодательства, арбитражной практики по налоговым преступлениям, методики расследования налоговых преступлений.

Первый же опыт работы по данному направлению поставил перед следователями и руководителями следственных отделов вопросы, связанные с применением различных норм законодательства, изучением методики расследования налоговых преступлений и тактики производства следственных действий.

Налоговое законодательство изменяясь, постоянно совершенствуется. В связи с этим и налоговый контроль изменяется и совершенствуется.

Так, с 1 января 2012 года вступили в силу новые положения Налогового кодекса, связанные с новыми правилами контроля цен в сделках между взаимозависимыми лицами, то есть трансфертных цен, что явилось логичным и последовательным шагом развития налоговой системы России.

Развитие межгосударственной экономической интеграции, снижение барьеров во взаимной межгосударственной торговле, стимулируя внешнеэкономическую деятельность транснациональных компаний, представляет возможности для применения различных форм и способов уклонения от налогообложения, что делает все более актуальной проблему эффективного контроля за трансфертным ценообразованием.

Под трансфертным ценообразованием понимаются процессы

формирования цены на товары, работы, услуги, другие объекты прав, по которой организация производит их реализацию взаимозависимым лицам.

Контроль таких цен осуществляется более 100 лет и напрямую связан с образованием оффшоров – юрисдикций с пониженными либо нулевыми налоговыми ставками. При этом власти таких юрисдикций, как правило, ограничивают доступ к информации о конечных собственниках зарегистрированных в них компаний.

Необходимость контроля таких цен связана с естественным желанием компании снизить свои налоговые обязательства, и в первую очередь путем переноса полученных прибылей в низконалоговые юрисдикции и их обложение налогом на прибыль по нулевой или более низкой ставке, чем в стране регистрации компании.

Глобальные процессы развития мировой экономики, стремительное развитие информационных технологий и усиление конкуренции стран за налоговую базу сделали трансфертное ценообразование объектом пристального внимания, как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны налоговых органов многих стран мира.

В настоящее время нормы, направленные на противодействие использованию трансфертных цен содержатся в законодательстве более чем 70 стран, в том числе основных торговых партнеров России. При этом гармонизация российского законодательства является неотъемлемым процессом, связанным с присоединением России к ВТО.

Новые законодательные нормы контроля цен в сделках между взаимозависимыми лицами нацелены на защиту интересов бюджета Российской Федерации путем эффективного противодействия использованию трансфертных цен в сделках, совершаемых в целях уклонения от налогообложения и вывода капитала за рубеж, а также более экономически справедливого распределения налоговых поступлений внутри страны.

В связи с тем, что объемы сделок между взаимозависимыми лицами, подлежащих контролю со стороны налоговых органов весьма значительны, суммы доначислений по проверкам, оспариваемые суммы и платежи в бюджет будут весьма существенными для

бюджета, необходимо уже сегодня подготовиться и разобраться с вопросами, касающимися взаимозависимых лиц, общих положений о ценах и налогообложении, налогового контроля в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, соглашений о ценообразовании.

Разделом V.1 НК РФ внесены не точечные изменения действующих положений, а введена принципиально переработанная и упорядоченная система, предусматривающая иные, более современные методы и формы контроля за ценообразованием в сделках между взаимозависимыми компаниями.

Положения Раздела V.1 НК РФ (далее Закон) находятся в тесной взаимосвязи с подходами, заложенными в Руководстве ОЭСР, которые широко используются в практике работы ведущих зарубежных налоговых администраций.

В первую очередь, в новом Законе учтены основные недостатки и «болевые точки» присущие действующему порядку регулирования трансфертного ценообразования в соответствии со статьями 20 и 40 НК РФ, которые, впрочем, работали не достаточно эффективно, а их практическое применение вызывало множество проблем. Сегодня эти статьи отменены, а их действие распространено только на сделки, доходы и расходы по которым, признанны до 1 января 2012 года.

В соответствии с Законом налоговые органы вправе контролировать сделки между взаимозависимыми лицами, в том числе сделки по реализации товаров (работ, услуг) между зависимыми лицами с использованием посредников, а также:

- сделки в области внешней торговли товарами мировой биржевой торговли;
- сделки, совершаемые с лицами, находящимися в низконалоговых юрисдикциях, включенных в утвержденный Минфином России перечень государств и территорий.

Крупнейшие налогоплательщики формируют существенную часть налоговых доходов бюджета России. Если говорить о цифрах, то удельный вес в общих поступлениях федеральных налогов и сборов поступлений от крупнейших налогоплательщиков в 2010-2011 годах составляет свыше 70%. Поэтому налоговые органы должны работать

по их администрированию максимально эффективно.

Так как крупнейшие налогоплательщики подлежат обязательному включению в план проверок, а проверкой охватываются все налоговые периоды вопросы, связанные с полнотой формирования списка крупнейших налогоплательщиков, имеют первостепенное значение.

Перед налоговыми органами поставлена задача обеспечения дополнительных доходов бюджетной системы. Прежде всего, это означает реализацию мер по выводу экономики из тени.

В последние годы усилились негативные явления в сфере теневого оборота, в том числе наличного денежного обращения.

Объемы вывода капитала за рубеж не уменьшаются, а схемы по «обналичке» становятся все более изощренными. По данным Росфинмониторинга, объем обналиченных денежных средств по операциям, подпадающим под действие Федерального закона № 115-ФЗ, в 2011 году составил более 1 трлн. рублей. В рамках борьбы с теневой экономикой роль налоговых органов многократно возрастает – ведь по сути, они должны выявлять сокрытую налоговую базу и неуплаченные налоги, а также передавать материалы в правоохранительные органы по выявленным фирмам-«однодневкам» и лиц, их организовавших.

Кроме того, необходимо обращать серьезное внимание и на использование финансовых инструментов, с помощью которых выводятся денежные средства в «теневой» сектор экономики. Как правило, это фиктивное приобретение ценных бумаг, осуществление сделок с эмиссионными ценными бумагами фиктивных организаций, а также обналичивание денежных средств через банковские счета, платежные терминалы, и другие способы.

Силами одних только налоговых органов, что подтверждается анализом судебно-следственной практики, выявить это сложно – необходимо активно сотрудничать с Федеральной службой по финансовым рынкам, правоохранительными органами. Положительные результаты достигаются при проведении совместного обсуждения предварительных материалов налоговых проверок, в процессе которого следствием оказывается помощь в правовой оценке представленных ФНС России документов, даются рекомендации по

закреплению полученной оперативной информации, возможности ее использования в процессе доказывания виновности разрабатываемых лиц, выбирается дальнейшее направление проверки, намечаются дополнительные оперативные и оперативно-технические мероприятия, необходимые для сбора информации, выявления предметов и документов, которые впоследствии могут иметь доказательственное значение, а также определяется момент возбуждения уголовного дела.

Анализ, проведенный по заданию Правительства по предприятиям электроэнергетики и госкорпорациям показал, что многие предприятия имеют низкую налоговую нагрузку, необоснованно завышают затраты с использованием множества фирм-«однодневок» и аффилированных организаций, выводят прибыль за рубеж.

Деятельность крупнейших налогоплательщиков федерального уровня характеризуется большим количеством обособленных подразделений, расчетных счетов, многообразием видов деятельности, значительным объемом операций, освобожденных от налогообложения, или облагаемых налогом на добавленную стоимость по ставке 0 процентов. В соответствии с приказами Федеральной налоговой службы территориальными налоговыми органами направляются сотрудники, которые участвуют в выездных проверках крупнейших налогоплательщиков в составе проверяющих групп межрегиональных инспекций. Взаимодействие осуществляется непосредственно при проведении проверки внутри проверяющей группы.

Например, открытое акционерное общество «Российские железные дороги».

У организации 30 тысяч обособленных подразделений, расположенных на территории 80 субъектов Российской Федерации, более 5 тысяч открытых расчетных счетов, количество счетов-фактур в книгах покупок и продаж за один налоговый период составляет свыше двух с половиной миллионов документов.

Структура ОАО «РЖД» – это 17 филиалов – железных дорог, которые до 2003 г. являлись самостоятельными хозяйствующими субъектами и 58 функциональных филиалов, которые обеспечивают хозяйственную деятельность организации, и охватывают все

возможные виды деятельности. Это ремонт подвижного состава, путевое хозяйство, капитальное строительство, электротехнические заводы, информатизация и связь, проектные бюро, социальная сфера и другие.

Налоговая отчетность ОАО «РЖД», это многоуровневая структура подразделений, которые осуществляют функции учета первичной документации и формирования сводной отчетности путем передачи данных в последующие по уровню подразделения.

А структура формирования отчетности Московской железной дороги представляет собой показатели двух с половиной тысяч обособленных подразделений образующих трехуровневую систему данных, а таких управлений дорог – семнадцать.

Исходя из масштабов деятельности организации, особенности схемы документооборота и сбора показателей отчетности только организация выездной налоговой проверки такого налогоплательщика требует от налоговых органов особого подхода и колоссального напряжения и знаний. И такой налогоплательщик без труда может спрятать любые сделки, обороты и доходы, и для него без проблем возможны любые увеличения затрат даже не используя фирмы «однодневки».

Особое внимание в Законе уделено налоговому контролю при совершении сделок между взаимозависимыми лицами: *введен новый вид проверки* - проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами (далее – проверка, проверка ценообразования), которая не является ни выездной, ни камеральной налоговой проверкой. При этом в Кодексе прямо указано, что контроль соответствия цен, примененных в контролируемых сделках, рыночным ценам не может быть предметом выездных и камеральных налоговых проверок.

Таким образом, проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами относится к «другим» формам налогового контроля, предусмотренным Кодексом, хотя по ряду положений данная проверка схожа с налоговыми проверками. Процедура оформления назначения и реализации материалов проверки в целом схожа с выездной налоговой проверкой.

По внешнеэкономическим сделкам после вынесения решения о привлечении проверяемого лица к ответственности ФНС России совместно с Минфином России будет определяться место уплаты соответствующих сумм налога, а также согласование этого вопроса с иностранными налоговыми органами. Сроки такого согласования в международной практике могут составлять от нескольких месяцев, что редко, до 1-2 лет, а в отдельных случаях и дольше.

Еще большую актуальность приобретают вопросы обмена информацией и материалами по анализу и оценке рыночных процессов и ценообразования на внешних и внутрироссийских рынках, в том числе с учетом отраслевой специфики. Также появляется новое направление взаимодействия в части представления территориальными налоговыми органами уведомлений налогоплательщиков и извещений налоговых органов о контролируемых сделках в ЦА ФНС России.

С целью повышения эффективности работы по раскрытию и расследованию налоговых преступлений, а так же в целях построения слаженного и грамотного взаимодействия необходимо знать:

- нормативные правовые основы в сфере трансфертного ценообразования;
- признаки и характеристики контролируемых сделок;
- типовые схемы минимизации налогообложения, применяемые в сфере трансфертного ценообразования;
- основные положения методов определения цены (рентабельности) для целей налогообложения, включая основы методов оценки;
- правила проведения симметричных и обратных корректировок.

Кроме того, необходимо уметь осуществлять сбор информации и сведений, необходимых для проведения контрольных мероприятий за трансфертным ценообразованием. Так же необходимы серии мероприятий на ближайшую перспективу по обучению следователей и руководителей следственных отделов вопросам трансфертного ценообразования. В том числе:

- обучение вопросам анализа и контроля трансфертного ценообразования для целей налогообложения, а также по вопросам использования информационных баз данных и аналитических

ресурсов;

- разработка методических рекомендаций и указаний по расследованию и раскрытию налоговых преступлений, связанных с трансфертным ценообразованием.

Кроме того, с 1.01.2012 вступили в силу дополнения в Налоговый кодекс Российской Федерации, связанные с возможностью консолидации взаимозависимых налогоплательщиков с целью уплаты налога на прибыль (изменения внесены Федеральным законом от 16.11.2011 № 321-ФЗ).

В соответствии с положениями Закона консолидированной группой налогоплательщиков признается их добровольное объединение на основе договора в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного результата финансово-хозяйственной деятельности. Объединяться в такую группу компаний могут налогоплательщики с высокой долей участия одной организации в другой ($\geq 90\%$).

Консолидированная налоговая база в целом по группе определяется на основании суммы всех доходов и суммы всех расходов участников группы, учитываемых в целях налогообложения. При этом финансовый результат хозяйственных операций между компаниями группы влияния на размер налогооблагаемой прибыли не оказывает.

Такой порядок налогообложения дает консолидированной группе налогоплательщиков возможность исчислять и уплачивать единый по группе налог на прибыль организации и представлять единые налоговые декларации в налоговый орган.

Правомочием действовать от имени консолидированной группы налогоплательщиков наделен *ответственный участник*. Данное лицо является уполномоченным представителем участников консолидированной группы и осуществляет общие права и обязанности группы только по уплате налога на прибыль.

Указанная особенность создает возможность для снижения издержек, связанных с исполнением законодательства о налогах и сборах, вследствие объединения налогоплательщиками вышеуказанных налоговых процедур.

Основными преимуществами для образования

консолидированных групп являются:

- введение института консолидации налогоплательщиков снизит стимулы для применения участниками консолидированных групп трансфертных цен с целью минимизации налога на прибыль организаций.

- участники консолидированных групп имеют возможность суммировать свои прибыли и убытки при формировании налоговой базы по налогу на прибыль.

Учитывая заданные в Налоговом кодексе жесткие критерии, соблюдение которых дает право на создание консолидированной группы налогоплательщиков (далее – ГКН) необходимо понимать, что ГКН будут создавать только крупнейшие налогоплательщики. По оперативной информации уже объявили о готовности создать ГКН: ОАО «Газпром»; ОАО «ЛУКОЙЛ»; ОАО «НК Роснефть»; ОАО «АК Транснефть»; ОАО «Ростелеком»; ОАО «Мегафон»; Госкорпорация по атомной энергии «Росатом».

Таким образом, работа по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью крупнейших налогоплательщиков России в значительной степени обновляется и одновременно усложняется. Что требует повышенного внимания со стороны, как работников налоговых органов, так и органов МВД, Следственного комитета Российской Федерации. В современных условиях, когда в мировой экономике возникают новые угрозы и вызовы, связанные, в том числе, и с обеспечением бюджетных доходов государства, взаимодействие между ФНС и Следственным комитетом должно быть настроено на четкий и деловой лад. От этой работы зависит наполняемость бюджетов – и федерального, и регионального, а следовательно, и выполнение всех задач, поставленных Правительством – укрепление обороноспособности и безопасности государства, решение экономических и социальных задач.

**Применение категории «совершение преступления впервые»
к лицам, совершившим налоговые преступления**

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П, уголовное преследование представляет собой форму реализации государством своих обязанностей наряду с определением уголовно-правовых запретов и наказаний. При этом к полномочиям государства, отмечается в Постановлении, «относится и закрепление в законе оснований, позволяющих ему отказаться от уголовного преследования конкретного лица или определенной категории лиц и прекратить в отношении них уголовные дела»¹.

Так, Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в отечественное уголовное и уголовно-процессуальное право введено новое нереабилитирующее основание прекращения уголовного преследования по уголовным делам о налоговых преступлениях (ст.ст. 198, 199 и 199.1 УК РФ). Таким образом, в российской уголовной политике наметилась тенденция «исключения уголовной ответственности для налогоплательщика, если он выполнил свои обязательства перед бюджетом и заплатил соответствующие пени и штрафы»³.

Как справедливо отмечает Э. Сидоренко, «публичные интересы государства состоят в сохранении законности, правопорядка и общественной безопасности, и их обеспечение предполагает уголовное преследование лица, совершившего преступление»⁴. При

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // Российская газета. 2003. 13 мая.

² Российская газета. 2009. 31 декабря.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 // Российская газета. 2009. 13 ноября.

⁴ Сидоренко Э. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с

этом, руководствуясь принципом справедливости и принимая во внимание тот факт, что виновный компенсировал причиненный вред, следователь может принять решение о прекращении уголовного преследования, если при этом обеспечиваются публичные интересы (ст. 28.1 УПК РФ).

Вместе с тем, возмещение причиненного преступлением вреда является не единственным условием освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего налоговое преступление. В примечаниях к ст.ст. 198 и 199 УК РФ указывается на необходимость совершения преступления, предусмотренного ст.ст. 198, 199 и 199.1 УК РФ, впервые. При этом ст. 28.1 УПК РФ, регламентирующая порядок прекращения уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах, формулировку «впервые» не содержит. Но поскольку нормы материального права имеют приоритет над нормами права уголовно-процессуального¹, необходимость в уяснении понятия «совершения преступления впервые», безусловно, имеется.

Глубокому научному исследованию рассматриваемое понятие не подвергалось. Лишь в некоторых работах российских ученых-юристов были попытки его осмысления, в большинстве случаев в связи с применением института примирения с потерпевшим. На сегодняшний день в большинстве научно-практических комментариев Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос о совершении преступления впервые связывается с отсутствием судимости либо наличием судимости погашенной или снятой². Таким образом, понятия «лицо, впервые совершившее преступление» и «лицо несудимое» отождествляются.

Справедливости ради следует отметить, что изложенная в научной литературе позиция не обосновательна.

примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2011. № 3. С. 54.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.10.2004 № 313п2004 // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовное право России. Практический курс: учебник / под ред. А.В. Наумова, Р.А. Адельханяна и др. М., 2010. С. 230; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2010. С. 202.

Большинство исследователей ссылаются на позицию Пленума Верховного Суда РФ, содержащуюся в п. 20 Постановления от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», где указано, что «впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу»¹.

Подобного рода толкование содержится также в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, данном в Постановлении от 1.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке»².

Тем не менее, отмечает В.Т. Корниенко, некоторая неопределенность понятия «лицо, впервые совершившее преступление» делает эту точку зрения небесспорной³. Содержательный анализ исследуемого института не позволяет признать эту оценку справедливой. В ст. 75 УК РФ (равно как и в примечаниях к ст.ст. 198 и 199 УК РФ) говорится о преступлении, т.е. общественно опасном деянии, запрещенном уголовным законом под угрозой наказания. Для констатации соответствующего условия не требуется наличие обвинительного приговора суда, которым устанавливается виновность лица в совершении преступления (иначе законодатель не разделял бы основания освобождения от уголовной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 29.10.2009) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2007. 24 января.

² Российская газета. 2011. 11 февраля.

³ Корниенко В.Т. Понятие: «лицо, впервые совершившее преступление» // Российский судья. 2008. № 3.

ответственности и от наказания). Отстаивать иную позицию, основываясь на рассуждениях о презумпции невиновности, означало бы игнорировать решение Конституционного Суда РФ о конституционности нереабилитирующих оснований прекращения уголовных дел¹, а также признавать, что освобождение от уголовной ответственности возможно только тогда, когда вынесен и вступил в силу обвинительный приговор суда, что напрямую противоречит ст. 28.1 УПК РФ.

Более того, как отмечал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28.10.1996, прекращение уголовного дела по не реабилитирующему основанию «хотя и предполагает освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, но расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления»².

Теперь, что касается снятой или погашенной судимости. Да, действительно, в соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ, погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с ней. Однако следует полностью поддержать точку зрения В.Т. Корниенко о том, что «статус лица, совершившего преступление впервые, не может вновь появляться у лица после аннулирования в соответствии с Законом всех правовых последствий его предыдущей судимости»³. Как справедливо полагала Н.Ф. Кузнецова, «...когда лицо вслед за первым уголовно-наказуемым деянием совершает новое, обычно прослеживается определенная противоправная тенденция в поведении» и «это уже не случайность, а закономерность». Устанавливая льготу в отношении лица, совершившего преступление

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // Российская газета. 2003. 13 мая.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Корниенко В.Т. Понятие: «лицо, впервые совершившее преступление».

впервые, законодатель совершенно справедливо не использовал формулировку «лицо, ранее не судимое», позволяя избежать уголовной ответственности лицу только один раз.

Как следует из разъяснения главного советника Главного государственно-правового управления при Президенте РФ М.С. Палеева, данного в ходе Межведомственного семинара о проблемах, возникающих при выявлении налоговых правонарушений, их документировании, проведении доследственных проверок и расследовании дел данной категории, понятие «впервые» следует трактовать буквально и применять его только к лицам, ранее к уголовной ответственности не привлекавшимся¹.

С учетом изложенного, полагаем возможным сделать следующие выводы. Впервые совершившим преступление, предусмотренное ст.ст. 198, 199, 199.1 УК РФ, следует признавать лицо, не только ранее не судимое за совершение указанных налоговых преступлений, но также лицо, в отношении которого не имеется решения, принятого в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Лицо, имевшее судимость за совершение налогового преступления, которая в установленном порядке погашена или снята, также не может признаваться совершившим преступление впервые.

В.Г. Стаценко

Тактические особенности производства обыска и выемки в ходе предварительного расследования налоговых преступлений

Расследование преступлений, посягающих на экономическую безопасность государства, является одним из приоритетных направлений работы следователей Следственного комитета Российской Федерации. К числу преступлений в сфере экономики относятся и

¹ Межведомственный семинар, посвященный указанной проблематике, проводился 24-25.03.2011 в г. Ростове-на-Дону на базе следственного управления СК РФ по Ростовской области.

налоговые преступления, расследование которых представляет повышенную сложность и характеризуется целым рядом особенностей, включая особенности тактики следственных действий.

Как показывает практика, большая часть задач, возникающих на начальном этапе расследования налоговых преступлений, решается путем производства таких следственных действий, как выемка, обыск, осмотр, судебная экспертиза, допрос свидетеля, подозреваемого.

Следователь определяет последовательность проведения следственных действий в зависимости от конкретных обстоятельств и полученных сведений.

Отличительной особенностью налоговых преступлений является то, что следы преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов, как правило, находят свое отражение в различных документах. В механизме слеодообразования ведущее место занимают документы, свидетельствующие о способах и схемах совершения криминальной финансово-хозяйственной операции, каким хозяйствующим субъектом и кем конкретно, что имеет важное доказательственное значение при выявлении и расследовании налоговых преступлений.

Поэтому важнейшим средством доказывания по делам о преступлениях в сфере налогообложения являются документы. На первоначальном этапе расследования следователь незамедлительно обязан принять исчерпывающие меры по обнаружению, изъятию и исследованию документов, имеющих доказательственное значение.

В связи с этим эффективными первоначальными следственными действиями являются выемка и обыск.

Основания и порядок производства обыска и выемки предусмотрены ст.ст. 182-183 УПК РФ. Выемка или обыск могут быть проведены не только по месту нахождения налогоплательщика (плательщика сборов, налогового агента), но и в инспекции федеральной налоговой службы, банковских учреждениях, у контрагентов налогоплательщика, в службе судебных приставов, в жилище, в других местах, где находятся документы, могущие иметь значение для дела.

Учитывая большой объем следственных действий, в частности, обысков и выемок, их производство целесообразно поручать

следственной группе, к работе которой привлекать должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (оперативных сотрудников), число которых определяется, исходя из количества и специфики первоначальных следственных действий. Грамотное оперативное сопровождение приобретает значение, определяющее всю дальнейшую судьбу уголовного дела.

Для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств необходимо привлекать специалистов, компетентных в сфере бухгалтерского учета, а также в области компьютерной техники, программного обеспечения и информационных технологий.

Несмотря на то, что проведение выемки и обыска возможно на любом этапе расследования уголовного дела, наиболее результативным является их проведение в самом начале расследования, когда еще сохраняет свое действие фактор внезапности. В данном случае существенно ограничиваются возможности для сокрытия преступниками предметов, документов и ценностей, имеющих значение для уголовного дела. Наилучший результат дает одновременное проведение обысков и выемок по одному уголовному делу у разных лиц, в разных местах. По уголовным делам о налоговых преступлениях одновременно обыски проводятся в офисе предприятия, по месту жительства руководителя, главного бухгалтера, а иногда по месту жительства учредителя и других работников предприятия.

Изъятию при производстве выемки или обыска подлежат все документы за проверяемый налоговый период, в котором налогоплательщиком допущено уклонение от уплаты налогов и (или) сборов. Такими документами являются: учредительные документы и свидетельство о регистрации организации-налогоплательщика (плательщика сборов, налогового агента) либо свидетельство о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; лицензии на право занятия частной практикой налогоплательщика-физического лица или их заверенные копии; свидетельство о постановке на учет в налоговом органе; сведения об открытых банковских счетах предприятия, в том числе ссудных и валютных; документы, содержащие сведения о назначении на должность и увольнении с занимаемой должности, лиц ответственных за финансово-

хозяйственную деятельность в проверяемом периоде (приказы, распоряжения, протоколы собраний учредителей и т.п.), должностные инструкции; подлинные финансово-хозяйственные документы за проверяемый период; лицевые карточки налогоплательщика о наличии недоимки по уплате налогов и (или) сборов без учета суммы пеней и штрафов; сведения о наличии переплаты по налогам (сборам); решения налогового органа о взыскании недоимки за счет денежных средств или имущества недоимщика; требования налогового органа об уплате налога; инкассовые поручения; сведения о наличии картотеки по банковским счетам; решения налогового органа о приостановлении движений по расчетным счетам налогоплательщика; протоколы наложения ареста на имущество налогоплательщика; документы, содержащие сведения о сокрытии денежных средств или имущества от принудительного взыскания недоимки и т.п.

Практически все налогоплательщики ведут компьютеризированный бухгалтерский учет, в связи чем сведения о финансово-хозяйственных операциях хранятся в памяти персональных компьютеров, а также на магнитных носителях.

В связи применением организациями различных программ защиты от несанкционированного доступа для исключения возможности уничтожения информации целесообразно с помощью специалиста сделать копию информации, хранящейся в памяти персонального компьютера или на магнитном носителе. В дальнейшем при проведении следственных осмотров, судебных экспертиз и т.п. следует работать с подлинником, а копию, изъятую информации, оставить опечатанной, для исключения утери доказательственной базы. Кроме того, не стоит забывать, что в ходе проведения обыска или выемки можно изъять хранящуюся в памяти информацию, распечатав ее на бумажные носители. При этом необходимо учесть, что согласно Федеральному закону от 10.01.2002 № 1-ФЗ (ред. от 08.11.2007) «Об электронной цифровой подписи», документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме, является электронным документом, поэтому его изображение на бумажном носителе представляет собой копию такого документа. Копия должна быть заверена лицами, ответственными за ведение бухгалтерского учета

налогоплательщика (руководителем, главным бухгалтером (бухгалтером).

Исходя из вышеизложенного, при подготовке к проведению обыска или выемки по делам данной категории следует провести ряд оперативных и подготовительных мероприятий, в ходе которых: установить: местонахождение и объем документов и предметов, подлежащих изъятию, места их хранения в данном помещении; пароли для входа в компьютеры, где хранится интересующая следствие информация; подготовить упаковочный материал, диски для копирования компьютерной информации, бумагу для печати, автотранспорт для транспортировки изъятых документов в следственное подразделение; предусмотреть участие специалиста. Кроме того, перед началом вышеуказанных следственных действий следует принять меры к предотвращению уничтожения информации, хранящейся в памяти компьютера, и отключения электроэнергии. Для этого необходимо выставить охрану около щита напряжения и не допускать к компьютерам работников организации.

Кроме того, может возникнуть необходимость и в личном обыске сотрудников организации, если имеются основания полагать, что съемные диски или дискеты находятся у них.

В приказе Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» указано, что при производстве обыска, выемки и других следственных действий следователи должны обеспечивать изъятие лишь предметов и документов, имеющих значение для дела и не допускать изъятия без необходимости всей документации, компьютерной техники и иного имущества организации, индивидуального предпринимателя, используемого для их правомерной деятельности. В случае невозможности возвращения им подлинников изъятых документов изготавливать и возвращать их копии.

Особую проблему при производстве указанных следственных действий представляет охрана коммерческой организации. Обычно представители такой охраны имеют инструкции противодействовать проникновению на охраняемые объекты представителей правоохранительных органов.

Любые действия охраны, препятствующие производству обыска (выемки) в организации, могут расцениваться как вмешательство в деятельность следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела (ч. 2 ст. 294 УК РФ). Кроме того, необходимо исключить возможность для сотрудников охраны оповестить кого-либо о производящихся следственных действиях до того, как будут приняты меры сохранности доказательств.

При подготовке выемки и обыска необходимо предусмотреть возможность быстрого блокирования доступа любых лиц к компьютерной технике, особенно к серверам. Следует обратить внимание на записки и записи на рабочих местах, так как многие лица, опасаясь забыть пароль, записывают его и помещают в пределах досягаемости.

Участие специалиста в производстве выемки и обыска документов предупреждает вероятность того, что следователь изымет много ненужных документов и, в то же время в месте производства выемки останутся документы, действительно являющиеся носителями доказательственной информации.

В обязательном порядке перед проведением обыска или выемки, в ходе которых планируется изъятие компьютеров или иных носителей компьютерной информации, необходимо получить консультацию специалиста в данной области. В производстве указанных следственных действий целесообразно участие специалиста, обладающего специальными познаниями в области компьютерной техники, средств связи и передачи цифровой информации.

При производстве выемки компьютерной информации, следует учитывать, что не допускается назначение выемки неопределенных предметов, то есть нельзя вынести постановление о выемки «носителей информации о бухгалтерском учете» и «файла», так как эти понятия не являются предметами с точки зрения закона. Таким образом, для изъятия компьютерной информации в ходе выемки следователь должен вынести постановление о выемке конкретных носителей информации или аппаратных средств.

В ряде случаев при обыске изымаются мобильные телефоны для установления связей преступника с другими организациями,

должностными лицами и коррумпированными сотрудниками проверяющих органов.

Результаты обыска и выемки фиксируются в протоколе в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.ст. 166, 167 УПК РФ. В протоколе следственного действия важно отразить не только общее место проведения следственного действия, но и детализировать непосредственное место обнаружения имеющих значение для следствия документов (например: «в верхнем ящике стола бухгалтера Петровой И.К.» или « по адресу а0987 в памяти компьютера серийный номер №, расположенного на рабочем столе в кабинете генерального директора ООО Иванова И.И.»).

При упаковке изъятых документов и предметов, обнаруженных в одном месте, их следует складывать в один пакет или коробку с указанием места обнаружения, впоследствии изъятые документы и предметы могут быть предъявлены свидетелям, подозреваемому (обвиняемому) при проведении допросов для уточнения важных для следствия обстоятельств.

Наряду с составлением протокола выемки и обыска для фиксации его результатов целесообразно применять видеосъемку. В этом случае в протоколе об этом делается отметка с указанием названия и типа видеотехники. Следует отметить, что видеосъемка при проведении указанных следственных действий дает суду наглядную доказательственную информацию об изымаемых предметах и документах, местах их хранения, а также исключает возможность ссылаться на подмену изъятых предметов и документов лицом, проводившим расследование.

Только грамотные действия следователя на всех этапах предварительного расследования налоговых преступлений обеспечивают полное, всестороннее и объективное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

**Особенности организации расследования преступлений
экономической направленности совершаемых лицами
со специальным правовым статусом,
приобретаемым ими в ходе выборов**

Лица, получившие статус депутата на уровне субъектов РФ и муниципальных образований имеют «депутатский иммунитет», который создает определенные трудности непосредственно с момента доследственной проверки и включает особенности возбуждения уголовного дела в отношении них. Между тем, получив согласие в депутатском корпусе, руководитель субъекта РФ, либо Председатель Следственного комитета РФ имеют право возбуждать уголовные дела в отношении депутатов соответствующих уровней власти.

1. Сложность заключается и в том, что депутаты уровня субъектов РФ и муниципальных образований, являются не освобожденными от основной работы и часто совмещают депутатскую и предпринимательскую деятельность, занимают руководящие должности в организациях и предприятиях. Часть депутатского корпуса использует депутатский мандат для получения преференций, льгот для своей коммерческой деятельности, допуская нарушения закона.

Так, 1.06.2012 следственными органами СК РФ Российской Федерации по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело в отношении депутата совета муниципального образования «Белореченский район», одновременно являющегося директором Белореченского лесничества – филиала государственно казенного учреждения Краснодарского края «Комитет по лесу». Он подозревается в получении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ). По версии следствия, в начале мая 2012 г. к депутату, как к руководителю лесничества, обратился местный предприниматель с просьбой оказать содействие в подготовке документации для проведения аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесного участка. При этом подозреваемый потребовал передать

ему взятку в размере 2 млн. рублей, согласившись составить и подписать акт натурно-технического обследования территории, а также приложение к нему. Предприниматель согласился передать взятку, сообщив о поступившем предложении в правоохранительные органы. 18.05.2012 предприниматель и депутат встретились в одном из ресторанов Краснодара, где подозреваемый сообщил, что подготовил необходимую документацию. После этого депутат попросил предпринимателя пройти к его автомобилю BMW X5, возле которого он дистанционно разблокировал двери машины и сказал собеседнику положить деньги в машину. Предприниматель положил деньги на переднее пассажирское сиденье автомобиля, после чего депутат был задержан.

2. Решая вопрос о расследовании уголовных дел экономической направленности, следователь СК РФ должен учитывать то, что окончательный вывод о наличии признаков преступления в действиях должностных лиц, в том числе получателя целевых бюджетных средств должен базироваться на всестороннем анализе финансовой деятельности соответствующих структур.

26.08.2010, собранные следственными органами СК РФ по Ростовской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему директору средней общеобразовательной школы № 88 города Ростова-на-Дону Е. Керсановой. Она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств) и ч. 2 ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Следствием и судом установлено, что в 2007-2009 гг. бывшим директором школы в целях необоснованного получения бюджетных средств посредством внесения заведомо ложных сведений в официальные документы была увеличена численность обучающихся в школе на 97 человек. Неправомерные действия должностного лица повлекли нецелевое расходование бюджетных средств в размере, превышающем 2,6 млн. рублей. Приговором суда бывшему директору назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно.

3. Наиболее сложными задачами при расследовании этих преступлений являются доказывание объективной стороны

преступления и доказывание умысла на нецелевое расходование бюджетных средств.

Решение первой задачи сложное, так как следователю СК РФ необходимо:

- максимально подробно зафиксировать порядок расходования бюджетных средств;
- установить их общий объем;
- проверить документы, составляемые в подтверждение факта получения и расходования указанных денежных средств согласно бюджетной росписи;
- получить экспертное заключение о нецелевом расходовании бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов.

02.02.2012 Следственными органами СК РФ по Рязанской области возбуждено уголовное дело в отношении главы администрации Рязанского муниципального района, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств).

Следствием установлено, что в октябре 2011 г. из бюджета муниципального района на счет сельского поселения был перечислен кредит в сумме более 3,5 миллионов рублей на частичное покрытие дефицита бюджета поселения. Вопреки целевому назначению кредита глава администрации на безвозмездной и безвозвратной основе предоставил указанные денежные средства предприятию жилищно-коммунального хозяйства для погашения долгов по ранее заключенным договорам поставки и транспортировки газа. Действиями должностного лица был причинен ущерб бюджету поселения на сумму около 4 миллионов рублей, поскольку в соответствии с бюджетным законодательством администрация поселения обязана вернуть в срок не только кредит, но и проценты за пользование им.

4. Следователю СК РФ при проведении первоначальных следственных действий необходимо определить роль каждого должностного лица организации – получателя бюджетных средств. Исходя из должностных обязанностей и фактических действий каждого необходимо выработать версию о преступлении и определить круг причастных к преступлению лиц.

29.04.2012 следственными органами СК РФ по Приморскому краю возбуждено уголовное дело в отношении председателя Законодательного собрания Приморского края Е. Овечкина. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере). По версии следствия, в 2008 г. подозреваемый путем мошенничества похитил у коммерческого предприятия нефтепродукты стоимостью не менее 38 млн. рублей и распорядился ими по своему усмотрению.

12.07.2008 Приволжским следственным управлением на транспорте СК РФ было возбуждено дело о нецелевом расходовании группой приволжских таможенников бюджетных средств в размере более 8,5 миллиона рублей по госконтрактам на проведение семинаров-совещаний таможенных органов Приволжья. Виновные осуждены.

5. Следственные действия должны быть направлены на изъятие документов бухгалтерского учета и отчетности. Следователь СК РФ должен изъять не только бухгалтерскую документацию, но и черновые записи, жесткий диск компьютера.

23.05.2011 Следственными органами СК РФ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу возбуждено уголовное дело в отношении главы муниципального образования «Плесецкий район» О. Ерофеевой, подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств в особо крупном размере).

Как показала главный бухгалтер МО «Плесецк» Ерофеева, являясь главным распорядителем бюджетных средств муниципального образования давала личные указания на перечисление денежных средств и ежедневно контролировала этот вопрос у нее, что привело к расходованию 13 миллионов рублей бюджетных средств, поступивших из областного бюджета на покрытие убытков теплоснабжающих организаций, приказала покрыть за счет них долги перед рядом бюджетных организаций за коммунальные услуги не прошлого, а текущего года. Осуждена на 1 год условно.

6. При наличии данных оперативно-розыскного характера о нахождении наличных денежных средств, части бухгалтерской или

иной документации в иных местах необходимо предусмотреть проведение обысков (выемок) по указанным адресам.

Следственное управление СКР по Омской области 17.05.2011 возбудило уголовное дело в отношении главного врача муниципального учреждения здравоохранения «Городская больница № 3» Г. Соболева. Руководителю медучреждения инкриминируют нецелевое расходование средств Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) в размере более 75 млн руб. и мошенничество за незаконную выплату страховых случаев. Главврачу инкриминируют совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ «Мошенничество») п. «б» ч. 2 ст. 285.2 («Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов в особо крупном размере»). Из бухгалтерии была осуществлена выемка финансовых документов. Осужден на 1,5 года условно.

7. Отдельным направлением следственно-оперативной работы является установление лицевых банковских счетов руководителей и арест находящихся на них денежных средств.

14.10.2010 Первомайским районным судом Оренбургской области рассмотрено уголовное дело в отношении Смирнова В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 ч. 2, 285 ч. 2, 285 ч. 2 УК РФ. Приговором Первомайского районного суда от 14.10.2010 Смирнов В.В. был признан виновным в совершении преступлений, совершенных при следующих обстоятельствах. Постановлением инспектора ОГИБДД ОВД на главу муниципального образования Смирнова В.В., был наложен административный штраф в размере 2000 рублей за нарушение ст. 12.34 КоАП РФ, он незаконно получил в подотчет в кассе возглавляемого им муниципального образования бюджетные денежные средства, допустив нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств, подрывав авторитет органов местного самоуправления, причинив материальный ущерб МО «Мирошкинский сельсовет» на общую сумму 13280 руб. Приговором Первомайского районного суда Смирнову В.В. назначено наказание и личный счет арестован.

8. Следователю необходимо выработать версии и спланировать расследование преступления в экономической сфере с учетом возможных размещений счетов в конкретных банках, которые

участвовали в операциях по приему поступающих средств, их расходованию и переводе части денежных средств в другие банки, либо обналичивание денежных средств.

26.04.2012, собранные следственными органами СК РФ по Рязанской области доказательства признаны достаточными для вынесения обвинительного вердикта присяжных заседателей в отношении бывшего главы муниципального образования Клепиковский муниципальный район О. Архипочкина и бывшего главы муниципального образования Спас-Клепиковское городское поселение Р. Щепелева. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Следствием и судом установлено, что весной 2010 г. Архипочкин договорился с представителем юридического лица об отчуждении ему земельного участка и нескольких объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности, за взятку в размере 6,5 миллионов руб. Полученные денежные средства хранились на нескольких банковских счетах, не несколько подставных лиц.

9. Следователю СК РФ возможно провести работу по установлению способов поступления и расходования денежных средств виновными лицами со специальным правовым статусом, по направлениям:

Проведение ревизии финансовой деятельности соответствующих органов получателя бюджетных средств, назначение судебно-бухгалтерской и экономической экспертиз.

При этом, следователю важно обратить внимание на профиль деятельности хозяйствующего предприятия, организации, понимание возможных нарушений экономико-финансовой дисциплины поможет установить возможный состав преступления, с использованием должностным лицом своего специального статуса:

1) в таможенной службе:

- пропуск через границу запрещённых к перевозке товаров;
- возврат конфискованных товаров и валюты;
- занижение таможенных пошлин;
- занижение таможенной стоимости товаров;
- необоснованные отсрочки таможенных платежей;

- 2) медицинские организации:
- закупка оборудования и лекарств по завышенным ценам;
 - выдача несоответствующих действительности медицинских заключений;
 - приоритетное обслуживание одних граждан за счёт других;
- 3) автоинспекции:
- необоснованное предоставление лицензий (водительских прав, справок о прохождении техосмотра);
 - отсутствие законного наказания для нарушителей правил пользования дорогами;
 - фальсификация сведений и выводов о дорожно-транспортных происшествиях в пользу заинтересованных лиц;
- 4) судебные органы:
- предвзятое рассмотрение обстоятельств дела;
 - принятие неправосудных решений;
 - нарушение процессуальных норм;
 - противоположные решения различных судов по одному и тому же делу;
 - использование судов в качестве инструмента рейдерства;
- 5) налоговые органы:
- невзимание налогов в полном объёме;
 - возвращение НДС;
 - вызванная конкурентами проверка и остановка производства;
- 6) правоохранительные органы:
- возбуждение и прекращение уголовных дел, а также направление их на дополнительное расследование;
 - отсутствие законного наказания за правонарушения различной тяжести;
 - лицензирование и регистрация предпринимательской деятельности;
 - выдача разрешений на размещение и проведение банковских операций с бюджетными средствами;
 - получение кредитов;
 - получение экспортных квот;
 - конкурсы на закупку товаров/услуг за счёт бюджетных средств;

- строительство и ремонт за счёт бюджетных средств;
- нотариальное удостоверение сделок;
- контроль за соблюдением условий лицензирования;
- надзор за соблюдением правил охоты и рыболовства;
- прием на службу, позволяющую иметь значительный незаконный доход от должности в государственных и муниципальных учреждениях.

07.07.2009 за нецелевое расходование более 2 миллионов бюджетных средств и халатность 65-летний начальник управления образования города Лобни Б. Иванов осуждён по ч. 1 ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств) и ч. 1 ст. 293 (халатность) УК РФ. Установлено, что в 2006-2008 гг. из-за его халатного отношения унитарное муниципальное предприятие «Комбинат школьного питания» и общество с ограниченной ответственностью «Клэп Плюс», арендовавшие помещения пищеблоков в ряде муниципальных образовательных учреждений, не оплачивали расходы за потреблённую электроэнергию. Образовавшаяся из-за этого многомесячная задолженность превысила 2 миллиона руб. С целью сокрытия нарушений финансовой дисциплины, счета за потреблённое электричество, поступавшие из Лобненской электросети, Иванов в полном объёме предоставлял для оплаты из средств местного бюджета. Тем самым городу был причинён крупный материальный ущерб. Приговорён к наказанию в виде штрафа в размере 110 тыс. руб.

При проведении судебно-бухгалтерских и судебно-экономических экспертиз могут быть получены фактические данные:

- об экономическом содержании финансовых операций, зафиксированных в документах;
- о реальной финансовой возможности осуществления финансовых операций;
- о происхождении перечисляемых средств;
- о фактической цели перечисления денежных средств с одного расчетного счета на другой;
- о расходовании финансовых средств;
- об адекватности отражения в бухгалтерском учете финансовых операций;

- о характере и размере причиненного материального ущерба.

Допрос свидетелей – работников органа получателя бюджетных средств. Заблаговременно следователю необходимо изучить должностные обязанности всех лиц, работающих на данном предприятии, определить участников преступной группы, их роли при совершении мошеннических действий, способы завладения денежными средствами.

Так, 27.06.2011 Назрановский суд Республики Ингушетия приговорил бывшего министра молодежной политики, спорта и туризма республики И. Оздоева к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год за нецелевое расходование бюджетных средств и служебный подлог. Фонд социального страхования РФ по Ингушетии для организации отдыха детей выделил министерству денежные средства в размере 5 млн руб., которые с санкции министра были использованы по нецелевому назначению. Все эти деньги были перечислены одной из московских фирм, якобы за спортивные товары, которые так и не были поставлены в республику.

Допросы потерпевших, в ходе которых необходимо выяснять обстоятельства: когда и где были оформлены документы, на основании которых были выделены бюджетные средства; в какой форме отражена эта операция; какие документы оформлялись на выделенные денежные средства; в какой форме и какой валютой осуществлялась платежная операция; какова сумма ущерба.

28.04.2010 Приговором Прибайкальского районного суда осужден на 1 год глава муниципального образования Прибайкальского района А. Кириков.

Осмотром на месте происшествия в финансовом отделе Прибайкальского района и банке «Байкалбанк», установлено, что существование долговых обязательств муниципального образования законодательством не допускается. В нарушение этого А. Кириков в ноябре 2009 г. от имени администрации района заключил договор поручительства с акционерным коммерческим банком «Байкалбанк» за старательскую артель «Арго-Зумбурук» на сумму 2,5 млн. руб. Для выполнения этого обязательства он издал распоряжение, по которому было произведено погашение банку задолженности с процентами за артель в сумме 2,7 млн. руб. из трансферта, поступившего на выплату

зарплаты работникам бюджетной сферы. Кроме того, в ноябре 2008 г. Кириков подписал два договора о предоставлении районным муниципальным образованием кредита старательной артели «Аурум» на сумму около 3 млн. руб. и артели «Арго-Зумбурук» на 7,3 млн. руб. Для обеспечения возврата бюджетных денег он получил неликвидные простые векселя: от артели «Аурум» – на 3,8 млн. руб., от «Арго-Зумбурук» – на 9,3 млн. руб. Свои действия по выдаче бюджетных кредитов старателям Кириков скрыл от районного совета Прибалтийского района. Кроме того, он заключил кредитный договор с председателем правления АК «Байкалбанк» о предоставлении администрации района кредита на сумму 10,3 млн. руб. под 28 %. Однако для предоставления этого кредита банку необходимо было получить согласие Прибайкальского районного совета местного самоуправления. Кириков, зная, что бюджет района бездефицитный и свое согласие на оформление кредита совет не даст, подделал выписку из протокола сессии Прибайкальского районного совета о согласии оформить банковский кредит на проведение отопительного сезона.

Проверка фактических данных о расходах бюджетных средств, полученных в результате ревизии (судебно-бухгалтерской экспертизы), и аналогичных данных, полученных в ходе допросов потерпевших.

Допрос подозреваемого. Следователь СК РФ должен изучить документы, характеризующие личность подозреваемого, результаты экспертиз, допросов свидетелей, составить примерный письменный план допроса. На допросе дать допрашиваемому выговориться в свободном рассказе, помогая ему, участвуя в рассказе не перебивая, создавая доброжелательность и понимание мотивов поведения; далее – начать демонстрировать допрашиваемому свою осведомленность, используя документы, бухгалтерские отчеты, акты налоговых проверок, усиливая элемент своей осведомленности о его преступном поведении; фиксировать противоречия в логике ответов допрашиваемого, создавая ситуации, в которых он мог бы «проговориться»; по результатам допроса постараться определить направление активного противодействия расследованию и принять наступательные меры, исключаящие в первую очередь уничтожение документов.

Губернатор Камчатки М. Машковцев 28.10.2003 отказался отвечать на вопросы следователей в рамках расследования уголовного дела по фактам нецелевого расходования 140 млн. руб. бюджетных средств и вылетел в Москву для участия в заседании Госсовета, хотя ему было разъяснено, что он привлекается по данному делу о халатности в качестве подозреваемого. При повторном допросе губернатор отказался отвечать на вопросы следователя, сославшись на отсутствие на допросе адвоката.

Для подготовки к допросу следователи изъяли документы в АО «Камчатоблавтранс», «Регион-контракт», «Камчатскэнерго», а также в комитете по ТЭКу обладминистрации. Эти документы были исследованы в рамках расследования уголовного дела, возбужденного против чиновников Камчатки. С Скворцова была взята подписка о невыезде. По данному делу к уголовной ответственности привлечены также главы администраций Мильковского и Большерецкого районов. Они дали в долг администрации Елизовского района уголь, купленный на деньги для северного завоза. Именно расходование этих средств считается нецелевым использованием бюджетных средств губернатором и его заместителем. Заместитель губернатора И. осужден.

П.Г. Сычѳв

**Процессуальные особенности судопроизводства по
уголовным делам об экономических преступлениях:
стадия возбуждения уголовного дела**

В 2011 году в Российской Федерации всего зарегистрировано 2 млн. 404,8 тыс. преступлений, из них экономической направленности – 202,5 тыс. преступлений, что составляет 8,4% от общего числа.

В то же время материальный ущерб, причинѳнный преступлениями экономической направленности, составил 160,71 млрд. руб., то есть почти 2/3 от размера материального ущерба, причиненного всеми совершѳнными в истѳкшем году преступлениями (250,73 млрд. руб.).

Высокая «стоимость» экономических преступлений – это не

единственный критерий, определяющих особую актуальность данной категории уголовно наказуемых деяний.

Законодательные решения последнего времени активизировали тенденцию определённого обособления процессуальной деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию экономических преступлений.

В 2009-2011 гг. претерпели ряд существенных изменений и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК), и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) в части регулирования правовых отношений, связанных с судопроизводством по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Так, например, 7.04.2010 принят Федеральный закон № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты», который наряду с многочисленными изменениями УК и декриминализацией значительного числа экономических преступлений, внёс в ст. 108 УПК часть 1.1.

Согласно данной норме мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть избрана в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, и статьями 171-174, 174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, 198-199.2 УК (все – из главы 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности»), за исключением случаев, когда эти лица не имеют постоянного места жительства на территории РФ, их личность не установлена, ими нарушена ранее избранная мера пресечения или они скрылись от следствия и суда.

Позже, 7.12.2011 на основании Федерального закона № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК появились ст. 76.1, в соответствии с которой от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (перечень большей частью аналогичен вышеприведённому) освобождается лицо, впервые его совершившее, если оно возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в

результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Последнее нововведение заслуживает, на наш взгляд, отдельного комментария. Институт прекращения уголовного преследования после внесения в бюджет определённой денежной суммы, существующий в ряде других стран (США, Германия, Бельгия и др.) и носящий наименование «транзакция», подвергался критике большинства российских правоведов. Считалось, что возможность «откупиться» от уголовного преследования, доступная только состоятельным гражданам, приводит к ещё большему социальному расслоению и порождает очередной очаг напряжённости в обществе.

Тем не менее, у законодателя нашлись более веские мотивы для внесения данных изменений. Более того, российская уголовно-процессуальная транзакция является уникальным правовым явлением, поскольку применяется к исключительно экономическим преступлениям. Такого нет ни в одной стране мира, повсюду применение транзакции обусловлено только тяжестью совершённого преступления и его повторностью.

Это лишний раз подчёркивает наличие политической составляющей в принятом законодательном решении.

Всё дело в том, что на фоне коррупционных проявлений уголовное судопроизводство в ряде случаев превратилось в орудие давления на российский бизнес со стороны недобросовестных партнёров и отдельных должностных лиц, и уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности в данном случае выполняли роль «боеприпасов».

Задача повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, поставленная высшим руководством страны, с неизбежностью привела к необходимости разрешения проблемы правовой защиты хозяйствующих субъектов, и, по мнению автора, вышеперечисленные законодательные акты следует рассматривать исключительно в этом аспекте.

Кроме перечисленных были внесены изменения, касающиеся особенностей оглашения приговора по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, ограничения поводов к возбуждению уголовных дел о налоговых преступлениях.

В свете вышеперечисленных изменений (с учётом ранее существовавших в УПК особенностей) есть основания говорить о том, что в российском уголовном процессе на сегодняшний день возник новый, дифференцированный порядок уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях.

В отличие от иных дифференцированных порядков (например, производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних или о применении принудительных мер медицинского характера) его статьи не сосредоточены в отдельной главе, а разбросаны по УПК, что придаёт ему эклектичность, в ряде случаев – рассогласованность правовых норм. Имеет место, несомненно, отсутствие системного подхода.

Но уже сейчас можно определить особые, характерные черты судопроизводства по уголовным делам рассматриваемой нами категории.

В первую очередь это чётко просматривающийся частно-публичный характер уголовного преследования за совершения преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, что следует из статьи 23 УПК и примечания 2 к статье 201 УК.

Исходя из этого, уголовно-процессуальным правоотношениям, возникающим в связи с выявлением преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, свойственна диспозитивность. Причём эта диспозитивность двухуровневая, на первом уровне которой начало судопроизводства зависит от волеизъявления лиц, являющихся единоличными исполнительными органами в хозяйственных обществах (ст. 23 УПК РФ), а на втором – от волеизъявления государственных органов, не являющихся субъектами оперативно-розыскной деятельности (ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ).

Законодателем дважды была подчеркнута сложность и объёмность материалов проверок и уголовных дел об экономических

преступлениях.

4.07.2003, когда Федеральным законом № 92-ФЗ ч. 1 ст. 144 УПК РФ была дополнена предложением: «При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов». Часть третья указанной статьи, регламентирующая срок проведения проверки, была дополнена словами «а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий прокурор вправе по ходатайству следователя или дознавателя продлить этот срок до 30 суток». На наш взгляд, нет особой нужды доказывать, что ревизии и документальные проверки – суть экономические явления.

Указанная особенность подтверждена другим законодательным решением, касающимся судебной стадии. Федеральным законом от 6.12.2011 № 407-ФЗ в ч. 7 ст. 241 УПК РФ внесено дополнение о том, что в случае рассмотрения уголовного дела о преступлении в сфере экономической деятельности могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора. Оглашение приговоров по преступлениям экономической категории в ряде случаев могло занимать не менее месяца, и в продолжение всего такого месяца весь свой рабочий день судья должен был читать приговор, описательно-мотивировочная часть которого занимает весьма значительный объём. Теперь эта ситуация в определённой степени будет смягчена.

Таким образом, вышеизложенный анализ законодательных изменений в совокупности даёт основания утверждать, что дифференцированный порядок судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях затрагивает все стадии процесса, имеет свой метод процессуального регулирования, то есть, в настоящее время рождается новая подотрасль уголовно-процессуального права.

Вместе с тем, задач, стоящих перед обществом и государством по усилению правовой защиты хозяйствующих субъектов, законодателю до конца решить не удалось.

Проблема необоснованного возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности в целях оказания давления на бизнес, по-прежнему не

решена.

Пробелы в законодательстве мы вынуждены решать путём ведомственного нормативного регулирования. Например, в Министерстве внутренних дел издан приказ об усилении ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверок по сообщениям о преступлениях экономической направленности. Согласно этому приказу каждый материал об экономическом преступлении теперь должен изучаться специалистами контрольно-методического подразделения, по результатам изучения должно составляться заключение о наличии признаков преступления и достаточности собранного материала для возбуждения уголовного дела. Данное заключение подписывает руководитель следственного органа, который и берёт на себя ответственность за обоснованность принимаемого процессуального решения.

Понятно, что это далеко не универсальное решение. В пересмотре нуждается сама парадигма стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Следует существенно расширить перечень следственных действий, допускаемых до возбуждения уголовного дела. Это могут быть допросы потерпевшего и свидетелей, выемки документов, производство судебно-экономических экспертиз. Данные, полученные до возбуждения уголовного дела, должны иметь доказательственную силу и после его возбуждения.

В результате этого, во-первых, процессуальное решение в виде возбуждения уголовного дела будет опираться на собранные в установленном законом порядке доказательства и будет в большей степени отвечать критерию обоснованности. Во-вторых, будет исключено дублирование проверочных действий, проводимых оперативными сотрудниками в период проверки сообщения о преступления и следственными действиями, проводимыми следователями после возбуждения, как этого требует главы 10 и 11 УПК РФ. Кроме того, повысится оперативность в закреплении доказательств, поскольку полученные данные будут облечены в процессуальную форму на самой ранней стадии процесса.

Такая модель первоначальной досудебной стадии

судопроизводства неизбежно сблизит момент возбуждения уголовного дела с моментом привлечения лица в качестве обвиняемого или признания его подозреваемым.

Это, на наш взгляд, является позитивным моментом, так как необоснованно уголовные дела возбуждаются, как правило, в отношении неустановленных лиц. Возбуждение такого уголовного дела в отношении конкретного лица, то есть, его незаконное уголовное преследование чревато и повышенным уровнем ответственности (вплоть до уголовной), и судебными разбирательствами по поводу реабилитации незаконно привлеченного лица, возмещения ему морального и, как правило, имущественного вреда.

В связи с этим, как нам представляется, от законодателя потребуется решительный шаг в виде полного совмещения возбуждения уголовного дела с началом уголовного преследования. Иными словами, возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности должно осуществляться только в отношении конкретных лиц, при наличии для этого достаточных доказательств, и только при возникновении достаточных основания для применения к нему мер процессуального принуждения.

Возникает огромное количество вопросов (и вероятно, возникнет ещё больше), к коим относятся перераспределение полномочий между органом дознания и следствием, определение сроков проверки, организация учёта материалов, которые будут заводиться вместо и до возбуждения уголовных дел, проблема нераскрытых преступлений (так называемых преступлений без лица) и т.д. и т.п.

Эти вопросы, безусловно, пока ещё далеки от ответов и требуют широкого обсуждения, но то, что пришло время их ставить – это очевидно. Слишком глубоко вросли в нашу жизнь рудименты советского законодательства и правосознания (а точнее – метастазы), о необходимости исключения которых 30.01.2012 в статье «Наши экономические задачи» сказал на тот момент кандидат на должность Президента Российской Федерации В.В. Путин.

Сведения об авторах

- Багмет Анатолий Михайлович** – Директор Института повышения квалификации СК России, Почётный работник Следственного комитета при прокуратуре РФ, генерал-майор юстиции, кандидат юридических наук.
- Баталов Александр Геннадьевич** – начальник Управления координации и взаимодействия Федеральной службы Российской Федерации по финансовому мониторингу, государственный советник 2 класса.
- Бычков Василий Васильевич** – учёный секретарь Института повышения квалификации СК России, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент.
- Вантр Андре-Мишель** – Директор Национального института высших исследований в области безопасности и юстиции Французской Республики, генерал-полковник Национальной полиции;
- Вехов Виталий Борисович** – заведующий лабораторией по управлению профессиональными знаниями следствия Института повышения квалификации СК России, доктор юридических наук, доцент
- Видов Эдуард Сергеевич** – доцент кафедры уголовного процесса Института повышения квалификации СК России, капитан юстиции, кандидат юридических наук.
- Голдобин Станислав Владимирович** – заместитель начальника Методико-аналитического управления Следственного департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, полковник полиции.
- Даллест Жак** – прокурор Республики при Суде Высшей инстанции в г. Марселе (Франция).
- Депре Франсуа** – заместитель начальника управления по борьбе с организованными мобильными преступными группами (OCLDI), подполковник жандармерии (Франция).
- Коваль Алексей Витальевич** – преподаватель кафедры криминалистики Военного университета Министерства

обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Карпентье Жан-Батист – Директор Службы финансового мониторинга Французской Республики (TRACFIN).

Леншин Сергей Иванович – профессор кафедры криминалистики Института повышения квалификации СК России, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент.

Маликов Сергей Владимирович – заместитель Директора Института повышения квалификации СК России, полковник юстиции, доктор юридических наук, профессор.

Обри Жиль – Директор Департамента Судебной полиции г. Парижа, генерал-лейтенант Национальной полиции (Франция).

Осокина Ирина Валентиновна – заместитель декана факультета повышения квалификации Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент.

Розовская Татьяна Игоревна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Института повышения квалификации СК России, майор юстиции, кандидат юридических наук.

Стаценко Вячеслав Григорьевич – исполняющий обязанности директора Ростовского филиала Института повышения квалификации СК России, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент.

Сыромолотова Юлия Сергеевна – соискатель кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Сычёв Павел Геннадиевич – заместитель начальника отдела по делам об особо опасных преступлениях в сфере экономики Контрольно-методического управления Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук.

Содержание

Багмет А.М. Предмет доказывания при расследовании «рейдерства», осуществленного организованной преступной группой с помощью массовых беспорядков.....	3
Баталов А.Г. Практика организации взаимодействия подразделений финансовой разведки и правоохранительных органов России при проведении финансовых расследований.....	12
Бычков В.В. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей и оперуполномоченных при раскрытии и расследовании рейдерства.....	21
Вантр А.-М. Влияние транснациональной организованной преступности в числе угроз стратегического характера: реальное положение и ответные меры.....	25
Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере электронной коммерции.....	34
Видов Э.С. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств.....	46
Голдобин С.В. Расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в организованных формах, а также легализацией преступных доходов.....	50
Даллест Ж. Расследование финансовых преступлений, совершенных организованными преступными группами.....	62
Депре Ф. Мигрирующие преступные группы в Европе: новая транснациональная угроза.....	73
Карпентье Ж.-Б. Взаимосвязь борьбы против коррупции с борьбой против легализации доходов, полученных преступным путем.....	77
Леншин С.И. Криминалистическая характеристика основных видов преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств в мирное время.....	85

Маликов С.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике хищений военного имущества, совершаемых должностными лицами служб тыла воинских частей в районах вооруженного конфликта.....	99
Обри Ж. Расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и легализацией доходов, полученных преступным путем.....	108
Осокина И.В. Взаимодействие следователей и налоговых органов при раскрытии и расследовании налоговых преступлений.....	126
Розовская Т.И. Применение категории «совершение преступления впервые» к лицам, совершившим налоговые преступления.....	135
Стаценко В.Г. Тактические особенности производства обыска и выемки в ходе предварительного расследования налоговых преступлений.....	139
Сыромолотова Ю.С. Особенности организации расследования преступлений экономической направленности совершаемых лицами со специальным правовым статусом, приобретаемым ими в ходе выборов.....	146
Сычѳв П.Г. Процессуальные особенности судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях: стадия возбуждения уголовного дела.....	156

**РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ (ФИНАНСОВЫХ)
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ
ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ (МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ)**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

(Москва, 14 июня 2012 года)

В авторской редакции

Подписано в печать 28.07.2012

Формат 60 x 90 1/16
усл. печ. л. 10,44
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 11

Отпечатано в цифровой типографии «БУКИ ВЕДИ»
На оборудовании Konica Minolta
ООО «Ваш полиграфический партнер»,
ул. Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6